52.

СБОРНИКЪ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ

ПО СОСТАВЛЕНІЮ

ВОИНСКАГО УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

2007099042

ораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Историческій обзоръ хода работъ . . . . . III.

Проектъ перваго раздѣла Воинскаго Устава о Наказаніяхъ . . . . . 1.

(по редакціи Военно-Кодификаціонной Коммисіи).

Журналы Высочайше учрежденнаго Совѣщанія для разсмотрѣнія проекта перваго раздѣла Воинскаго Устава о Наказаніяхъ . . . . . 31.

№ 1. Журналъ засѣданій 19 и 20 Ноября 1865 г. . . . . 33.

№ 2. Журналъ засѣданіи 27 и 31 Декабря 1865 г. . . . . 53.

Приложеніе. Записка представленная дѣлопроизводителями объ учрежденіи крѣпостнаго военнаго арестантскаго отдѣленія въ Сибири . . . . . 69.

№ 3. Журналъ засѣданія 19 Января 1866 года . . . . . 89.

Приложенія: 1) Записка о главныхъ основаніяхъ, на коихъ предполагается устроить военныя исправительныя роты и военныя тюрьмы. 2) Вопросы, представлявшіеся къ соображенію при обсужденіи основаній для устройства военно исправительныхъ ротъ и военныхъ тюремъ . . . . . 110.

№ 4. Журналъ засѣданія 16 Февраля 1866 г. . . . . 117.

Проекты представленные дѣлопроизводителями для установленія лѣстницы исправительныхъ наказаній по воинскому уставу о наказаніяхъ . . . . . 130.

№ 5. Журналъ засѣданія 19 Февраля 1866 г. . . . . 157.

№ 6. Журналъ засѣданія 5 Марта 1866 г. . . . . 165.

Всеподданнѣйшіе доклады Совѣщанія . . . . . 175.

№ 1. Всеподданнѣйшій докладъ о единствѣ основныхъ началъ по уставу военно-уголовныхъ законовъ съ общимъ уло-

Стран.

женіемъ о наказаніяхъ и объ установленіи въ воинскомъ уставѣ уголовныхъ наказаній . . . . . 177.

№ 2. Всеподданнѣйшій докладъ объ установленіи въ воинскомъ уставѣ исправительныхъ наказаній . . . . . 189.

№ 3. Всеподданнѣйшій докладъ объ установленіи правилъ относительно замѣны наказаній, опредѣленія наказаній по преступленіямъ и проступкамъ и послѣдствій штрафовъ понесенныхъ по суду, а также и объ опредѣленіи порядка производства работъ по пересмотру особенной части воинскаго устава о наказаніяхъ и по составленію положеній о мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства . . . 213.

№ 4. Всеподданнѣйшій докладъ объ утвержденіи редакціи статей перваго раздѣла воинскаго устава о наказаніяхъ . 227.

Высочайше утвержденная редакція статей перваго раздѣла Воинскаго Устава о Наказаніяхъ . . . . . 229.

Журналъ Высочайше учрежденной Коммисіи для разработки проекта особенной части Воинскаго Устава о Наказаніяхъ . . . . . 275.

Раздѣлъ Второй. О преступленіяхъ противъ Священной Особы Государя Императора, о бунтѣ противъ Верховной Власти и государственной измѣнѣ . . . . . 283.

Раздѣлъ Третій. О воинскихъ и другихъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ военной . . . . . 288.

Глава первая и вторая. О нарушеніи воинскаго чинопочитанія и повиновенія . . . . . —

Глава третія. Объ оскорбленіи военнаго караула и оказанномъ ему ослушаніи и сопротивленіи. . . 317.

Глава четвертая. Объ уклоненіи отъ службы . . . . 330.

Глава пятая. Осамовольныхъ отлучкахъ и побѣгахъ изъ полковъ и командъ . . . . . 337.

Глава шестая. О превышеніи власти и противозаконномъ оной бездѣйствіи. . . . . 359.

Стран.

Глава седьмая. О нарушеніи обязанностей и порядка службы. . . . . 368.

Отдѣленіе первое. О нарушеніи воинскихъ по службѣ обязанностей. . . . . —

I. О нарушеніи обязанностей караульной службы. . . . . —

II. О нарушеніи обязанностей службы во время смотровъ и дежурства. . . . . 381.

III. О нарушеніи обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій . . . . . 385.

IV. О нарушеніи обязанностей службы при производствѣ полевыхъ и иныхъ работъ. . . . . 406.

V. О нарушеніи обязанностей службы по надзору за сохраненіемъ здоровья нижнихъ чиновъ и рекрутъ и за предупрежденіемъ побѣговъ . . . . . —

VI. О нарушеніи постановленій/ службы при увольненіи нижними чинами въ отпуски и отставку. . . . . —

VII. Объ утратѣ, порчѣ и противозаконномъ отчужденіи нижними чинами солдатскаго оружія и имущества . . . . . —

Отдѣленіе второе. О нарушеніи общихъ обязанностей службы и несоблюденіи установленнаго въ отправленіи дѣлъ порядка . . . . . 412.

I. О нарушеніи правилъ при опредѣленіи въ военную службу и къ должностямъ. . . . . 413.

II. О нарушеніи правилъ при отправленіи должности или службы . . . . . 414.

III. О неисполненіи послѣдовавшихъ по дѣлопроизводству Высочайшихъ повелѣній, указовъ Правительствующаго Сената и законныхъ по службѣ требованій присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ военнаго или гражданскаго вѣдомства. . . . . 416.

Стран.

IV. О неправильныхъ по дѣламъ донесеніяхъ и рапортахъ . . . . . 416.

V. О нарушеніи правилъ дѣлопроизводства и нехожденіи къ должности. . . . . 419.

VI. О разглашеніи дѣлъ, таинѣ подлежащихъ . —

VII. О нарушеніи постановленій о жалобахъ . . 420.

Глава восьмая. О противозаконныхъ поступкахъ должностныхъ лицъ по нѣкоторымъ особеннымъ родамъ службы. . . . . 422.

Отдѣленіе первое. О противозаконныхъ поступкахъ по снабженію войскъ предметами довольствія . . . . . —

Отдѣленіе второе. О противозаконныхъ поступкахъ по военно-медицинской, фармацевтической и ветеринарной частямъ . . . . . 424.

Отдѣленіе третіе. О противозаконныхъ поступкахъ по производству казенныхъ строеній, зданій, укрѣпленій и иныхъ по военному вѣдомству сооруженій . . . . . 433.

Отдѣленіе четвертое. О противозаконныхъ поступкахъ по производству слѣдствій и суда и исполненію приговоровъ по военно-судными дѣламъ. . . . . 438.

Глава девятая. О слабомъ за подчиненными надзорѣ и о злоупотребленіи власти въ сношеніяхъ начальниковъ съ подчиненными . . . . . 440.

Отдѣленіе первое. О слабомъ за подчиненными надзорѣ . . . . . —

Отдѣленіе второе. О злоупотребленіи власти въ сношеніяхъ начальниковъ съ подчиненными. 442.

I. О употребленіи подчиненныхъ на несоотвѣтствующія обязанностямъ службы должности. 443.

II. О противозаконномъ удержаніи начальниками жалованья, провіанта и прочихъ вещей и денегъ, слѣдующихъ подчиненнымъ . . . 448.

Стран.

III. О противозаконномъ обхожденіи начальниковъ съ подчиненными и злоупотребленіи власти въ опредѣленіи дисциплинарныхъ взысканій по службѣ . . . . . 449.

Глава десятая. О подлогахъ по службѣ . . . . . 456.

Глава одиннадцатая. О неправосудіи, лихоимствѣ и мздоимствѣ . . . . . 458.

Глава двѣнадцатая. О преступленіяхъ и проступкахъ по заготовленію предметовъ продовольствія и иныхъ вещей . . . . . 460.

Глава тринадцатая. О преступленіяхъ и проступкахъ по управленію и храненію ввѣреннаго по службѣ имущества . . . . . 464.

Раздѣлъ Четвертый. О преступленіяхъ и проступкахъ общихъ военнослужащимъ съ лицами гражданскаго званія, независимо отъ службы . . . . . 485.

Глава первая. Положенія общія . . . . . —

Глава вторая. О преступленіяхъ противъ вѣры и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій . . 486.

Глава третія. О сопротивленіи и ослушаніи властямъ гражданскаго управленія и явномъ къ нимъ неуваженіи . . . . . 490.

Глава четвертая. О таіныхъ обществахъ . . . . . 491.

Глава пятая. О взломѣ тюремъ и уводѣ находящихся подъ стражею . . . . . 493.

Глава шестая. О нарушеніи общественнаго спокойствія и ограждающихъ оное постановленій . . . 494.

Отдѣленіе первое. О составленіи запрещенныхъ сходбищъ и злонамѣренныхъ шаекъ . . . . —

Отдѣленіе второе. О распространеніи вредныхъ слуховъ . . . . . 495.

Глава седьмая. О нарушеніи воинскаго благочинія и ограждающихъ оное постановленій . . . . . 496.

Глава восьмая. О противозаконныхъ поступкахъ военныхъ постояльцевъ въ сношеніяхъ съ обывателями. 508.

Стран.

Глава девятая. О смертоубійствѣ, тѣлесныхъ поврежденіяхъ и всякихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ частныхъ лицъ . . . . . 512.

Глава десятая. О самовольномъ обнаженіи воинскаго оружія и о поединкахъ . . . . . 516.

Глава одиннадцатая. Объ оскорбленіи чести и угрозахъ . . . . . 522.

Глава двѣнадцатая. О нападеніи съ насиліемъ. . . . 523.

Глава тринадцатая. О преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности . . . . . 524.

Отдѣленіе первое. О насильственномъ завладѣніи чужою собственностію . . . . . —

Отдѣленіе второе. Объ истребленіи и поврежденіи чужаго имущества . . . . . 525.

Отдѣленіе третіе. О разбоѣ и грабежѣ. . . . 528.

Отдѣленіе четвертое. О воровствѣ-кражѣ, воровствѣ-мошенничествѣ и присвоеніи найденныхъ вещей . . . . . 531.

Раздѣлъ Пятый. О преступленіяхъ, совершаемыхъ въ мѣстахъ, объявленныхъ въ осадномъ положеніи и о преступленіяхъ противъ безопасности арміи . . . . . 534.

Проектъ особенной части Воинскаго Устава о наказаніяхъ 549.
(по редакціи Высочайше учрежденной Коммисіи).

Журналъ Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ для разсмотрѣнія проекта воинскаго устава о наказаніяхъ . . . . 617.

Всеподданнѣйшій докладъ Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ . . 731.

Всеподданнѣйшая записка . . . . . 749.

Обнародованный въ 1839 году военно-уголовный уставъ положилъ первое твердое основаніе къ постепенному усовершенствованію военно-уголовнаго законодательства. Но этотъ уставъ есть не что иное, какъ простой сводъ существовавшихъ прежде постановленій. Сведеніе отдѣльныхъ и разнородныхъ постановленій, изданныхъ въ разныя времена, подъ вліяніемъ различныхъ нуждъ и обстоятельствъ, не могло образовать полнаго и стройнаго цѣлаго. Образцомъ при составленіи сего устава служилъ дѣйствовавшій въ то время по гражданскому вѣдомству сводъ законовъ уголовныхъ. Но какъ въ общемъ сводѣ законовъ уголовныхъ, не могло быть никакихъ указаній по предмету преступленій собственно воинскихъ, то недостатки болѣе или менѣе важные прежнихъ узаконеній о воинскихъ преступленіяхъ по необходимости перешли и въ военно-уголовный уставъ.

Сіи недостатки суть двухъ родовъ: одни *общіе* всему военно-уголовному уставу, другіе *частные*, относящіеся въ особенности къ постановленіямъ о преступленіяхъ воинскихъ.

Къ недостаткамъ перваго рода принадлежатъ: 1) несовершенство системы наказаній и неприведеніе оной въ стройный порядокъ; 2) неозначеніе въ законѣ многихъ родовъ и видовъ преступленій; 3) неуказаніе въ большей части случаевъ, какъ по преступленіямъ, общимъ, такъ и по воинскимъ, обстоятельствъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину; 4) неозначеніе вообще мѣры наказанія, съ предоставленіемъ опредѣленія оной усмотрѣнію военнаго суда; 5) неопредѣли-

тельность и неточность изложенія многихъ статей свода и употребленіе въ нерѣдкихъ случаяхъ, вмѣсто назначенія наказанія, общихъ выраженій: *наказать по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ* или *по мѣрѣ вины*, или *по важности дѣла* и т. п.

Недостатки втораго рода, относящіеся къ постановленіямъ о преступленіяхъ по службѣ военной, представляютъ другое несовершенство, произшедшее отъ того, что полевое уголовное уложеніе 1812 года, помѣщенное въ семъ уставѣ въ видѣ отдѣльнаго закона для военнаго времени, недостаточно сообразено какъ съ воинскими артикулами, такъ и съ общими узаконеніями того же устава о преступленіяхъ по службѣ въ мирное время. Отсюда произошли тѣ довольно странныя противорѣчія, что нѣкоторыя изъ воинскихъ преступленій наказываются въ военное время менѣе строго, чѣмъ въ мирное время (*сравни* ст. 373, 375 и 504 съ 627; 347 съ 633; 298 и 528 съ 645 и т. д.).

Недостатки дѣйствовавшихъ военно-уголовныхъ законовъ обращали на себя постоянное вниманіе правительства и въ военномъ министерствѣ, по Высочайшему повелѣнію блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича, были предпринимаемы разныя работы для отвращенія сихъ недостатковъ. Къ числу сихъ работъ относятся составленныя аудиторіатскимъ департаментомъ: 1) положеніе о дополненіи свода военныхъ постановленій въ отношеніи наказаній нижнихъ чиновъ и порядка производства и окончанія военно-судныхъ дѣлъ, и 2) правила о военно-полицейскихъ наказаніяхъ. Но эти работы, касаясь только нѣкоторой части военно-уголовныхъ законовъ, не могли служить къ существенному и основательному исправленію ихъ.

Между тѣмъ въ 1845 году послѣдовало по гражданскому

вѣдомству изданіе общаго уложенія о наказаніяхъ. Вліяніе онаго отразилось на всѣ части нашего законодательства, неисключая и военно-уголовнаго, по тѣсной неразрывной съ нимъ связи. Съ сего времени, необходимость пересмотра военно-уголовныхъ законовъ и составленія новаго проекта становилась болѣе и болѣе ощутительною. Способъ частнаго исправленія признанъ неудовлетворительнымъ, потому что онъ влечетъ за собою, большею частью, измѣненія въ общей системѣ уголовнаго законодательства и притомъ трудно опредѣлить всѣ послѣдствія, которыя могутъ быть вызваны отдѣльными измѣненіями. Руководствуясь симъ убѣжденіемъ бывшій военный министръ, князь Чернышевъ, имѣя въ виду систематическое исправленіе военно-уголовнаго устава въ полномъ его составѣ, входилъ къ блаженныя памяти Государю Императору Николаю Павловичу съ особеннымъ докладомъ, въ которомъ опредѣлена была ближайшая цѣль такого исправленія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «новый военно-уголовный уставъ долженъ быть собраніемъ очищенныхъ, приведенныхъ въ порядокъ и ясность, дополненныхъ и исправленныхъ, но однакоже въ общемъ составѣ и существѣ своемъ прежнихъ нашихъ военно-уголовныхъ законовъ». При семъ докладѣ представленъ былъ на Высочайшее усмотрѣніе и самый планъ исправленія военно-уголовнаго устава; этотъ планъ, составленный согласно плану принятому для уложенія о наказаніяхъ, обнималъ какъ порядокъ начертанія проекта новаго военно-уголовнаго устава, такъ и порядокъ разсмотрѣнія его прежде представленія на Высочайшее утвержденіе.

Работы по начертанію проекта раздѣлены были на *предварительныя* и на *окончательныя*. Къ *предварительнымъ* отнесены: 1) составленіе своднаго военно-уголовнаго устава,

т. е. собраніе въ систематическомъ порядкѣ всѣхъ принадлежащихъ къ составу военно-уголовнаго устава узаконеній, съ приложеніемъ къ нимъ, по принадлежности, представленій о возникшихъ по исполненію отдѣльныхъ статей свода затрудненіяхъ, а также и о предположеніяхъ генералъ-аудиторіата, и 2) обозрѣніе иностранныхъ военно-уголовныхъ законовъ и соображеніе ихъ съ нашими по воинскимъ преступленіямъ и проступкамъ по службѣ. *Окончательныя* работы должны были состоять въ начертаніи плана и въ составленіи самаго проекта устава. Разсмотрѣніе же проекта новаго военно-уголовнаго устава, предположено было произвести *предварительно* въ аудиторіатскомъ департаментѣ и сообщивъ оный начальникамъ войскъ вызвать ихъ мнѣнія, потомъ, по тщательномъ соображеніи замѣчаній и по указаніямъ генералъ-аудиторіата, *окончательно* исправить проектъ устава.

Этотъ докладъ удостоился Высочайшаго утвержденія 10 Іюня 1846 г. Трудъ систематическаго исправленія военно-уголовнаго устава возложенъ былъ на особую коммисію.

Въ послѣдствіи къ участію въ семъ трудѣ приглашенъ былъ сенаторъ тайный совѣтникъ Капгеръ, коимъ почти исключительно изготовлены были, согласно Высочайше утвержденному плану, всѣ приготовительныя работы. Предположенія о примѣненіи указанныхъ Высочайшею волею основаній къ проекту будущаго военно-уголовнаго устава, о порядкѣ исправленія его и примѣненія уложенія о наказаніяхъ 1845 г. къ военно-служащимъ, въ августѣ 1853 г., были представляемы на Высочайшее усмотрѣніе. Вслѣдствіе сего доклада послѣдовало Высочайшее повелѣніе: а) что *примѣненіе общаго уголовнаго уложенія 1845 г. къ преступленіямъ военнослужащихъ можетъ быть допущено тамъ, гдѣ*

это полезно и необходимо, но что коренныя основанія военно-уголовнаго устава, при систематическомъ исправленіи его, должны быть тѣ же, какія до сихъ поръ существовали; б) что воинскіе чины за преступленія общія военнослужащимъ и лицамъ гражданскаго вѣдомства должны подвергаться наказаніямъ болѣе строгимъ, такъ какъ для воинскихъ чиновъ, привыкшихъ на службѣ къ военной дисциплинѣ, всякое нарушеніе закона должно имѣть послѣдствіемъ большую отвѣтственность, и в) что проектъ военно-уголовнаго устава долженъ быть въ существѣ законъ не новый, но прежній, исправленный и дополненный. При этомъ Высочайше разрѣшено по всѣмъ предметамъ, имѣющимъ связь съ общими уголовными законами, входить въ ближайшее сношеніе съ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Согласно указаннымъ Высочайшею волею началамъ, въ 1854 г. приступлено было къ составленію самого проекта и, по мѣрѣ изготовленія работъ, онѣ были передаваемы для предварительнаго соображенія, по связи съ общими уголовными законами, на разсмотрѣніе главноуправлявшаго вторымъ отдѣленіемъ, покойнаго графа Блудова. Независимо отъ сего, составленныя записки о началахъ, принятыхъ въ основаніе при изложеніи въ проектѣ новаго военно-уголовнаго устава правилъ о преступленіяхъ воинскихъ и о преступленіяхъ общихъ военнослужащимъ съ лицами гражданскаго званія, въ 1857 году, были представлены на Высочайшее усмотрѣніе нынѣ царствующаго Государя Императора и удостоились одобренія.

Графъ Блудовъ, разсмотрѣвъ важнѣйшія части устава, именно о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще

и о воинскихъ и другихъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ военной, сдѣлалъ свои замѣчанія. По надлежащемъ, за тѣмъ, исправленіи проекта, онъ былъ представленъ, съ нѣкоторыми изъ возбужденныхъ графомъ Блудовымъ вопросами, бывшему военному министру генералъ-адъютанту Сухозанету, который для ближайшаго обсужденія постановленій, касающихся прямо военной части, учредилъ особый подъ предсѣдательствомъ своимъ комитетъ. Послѣ сего проектъ переданъ былъ на предварительное разсмотрѣніе генералъ-аудиторіата и въ 1858 году, по Высочайшему повелѣнію, разосланъ къ воинскимъ начальникамъ, до полковаго командира включительно, для доставленія по оному соображеній и замѣчаній. Сверхъ того проектъ препровожденъ былъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, которымъ, для разсмотрѣнія онаго, учреждена была особая по морскому вѣдомству коммисія. Проектъ разосланъ былъ при объяснительной записке, въ коей изложены были главныя начала, принятыя въ основаніе, и при особомъ циркулярѣ, въ которомъ сдѣлано было указаніе на главнѣйшіе вопросы, требовавшіе всесторонняго обсужденія. Въ томъ же 1858 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о наименованіи военно-уголовнаго устава, въ исправленномъ его видѣ, *воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ*.

Доставленные отъ начальствующихъ лицъ, какъ по военносухопутному, такъ и по морскому вѣдомствамъ, отзывы и замѣчанія приняты были во вниманіе и согласно онымъ проектъ былъ вновь исправленъ, пересмотрѣнъ въ генералъ-аудиторіатѣ и препровожденъ на разсмотрѣніе главноуправлявшаго вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Для разрѣшенія болѣе существенныхъ вопросовъ, которые могли бы представиться при разсмотрѣніи проекта воинскаго устава о наказаніяхъ, статсъ-секретарь графъ Блудовъ призналъ необходимымъ испросить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при II отдѣленіи особаго комитета. Въ поднесенной по этому случаю на Всемилостивѣйшее воззрѣніе всеподданнѣйшей докладной запискѣ, изложены были слѣдующія соображенія и предположенія:

«Въ Министерствѣ военномъ составленъ проектъ новаго воинскаго устава о наказаніяхъ.

«При первоначальномъ составленіи сего проекта, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, по представленію военнаго министра, Высочайше повелѣть, чтобы сія работа производилась подъ моимъ руководствомъ.

«Принимая участіе въ семъ важномъ дѣлѣ, я съ тѣмъ вмѣстѣ обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы новый воинскій уставъ о наказаніяхъ, во всемъ томъ, что не относится прямо къ охраненію военной дисциплины и порядка военной службы, или не представляется необходимымъ по самому особенному въ государствѣ положенію чиновъ военныхъ, былъ согласенъ съ общимъ уложеніемъ 1845 года, особливо же въ тѣхъ постановленіяхъ, которыя *принадлежатъ къ кореннымъ началамъ законовъ уголовныхъ*. Необходимость такого между ними согласія очевидна,—ибо нельзя допустить, чтобы въ государствѣ были два, основанные на разнообразныхъ началахъ, уголовные кодекса.

«Главнѣйшія части будущаго воинскаго устава о наказаніяхъ, именно два первые раздѣла онаго, уже давно мною разсмотрѣны и по распоряженію министерства военнаго напечатаны. Въ нихъ собственно заключается весь военно-уголовный кодексъ. Въ первомъ онаго раздѣлѣ по-

мѣщены положенія о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще; во второмъ постановленія о воинскихъ и другихъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ военной. Посему генералъ-аудиторіатъ, немедленно по напечатаніи сихъ двухъ, раздѣловъ приступилъ къ разсмотрѣнію оныхъ, не ожидая представленія раздѣла третьяго, въ коемъ должны быть изложены постановленія о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые могутъ быть совершены не только въ военномъ, но и гражданскомъ званіи, безъ отношенія къ порядку и обязанностямъ военной службы.

«Нынѣ военный министръ пишетъ ко мнѣ, что генералъ-аудиторіатъ, разсмотрѣвъ самый проектъ и поступившія отъ военныхъ начальниковъ замѣчанія, призналъ нужнымъ сдѣлать въ оном нѣкоторыя болѣе или менѣе важныя измѣненія, при чемъ положено, перепечатанный съ сими уже измѣненіями проектъ разослать снова на окончательное разсмотрѣніе главныхъ военныхъ начальниковъ. Генералъ Сухозанетъ, имѣя въ виду, что проектъ первоначально составлялся подъ моимъ руководствомъ, сообщаетъ и мнѣ новую онаго редакцію, спрашивая моего окончательнаго по сему заключенія.

«При первомъ обозрѣніи проекта въ семъ новомъ его видѣ, я нахожу, что вслѣдствіе сдѣланныхъ генералъ-аудиторіатомъ перемѣнъ, сей проектъ во многомъ, болѣе прежняго, различествуетъ отъ уложенія о наказаніяхъ 1845 г., какъ по нѣкоторымъ общимъ положеніямъ, такъ и въ отношеніи постановленій о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, кои могутъ быть совершаемы не только въ военной, но и въ гражданской службѣ. Такъ между прочимъ по уложенію 1845 г., самый кратчайшій срокъ давности, для

отмѣны наказаній за преступленія и проступки, установленъ не менѣе *3-хъ лѣтъ*, въ проектѣ же воинскаго устава о наказаніяхъ, для маловажныхъ проступковъ, влекущихъ за собою одни лишь только взысканія по правиламъ военной дисциплины, предполагается ввести давность *шестимѣсячную*. Постановленія проекта о мѣрѣ наказанія по мѣрѣ предумышленности противозаконнаго дѣянія, по мѣрѣ покушенія на преступленіе, и по мѣрѣ принятаго въ содѣяніи онаго участія, существенно различаются отъ правилъ общаго уложенія о наказаніяхъ, предоставляя судамъ болѣе власти въ уменьшеніи наказанія соучастникамъ преступленія, сравнительно съ зачинщиками или главными виновными. Въ правилахъ о наказаніи въ случаѣ совокупности преступленій и проступковъ, допущено также немаловажное измѣненіе, ибо ими дозволяется въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, не только опредѣлять высшую мѣру положеннаго въ законѣ за важнѣйшее изъ совершенныхъ преступленій наказанія, но и возвышать оное одною, даже и двумя степенями. Время заключенія въ крѣпости и содержанія на гауптвахтѣ установлено въ проектѣ гораздо менѣе продолжительное, нежели соотвѣтствующіе сему въ уложеніи 1845 г. сроки содержанія въ крѣпости, смирительномъ домѣ и тюрьмѣ. При опредѣленіи наказаній за преступленія по должности, общія какъ по военной, такъ и по гражданской службѣ допущены также нѣкоторыя отступленія отъ общаго закона, чрезъ замѣну исключенія изъ службы, вычетовъ изъ жалованья или изъ времени службы, другими наказаніями.

«По особенной важности возбужденныхъ сими и другими подобными имъ измѣненіями вопросовъ, я не могу рѣшиться, безъ подробнаго и самаго тщательнаго разсмотрѣ-

нія оныхъ дать о томъ положительное заключеніе. Необходимо сперва строго обсудить причины, побудившія военное начальство къ отступленію отъ постановленій общаго уложенія о наказаніяхъ, дабы удостовѣриться, полезны ли и необходимы сіи измѣненія и должны ли онѣ быть допущены только въ видѣ особенныхъ правилъ военно-уголовнаго закона, или же напротивъ нѣкоторыя изъ нихъ надлежитъ принять и въ общемъ уложеніи о наказаніяхъ».

Изложенныя въ сей запискѣ предположенія удостоились 30 декабря 1860 года Высочайшаго утвержденія и согласно онымъ учрежденъ былъ при второмъ отдѣленіи особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго члена комитета сенатора Губе, съ назначеніемъ въ оный членами составителя проекта сенатора Капгера, тайнаго совѣтника Плавскаго, какъ принимавшаго участіе въ работахъ по составленію проекта, старшихъ чиновниковъ втораго отдѣленія: тайнаго совѣтника Малевскаго, дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ Бруна и Попова и генералъ-аудиторовъ военнаго и морскаго министерствъ тайныхъ совѣтниковъ Философова и Глѣбова (*).

Вслѣдъ за симъ на обсужденіе комитета былъ переданъ, по Высочайшему повелѣнію, вопросъ объ уничтоженіи въ Россіи тѣлесныхъ наказаній и по тѣсной связи этого вопроса съ разсматриваемымъ комитетомъ проектомъ воинскаго устава о наказаніяхъ, самый проектъ не могъ быть окончательно разсмотрѣнъ до разрѣшенія вопроса о тѣлесныхъ наказаніяхъ законодательнымъ порядкомъ. Между тѣмъ составленныя Высочайше утвержденнымъ при второмъ от-

---

(*) Впослѣдствіи членомъ въ сей комитетъ назначенъ былъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Яневичъ-Яневскій.

дѣленіи комитетомъ предположенія объ измѣненіи нашей системы тѣлесныхъ наказаній какъ по гражданскому, такъ и по военному и по морскому вѣдомствамъ, по предварительному истребованію заключеній г. г. министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, были внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

За тѣмъ по всеподданнѣйшему докладу генералъ-аудиторіата, Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 17 апрѣля 1863 года за № 120, существовавшее наказаніе шпицрутенами отмѣнено, а наказаніе розгами значительно ограничено. Того же 17 апрѣля послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ и по гражданскому вѣдомству отмѣнено тѣлесное наказаніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно по дѣйствующему уложенію служило придаточнымъ наказаніемъ или замѣною; сокращены сроки работъ въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ и заключенія въ тюрьмѣ, смирительныхъ и рабочихъ домахъ и въ крѣпости и распространены правила изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній.

Столь существенное измѣненіе системы нашихъ тѣлесныхъ и другихъ наказаній неминуемо потребовало и значительнаго исправленія самаго проекта воинскаго устава о наказаніяхъ. Въ связи съ нимъ были другія еще работы, составленныя сенаторомъ же Капгеромъ, а именно: 1) положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ и 2) предположеніе объ устройствѣ мѣстъ заключенія по военному вѣдомству и проектъ положенія объ арестантскихъ ротахъ. Изъ сихъ работъ, положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ, по разсмотрѣніи онаго сперва въ особомъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Сухозанета, а

потомъ въ генералъ-аудиторіатѣ, Высочайше утверждено 6 Іюля 1863 года; предположенія же о мѣстахъ заключенія по военному вѣдомству и объ арестантскихъ ротахъ внесены были въ особую коммисію подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Непокойчицкаго, гдѣ, по новой разработкѣ, составлены проекты положеній, а по истребованіи за тѣмъ на нихъ отъ начальствующихъ лицъ замѣчаній и разсмотрѣніи ихъ въ военно-кодификаціонной коммиссіи, проекты положеній представлены были въ законодательномъ порядкѣ на Высочайшее утвержденіе.

За тѣмъ по исправленіи сенаторомъ Капгеромъ составленнаго имъ проекта воинскаго устава о наказаніяхъ, согласно послѣдововавшимъ измѣненіямъ въ карательной нашей системѣ, оконченный имъ трудъ былъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе при всеподданнѣйшемъ докладѣ, коимъ испрашивалось разрѣшеніе о дальнѣйшемъ направленіи этой законодательной работы. Въ докладѣ было изъяснено: 1) что проектъ воинскаго устава о наказаніяхъ долженъ получить обязательную силу какъ для военнаго, такъ и для морскаго вѣдомствъ, и 2) что проектъ воинскаго устава о наказаніяхъ, въ первоначальномъ его видѣ, былъ внесенъ въ особую коммисію при второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, но въ послѣдствіи коммисія эта занималась исключительно разсмотрѣніемъ вопроса о тѣлесныхъ наказаніяхъ и въ виду военнаго министерства не имѣется даже свѣдѣній о тѣхъ замѣчаніяхъ, которыя были сдѣланы на проектъ устава. По этому докладу 29 іюля и 25 августа 1864 года состоялись Высочайшія повелѣнія, въ коихъ значится: 1) составленный сенаторомъ Капгеромъ проектъ воинскаго устава о наказаніяхъ внести для окончательнаго разсмотрѣнія и представленія на Высо-

чайшее утвержденіе, въ соединенное присутствіе военнаго и морскаго генералъ-аудиторіатовъ и 2) для облегченія соединенному присутствію генералъ-аудиторіатовъ обсужденія проекта во всей его полнотѣ, передать оный на предварительное разсмотрѣніе военно-кодификаціонной коммисіи, назначивъ въ составъ оной, сверхъ наличныхъ членовъ (*):

Отъ военнаго вѣдомства:

1) составителя проекта, сенатора, тайнаго совѣтника Капгера,

2) засѣдающаго въ генералъ-аудиторіатѣ съ правомъ голоса, генералъ-лейтенанта Глушкова,

3) дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанта графа Гейдена,

4) сенатора, тайнаго совѣтника Плавскаго,

5) генералъ-аудитора военнаго министерства, тайнаго совѣтника Философова,

6) вице-директора аудиторіатскаго департамента, статскаго совѣтника Томсена.

Отъ морскаго вѣдомства:

7) члена генералъ аудиторіата, тайнаго совѣтника Глѣбова,

8) юрисъ-консульта морскаго министерства, тайнаго совѣтника Варранда,

9) директора инспекторскаго департамента, свиты Его Величества контръ-адмирала князя Голицына,

---

(*) Членами военно-кодификаціонной коммисіи въ то время были: ген. лейт. Политковскій, Глѣбовъ, Марковъ и Дараганъ, дѣйств. ст. сов. Мейснеръ и Штанге и генералъ маіоръ Аничковъ.

10) директора гидрографическаго департамента, контръ-адмирала Зеленаго,

11) свиты Его Величества контръ-адмирала Бутакова 2-го,

12) флота генералъ-аудитора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Яневича-Яневскаго.

Отъ втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи:

13) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бруна,

14) статскаго совѣтника Перетца.

Дѣлопроизводство возложено на состоявшаго при ауди-торіатскомъ департаментѣ чиновника особыхъ порученій V класса статскаго совѣтника Проворова.

Образованная изъ членовъ военно-кодификаціонной коммисіи и помянутыхъ выше лицъ коммисія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтетенанта Непокоійчицкаго, приступила къ разсмотрѣнію проекта воинскаго устава о наказаніяхъ 15 октября 1864 года и въ 13 засѣданіяхъ по 18 февраля 1865 года разсмотрѣла первый раздѣлъ проекта о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще.

Эта коммисія не могла придти къ единогласному заключенію по главнымъ существеннымъ вопросамъ, а именно: *во первыхъ*—въ какомъ соотношеніи должны находиться общія постановленія военно-уголовныхъ законовъ къ общему уголовному законодательству въ Имперіи, —и *во вторыхъ* —въ какомъ соотвѣтствіи должна быть лѣстница наказаній по воинскому уставу съ лѣстницею наказаній по общему уложенію.

Коммисія не приняла системы предложенной проектомъ,

по останавливаясь главнѣйшимъ образомъ на той мысли, что общія начала военно-уголовнаго устава должны строго соотвѣтствовать общимъ началамъ законодательства въ Имперіи, не отступая отъ нихъ и не допуская ни въ чемъ измѣненій тамъ, гдѣ не вызывается сіе особенными потребностями военной службы, а въ лѣстницѣ наказаній для военнослужащихъ, въ которую входятъ особые своеобразные виды наказаній, должна быть проведена точная параллель съ лѣстницею наказаній по уложенію, коммисія составила, по большинству голосовъ, новый проектъ перваго раздѣла на принятыхъ ею основаніяхъ. За симъ коммисія должна была пріостановиться дальнѣйшею работою, такъ какъ назначеніе наказаній за различныя преступленія находится въ прямой зависимости отъ окончательнаго установленія общей части военно-уголовныхъ законовъ.

Въ такомъ видѣ выработанный въ коммисіи проектъ перваго раздѣла долженъ былъ поступить на разсмотрѣніе соединеннаго собранія военнаго и морскаго генералъ-аудиторіатовъ, но къ направленію этого дѣла на сей обыкновенный ходъ разсмотрѣнія законодательныхъ вопросовъ военнаго вѣдомства представились затрудненія, которыя по указаніямъ, сдѣланнымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленномъ Государю Императору Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, военнымъ министромъ и управляющимъ морскимъ министерствомъ, состояли въ томъ: во 1-хъ, что возникшія разномыслія въ коммисіи относятся не столько къ спеціальнымъ вопросамъ военнаго вѣдомства, сколько входятъ въ область общаго законодательства Имперіи и потому трудно допустить, чтобы члены генералъ-аудиторіатовъ, какъ лица мало знакомыя съ дѣломъ движенія и развитія законовъ вообще, могли вне-

сти полезныя разъясненія по спорнымъ вопросамъ, а по всѣмъ вѣроятіямъ послѣдуетъ въ соединенномъ собраніи генералъ-аудиторіатовъ такое же разногласіе, какъ и въ кодификаціонной коммисіи, и въ этихъ преніяхъ можетъ пройти безполезно много времени; и во 2-хъ, потребность въ изданіи новаго воинскаго устава о наказаніяхъ, столь настоятельна по положенію, какое приняли законодательныя работы о производствѣ суда на новыхъ началахъ, что устраненіе всякаго промедленія въ окончательномъ утвержденіи новаго воинскаго устава о наказаніяхъ составляетъ предметъ первостепенной важности сколько для военнаго и морскаго вѣдомствъ, столько же и для гражданскаго, въ судахъ коего будутъ иногда судиться военно-служащіе при смѣшанной подсудности ихъ съ гражданскими лицами.

Въ виду сего призналось полезнѣйшимъ, для успѣшнаго окончанія дѣла, призвать къ разсмотрѣнію составленнаго въ кодификаціонной коммисіи *перваго раздѣла проекта* или общей его части, а равно главнѣйшихъ вопросовъ по возникшимъ разногласіямъ, главноуправлявшаго II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи статсъ-секретаря графа Панина и предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта статсъ-секретаря барона Корфа, съ тѣмъ, чтобы они обсудили всѣ представляющіеся по симъ предметамъ вопросы и затѣмъ общую часть проекта, окончательно исправленную, согласно заключеніямъ, какія послѣдуютъ, представили на Высочайшее утвержденіе; при чемъ для всесторонняго разъясненія вопросовъ предоставить приглашать и другихъ лицъ, выслушаніе мнѣнія коихъ признается полезнымъ, а составленіе заключеній самаго Совѣщанія возложить на члена морскаго генералъ-аудиторіата тайнаго совѣтника Глѣбова, военнаго генералъ-аудитора

тайнаго совѣтника Философова и на одного изъ чиновниковъ II-го отдѣленія, по назначенію статсъ-секретаря графа Панина.

На основаніи изложенныхъ предположеній испрошено разрѣшеніе:

1) Учредить совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича изъ главноуправлявшаго II отдѣленіемъ статсъ-секретаря графа Панина, предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта статсъ-секретаря барона Корфа, военнаго министра генералъ-адъютанта Милютина и управляющаго морскимъ министерствомъ генералъ-адъютанта Краббе для пересмотра составленнаго въ военно-кодификаціонной коммисіи 1-го раздѣла проекта, или общей его части, а равно тѣхъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ по возникшимъ въ ней разногласіямъ, которыя требуютъ немедленнаго разрѣшенія.

2) Тому же совѣщанію предоставить опредѣленіе порядка, въ которомъ пересмотръ остальныхъ четырехъ раздѣловъ проекта, а равно работъ, состоящихъ съ онымъ въ неразрывной связи могли бы быть приведены къ окончанію въ возможной скорости.

3) Составленіе заключеній совѣщанія поручить члену морскаго генералъ-аудиторіата тайному совѣтнику Глѣбову, военному генералъ-аудитору тайному совѣтнику Философову или исправляющему его должность, и одному изъ чиновниковъ II отдѣленія, по назначенію статсъ-секретаря графа Панина;

и 4) Заключенія совѣщанія повергать на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества.

Эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 7 Ноября 1865 г.

Высочайше учрежденное совѣщаніе приступивъ тогда же къ исполненію возложеннаго на него труда, свои заключенія по всѣмъ предлежащимъ его разрѣшенію вопросамъ изложило въ особыхъ журналахъ, которые при всеподданнѣйшихъ докладахъ вмѣстѣ съ составленнымъ на основаніи оныхъ проектомъ 1-го раздѣла воинскаго устава о наказаніяхъ представило на Высочайшее утвержденіе.

10 Октября 1866 г. Государь Императоръ утвердилъ 1 раздѣлъ или общую часть воинскаго устава о наказаніяхъ, который въ видѣ временныхъ правилъ, въ замѣнъ ст. 1—138 раздѣла 1 кн. I ч. V свод. воен. пост., на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ военнаго министра 20 Мая 1867 г. велѣно было принять къ руководству при рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ, впредь до изданія новаго воинскаго устава.

Одновременно съ утвержденіемъ перваго раздѣла устава согласно Высочайше утвержденному, 24 Іюня 1866 г., заключенію совѣщанія, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала,—разработка проекта особенной части сего устава возложена на коммисію, учрежденную подъ предсѣдательствомъ члена военнаго совѣта и предсѣдателя главнаго военно-кодификаціоннаго комитета генералъ-лейтенанта Непокойчицкаго изъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

1. Члена главнаго военнаго суда, генералъ-лейтенанта Глушкова.

2. Начальника 1-й гвардейской дивизіи, генералъ-адъютанта Дрентельна.

3. Командира 1-й гвардейской артиллерійской бригады,

свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Петерса.

4. Товарища главнаго военнаго прокурора и помощника начальника главнаго военно-суднаго управленія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Томсена.

5. Товарища главнаго военнаго прокурора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Проворова.

Отъ морскаго вѣдомства.

6. Младшаго флагмана балтійскаго флота, контръ-адмирала Ендогурова.

7. Предсѣдателя петербургскаго военно-морскаго суда, контръ-адмирала Горковенко.

8. Главнаго военно-морскаго прокурора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Яневича-Яневскаго.

9. Военно-морскаго прокурора петербургскаго военно-морскаго суда, надворнаго совѣтника Серебрякова.

Отъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

10. Старшаго чиновника дѣйствительнаго статскаго совѣтника Перетца.

Дѣлопроизводство коммисіи первоначально поручено было состоявшему при главномъ военно-судномъ управленіи надворному совѣтнику Бирукову; въ послѣдствіи же, по полученіи этимъ чиновникомъ другаго назначенія, эта обязанность возложена на начальника отдѣленія того управленія статскаго совѣтника Волкова.

Образованная изъ сихъ лицъ коммисія приступила къ раз-

работкѣ проекта особенной части воинскаго устава о наказаніяхъ 28 Октября 1866 года и окончила это дѣло 4 Декабря 1867 года, имѣя по оному 33 засѣданія.

По окончаніи коммисіею возложеннаго на нее труда, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: составленный оною проектъ особенной части воинскаго устава о наказаніяхъ, на основаніи 1004 статьи военно-судебнаго устава, внести на разсмотрѣніе, въ законодательномъ порядкѣ, въ соединенное собраніе главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ, съ предоставленіемъ сему собранію права пересмотрѣть и первую общую часть означеннаго устава, не колебля впрочемъ главныхъ ея основаній.

Вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть пригласить въ сіе собраніе генералъ-лейтенанта Непокойчицкаго и по одному изъ членовъ бывшей подъ предсѣдательствомъ его коммисіи отъ военно-сухопутнаго и военно-морскаго вѣдомствъ и втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, для разъясненія могущихъ встрѣтиться сомнѣній, или для совѣщанія съ ними по тѣмъ вопросамъ, по которымъ главные суды встрѣтятъ надобность въ ихъ содѣйствіи и съ тою же цѣлію назначить въ соединенное собраніе главныхъ судовъ представителя и отъ министерства юстиціи.

Во исполненіе изъясненной Высочайшей воли, независимо отъ генералъ-лейтенанта Непокойчицкаго и принимавшаго участіе въ занятіяхъ бывшей подъ предсѣдательствомъ его коммисіи старшаго чиновника втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Перетца, назначены были для засѣданія въ соединенномъ собраніи со стороны военно-

сухопутнаго вѣдомства начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, со стороны морскаго вѣдомства предсѣдатель военно-морскаго суда С.-Петербургскаго порта контръ-адмиралъ Горковенко и отъ министерства юстиціи прокуроръ С.-Петербургской судебной палаты дѣйствительный статскій совѣтникъ Тизенгаузенъ.

Внесенный въ соединенное собраніе главнаго военнаго и военно-морскаго судовъ проектъ особенной части воинскаго устава о наказаніяхъ вмѣстѣ съ заключеніемъ по оному главнаго военнаго прокурора разсмотрѣнъ въ 4-хъ засѣданіяхъ и по исправленіи и дополненіи его по сдѣланнымъ въ семъ собраніи замѣчаніямъ, изложеннымъ въ журналѣ и всеподданнѣйшемъ докладѣ, удостоился окончательнаго совмѣстно съ 1-мъ раздѣломъ устава, Высочайшаго Государя Императора утвержденія 5 Мая 1868 года.

Въ настоящемъ сборникѣ не помѣщены составленные сенаторомъ Капгеромъ первоначальный проектъ воинскаго устава о наказаніяхъ съ объяснительною къ нему запискою, и вторая редакція сего проекта, внесенная на разсмотрѣніе военно-кодификаціонной коммисіи, такъ какъ за измѣненіемъ системы исправительныхъ наказаній и принятаго плана въ изложеніи—эти работы утратили первоначальное свое значеніе. Изъ особенной же части втораго проекта приведены только тѣ статьи, на которыя сдѣланы ссылки коммисіею, разсматривавшею этотъ проектъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сіе представлялось необходимымъ для уразумѣнія основаній, коими она руководствовалась при сохраненіи, измѣненіи или

исключеніи той или другой статьи. Равнымъ образомъ въ сборникъ не внесенъ журналъ коммисіи, разсматривавшей проектъ 1-го раздѣла или общей части устава потому, что соображенія коммисіи по всѣмъ главнѣйшимъ предметамъ вошли въ журналъ Высочайше учрежденнаго совѣщанія на столько подробно, что непредставилось необходимости увеличивать этимъ матеріалы сборника.

ПРОЕКТЪ

ПЕРВАГО РАЗДѢЛА

ВОИНСКАГО УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ

ПО РЕДАКЦІИ

ВОЕННО-КОДИФИКАЦІОННОЙ КОММИСІИ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ, ПРОСТУПКАХЪ И НАКАЗАНІЯХЪ ВООБЩЕ.

1. Лица, подлежащія военному суду, подвергаются наказаніямъ, на основаніи правилъ настоящаго устава.

2. Общіе уголовные законы: 1) о существѣ преступленій и проступковъ, умыслѣ, приготовленіи, покушеніи, совершеніи преступленія и участіи въ ономъ, 2) объ опредѣленіи наказаній вообще и причинахъ, по коимъ содѣянное не вмѣняется въ вину, о мѣрѣ наказаній по мѣрѣ умышленности покушенія или участія, о обстоятельствахъ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину и наказаніе, о власти и обязанностяхъ суда въ опредѣленіи наказаній и 3) о смягченіи и отмѣнѣ ихъ, примѣняются къ лицамъ, подлежащимъ военному суду въ тѣхъ случаяхъ, когда настоящимъ уставомъ непостановлено изъятій или особыхъ правилъ, сообразно потребностямъ службы и обязанностямъ военнаго званія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I. О разныхъ родахъ наказаній.

3. Опредѣляемыя симъ уставомъ наказанія *уголовныя* суть слѣдующія:

I) *Смертная казнь:*

1) съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія;

2) безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія.

II) *Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы.*

III) *Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе.*

IV) *Заточеніе въ крѣпости.*

4. Опредѣляемыя симъ уставомъ наказанія *исправительныя* суть слѣдующія:

I) *Лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ*, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, и *ссылка на житье:*

1) въ отдаленнѣйшія или менѣе отдаленныя мѣста *Сибири;*

2) въ *другія*, кромѣ Сибирскихъ, болѣе или менѣе отдаленныя губерніи.

II) *Лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ*, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, и *отдача въ военныя исправительныя роты.*

III) *Заключеніе въ крѣпости:*

1) *съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ*, лично или по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ;

2) *съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ лишь правъ и преимуществъ по службѣ.*

IV) *Разжалованіе въ рядовые;*

V) *Исключеніе изъ службы:*

1) съ лишеніемъ чиновъ;

2) безъ лишенія чиновъ.

VI) *Отставленіе отъ службы.*

VII) *Одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ:*

1) съ увеличеніемъ срока службы;

2) безъ увеличенія срока службы.

VIII) *Лишеніе нашивокъ* и другихъ знаковъ отличія, дающихъ нижнимъ чинамъ особенныя права и преимущества.

IX) *Содержаніе на гауптвахтѣ* или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи.

X) *Денежныя взысканія.*

5. Сверхъ исчисленныхъ выше наказаній, военно-служащіе, за

общія преступленія, могутъ быть подвергаемы заключенію въ смирительномъ домѣ и тюрьмѣ на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ или вмѣсто сего другимъ наказаніямъ, по правиламъ, постановленнымъ въ семъ уставѣ о замѣнѣ однихъ наказаній другими.

Военнымъ судомъ могутъ быть опредѣляемы и взыскапія дисциплинарныя, означенныя въ положеніи объ охраненіи воинской дисциплины.

6. По различію правъ и положенія по службѣ военнослужащихъ, изъ означенныхъ выше наказаній, не могутъ быть опредѣляемы:

1) офицерамъ, гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства и юнкерамъ, а также пользующимся особенными правами состоянія вольноопредѣляющимся—отдача въ военныя исправительныя роты и одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ;
2) нижнимъ чинамъ—смертная казнь безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и заточеніе въ крѣпости;
3) нижнимъ чинамъ, состоящимъ на срочной службѣ,—ссылка на житье, заключеніе въ крѣпости, исключеніе изъ службы, отставленіе отъ оной и содержаніе на гауптвахтѣ;
4) нижнимъ чинамъ, оставшимся на вторичной службѣ—ссылка на житье и заключеніе въ крѣпости;
5) разжалованнымъ въ рядовые—ссылка на житье, исключеніе изъ службы и отставленіе отъ оной,
6) нижнимъ чинамъ, пользующимся особенными правами и преимуществами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными и несостоящимъ на срочной службѣ—переводъ въ рязрядъ штрафованныхъ.

7. Къ наказаніямъ какъ уголовнымъ, такъ и исправительнымъ, присоединяется, въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ законами случаяхъ, церковное покаяніе; виды сего покаянія и сроки продолженія онаго назначаются духовнымъ начальствомъ. Опредѣляются также въ случаяхъ, именно законами означенныхъ, и конфискація всѣхъ или части принадлежащихъ осужденнымъ вещей или другихъ имуществъ; воспрещеніе жительства въ столицахъ и другихъ мѣстахъ; отдача

подъ особый надзоръ военнаго начальства или полиціи; наконецъ высылка за границу, если виновный иностранецъ.

II. О наказаніяхъ уголовныхъ.

8. Виды смертной казни суть: разстрѣляніе и повѣшеніе. Разстрѣляніе опредѣляется, безъ лишенія или съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Повѣшеніе сопровождается всегда лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а равно и позорнымъ передъ строемъ лишеніемъ воинской чести: съ офицеровъ, военныхъ чиновниковъ, юнкеровъ и нижнихъ чиновъ изъ дворянъ снимаются палачемъ знаки отличія, эполеты или погоны, а также мундиръ и переламывается надъ головою шпага; у прочихъ нижнихъ чиновъ снимаются знаки отличія, погоны и мундиръ. Послѣ сего совершается смертная казнь.

Когда за преступленіе въ законѣ положена смертная казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, судъ, смотря по свойству преступленія и обстоятельствамъ оное сопровождавшимъ, приговариваетъ виновнаго къ разстрѣлянію или повѣшенію.

9. Ссылка въ каторжныя работы съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія опредѣляется въ слѣдующей постепенности:

Степень 1. Каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока.

Степень 2. Каторжныя работы въ рудникахъ на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ.

Степень 3. Каторжныя работы въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

Степень 4. Каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

Степень 5. Каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Степень 6. Каторжныя работы на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ.

Степень 7. Каторжныя работы на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

10. Въ случаѣ совершенія преступленія противъ дисциплины или

военной службы, которое влечетъ за собою ссылку въ каторжныя работы, виновные могутъ, при особыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, быть сверхъ того подвергнуты, по опредѣленію суда, позорному передъ строемъ лишенію воинской чести (ст. 8).

11. Ссылка въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія назначается въ слѣдующей постепенности:

Степень 1. Ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Степень 2. Ссылка на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ.

12. Обязанные срочною службою нижніе чины, ссылаемые на поселеніе въ Сибирь, подвергаются тамъ, прежде водворенія ихъ, работамъ на заводахъ въ теченіе четырехъ лѣтъ.

13. Послѣдствія лишенія всѣхъ правъ состоянія при смертной казни, ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе суть тѣ же, какія опредѣлены въ статьяхъ 24, 25, 26, 29—32 Уложенія о Наказаніяхъ.

14. Заточеніе въ крѣпости опредѣляется на время отъ десяти до двадцати лѣтъ. Оно сопровождается всегда исключеніемъ изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и орденовъ.

Осужденные къ заточенію содержатся въ устроенныхъ внутри крѣпостей особыхъ помѣщеніяхъ.

III. О наказаніяхъ исправительныхъ.

1) О ссылкѣ на житье въ Сибирь и другія отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи.

15. Ссылка на житье въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, или службою пріобрѣтенныхъ, опредѣляется въ слѣдующей постепенности:

Степень 1. Ссылка на житье въ губерніи Иркутскую или Енисейскую, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго

осужденному для жительства въ продолженіе времени отъ трехъ до четырехъ лѣтъ, а потомъ выѣзда въ другія губерніи или области Сибири въ продолженіе времени отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

Степень 2. Ссылка на житье въ губерніи Иркутскую или Енисейскую, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго осужденному для жительства въ продолженіе времени отъ двухъ до трехъ лѣтъ, а потомъ выѣзда въ другія губерніи или области Сибири въ продолженіе времени отъ восьми до десяти лѣтъ.

Степень 3. Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго осужденному для жительства въ продолженіе времени отъ одного года до двухъ лѣтъ, а потомъ выѣзда въ другія губерніи или области Сибири въ продолженіе времени отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Степень 4. Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго осужденному для жительства въ продолженіе времени отъ одного года до двухъ лѣтъ, а потомъ выѣзда въ другія губерніи или области Сибири въ продолженіе времени отъ двухъ до четырехъ лѣтъ.

Степень 5. Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую.

Ссылаемые на основаніи сей статьи въ губерніи Иркутскую и Енисейскую могутъ, по истеченіи опредѣленныхъ въ приговорѣ сроковъ, просить дозволенія переселиться на житье въ губерніи Тобольскую или Томскую.

16. Для жителей Сибири опредѣленная въ предшедшей 15 статьѣ ссылка на житье назначается по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 36 Уложенія о Наказаніяхъ.

17. Ссылка на житье въ другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, или службою пріобрѣтенныхъ, опредѣляется въ слѣдующей постепенности:

Степень 1. Ссылка на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго осужденному для жительства въ продолженіе времени отъ трехъ до четырехъ лѣтъ.

Степень 2. Ссылка на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго осужденному для жительства въ продолженіе времени отъ двухъ до трехъ лѣтъ.

Степень 3. Ссылка на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго осужденному для жительства въ продолженіе времени отъ одного года до двухъ лѣтъ.

Степень 4. Ссылка на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ.

Примѣчаніе. О губерніяхъ, въ которыя осужденные могутъ быть отправлены на житье, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ежегодно сообщаетъ Военному Министерству.

18. Осужденный къ ссылкѣ на житье исключается изъ военнаго вѣдомства и подвергается тѣмъ же послѣдствіямъ, какія опредѣлены въ статьяхъ 47, 48, 50 и 51 Уложенія о Наказаніяхъ.

2) Объ отдачѣ въ военныя исправительныя роты.

19. Отдача въ военныя исправительныя роты, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, опредѣляется въ слѣдующей постепенности:

Степень 1. Отдача въ военныя исправительныя роты отъ пяти до шести лѣтъ.

Степень 2. Отдача въ военныя исправительныя роты отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

Степень 3. Отдача въ военныя исправительныя роты отъ трехъ до четырехъ лѣтъ.

Степень 4. Отдача въ военныя исправительныя роты отъ двухъ до трехъ лѣтъ.

Степень 5. Отдача въ военныя исправительныя роты отъ одного года до двухъ лѣтъ.

Тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые по старости, дряхлости или инымъ причинамъ окажутся неспособными ни къ какимъ работамъ въ исправительныхъ ротахъ военнаго вѣдомства, присуждаются,

вмѣсто того, къ исключенію изъ военнаго вѣдомства и къ отдачѣ въ рабочіе домы на основаніи правилъ, содержащихся въ статьѣ 85 Уложенія о Наказаніяхъ.

20. Отдача въ военныя исправительныя роты не влечетъ за собою для нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, исключенія изъ военнаго вѣдомства, но затѣмъ имѣетъ для нихъ и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, тѣже послѣдствія, какія опредѣлены въ статьяхъ 47 и 50 Уложенія о наказаніяхъ и сверхъ того сопровождается лишеніемъ всѣхъ преимуществъ службою пріобрѣтенныхъ.

21. Время нахожденія въ военныхъ исправительныхъ ротахъ не зачитается въ службу. Выбывшіе изъ исправительныхъ ротъ, нижніе чины обязанные срочною службою обращаются въ прежніе полки или команды, или въ другіе, на основаніи особыхъ по военному вѣдомству правилъ, и зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ.

3) О заключеніи въ крѣпости.

22. Заключеніе въ крѣпости, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично или по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, или службою пріобрѣтенныхъ, опредѣляется въ слѣдующей постепенности:

Степень 1. Заключеніе въ крѣпости отъ двухъ до четырехъ лѣтъ.

Степень 2. Заключеніе въ крѣпости отъ одного года до двухъ лѣтъ.

23. Заключеніе въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ лишь правъ и преимуществъ по службѣ, опредѣляется въ слѣдующей постепенности:

Степень 1. Заключеніе въ крѣпости отъ шести мѣсяцевъ до одного года.

Степень 2. Заключеніе въ крѣпости отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

Степень 3. Заключеніе въ крѣпости отъ одного мѣсяца до трехъ мѣсяцевъ.

24. Заключеніе въ крѣпости, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично или по состоянію осужденнаго

ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, сопровождается исключеніемъ изъ службы и тѣми послѣдствіями, кои означены въ статьяхъ 54 и 55 Уложенія о Наказаніяхъ.

25. Заключеніе въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ лишь правъ и преимуществъ по службѣ, не влечетъ за собою исключенія изъ службы, но сопровождается:

1) Воспрещеніемъ производства по линіи и за выслугу лѣтъ, впредь до особаго засвидѣтельствованія начальства объ отличномъ подвигѣ, или о усердной и безпорочной службѣ, и разрѣшенія не считать понесеннаго виновнымъ наказанія препятствіемъ къ награжденіямъ и повышеніямъ его по службѣ;

2) Ограниченіемъ права на полученіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія, установленныхъ за безпорочное прохожденіе службы, согласно статутамъ сихъ орденовъ и знаковъ отличія.

26. Осужденные къ заключенію въ крѣпости содержатся въ устроенныхъ внутри крѣпостей для сего зданіяхъ.

4) О разжалованіи въ рядовые.

27. Разжалованіе офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства въ рядовые, имѣетъ послѣдствіемъ только ограниченіе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ.

28. Разжалованіе въ рядовые влечетъ за собою лишеніе чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія, кромѣ лишь медалей за участіе въ войнахъ и походахъ и крестовъ равнаго съ ними достоинства, а также лишеніе прочихъ преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ. Разжалованный въ рядовые сохраняетъ однакожъ пріобрѣтенныя чинами и орденами права дворянства или почетнаго гражданства.

29. При осужденіи къ разжалованію не опредѣляется срокъ выслуги. Разжалованные представляются къ производству въ чины токмо за отличные подвиги или за усердную и безпорочную службу, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего по военному вѣдомству правилъ.

30. Разжалованные, не дослужившіеся до офицерскаго чина, или не удостоенные прощенія, получаютъ отставку не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, но если они прослужатъ сроки, для нижнихъ чиновъ изъ рекрутъ установленные, то увольняются въ отставку на общемъ основаніи съ сими послѣдними.

31. Юнкера и вольноопредѣляющіеся унтеръ-офицерскаго званія, пользующіеся по происхожденію или по личнымъ заслугамъ особенными правами и преимуществами, подлежатъ разжалованію въ рядовые на томъ же основаніи, какъ и офицеры.

5) Объ исключеніи изъ службы.

32. Осужденный къ исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ теряетъ всѣ чины, ордена и другіе знаки отличія, кромѣ медалей за участіе въ войнахъ и походахъ и крестовъ равнаго съ ними достоинства, а также и всѣ прочія преимущества службою пріобрѣтенныя. Исключенный изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ, сохраняетъ однакожъ пріобрѣтенныя чинами или орденами права дворянства или почетнаго гражданства.

33. Исключенный изъ службы безъ лишенія чиновъ сохраняетъ какъ ордена и другіе знаки отличія, такъ и соединенныя съ чинами, орденами и знаками отличія права и преимущества; но лишается всѣхъ прочихъ службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ.

34. Исключенные изъ службы какъ съ лишеніемъ, такъ и безъ лишенія чиновъ, теряютъ право вступать снова въ государственную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ должности по назначенію дворянства, городовъ и селеній.

6) Объ отставленіи отъ службы.

35. Отставленіе отъ службы не сопровождается ни лишеніемъ чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія, ни соединенныхъ съ чинами, орденами и знаками отличія правъ и преимуществъ, но влечетъ за собою потерю прочихъ правъ и преимуществъ

службою пріобрѣтенныхъ, а также лишеніе права, въ теченіи трехъ лѣтъ со времени отставленія, поступать снова на службу государственную или общественную.

7) Объ одиночномъ заключеніи въ военной тюрьмѣ.

36. Одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, съ увеличеніемъ срока службы, опредѣляется въ слѣдующей постепенности:

Степень 1. Одиночное заключеніе отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, съ увеличеніемъ срока службы отъ двухъ до четырехъ лѣтъ.

Степень 2. Одиночное заключеніе отъ одного мѣсяца до четырехъ мѣсяцевъ, съ увеличеніемъ срока службы отъ одного года до двухъ лѣтъ.

37. Одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, безъ увеличенія срока службы, опредѣляется въ слѣдующей постепенности:

Степень 1. Одиночное заключеніе отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

Степень 2. Одиночное заключеніе отъ одного мѣсяца до трехъ мѣсяцевъ.

38. Одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ сопровождается:

1) лишеніемъ унтеръ-офицерскаго или ефрейторскаго званія;

2) лишеніемъ пріобрѣтеннаго прежнею службою права на прибавочное жалованье.

39. Время нахожденія въ одиночномъ заключеніи въ военной тюрьмѣ не зачитается въ службу.

40. Нижніе чины, несостоящіе на срочной службѣ, по выбытіи изъ тюрьмы вмѣсто установленнаго въ 36 ст. увеличенія срока службы, могутъ быть, по распоряженію начальства, увольняемы отъ службы. Нижніе чины, состоящіе на срочной обязательной службѣ и не пользующіеся особенными правами состоянія, или службою пріобрѣтенными съ осужденіемъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ. Нижніе чи-

ны, состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, съ осужденіемъ ихъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ приговариваются всегда къ увеличенію срока службы, въ мѣрѣ закономъ опредѣленной (ст. 36).

8) О лишеніи нашивокъ и другихъ знаковъ отличій, дающихъ нижнимъ чинамъ особенныя права и преимущества.

41. Лишеніе нашивокъ и другихъ знаковъ отличій, дающихъ нижнимъ чинамъ особенныя права и преимущества, сопровождается для состоящихъ на срочной службѣ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и сопряженными съ тѣмъ послѣдствіями, а для несостоящихъ на срочной службѣ увольненіемъ отъ оной.

9) О содержаніи на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи.

42. Содержаніе на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, опредѣляется въ слѣдующей постепенности:

Степень 1. Содержаніе на гауптвахтѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

Степень 2. Содержаніе на гауптвахтѣ отъ одного мѣсяца до трехъ мѣсяцевъ.

43. Содержаніе на гауптвахтѣ свыше одного мѣсяца, можетъ, по усмотрѣнію суда, сопровождаться послѣдствіями, опредѣленными (въ 25 ст.) для осужденныхъ къ заключенію въ крѣпости.

10) О денежныхъ взысканіяхъ.

44. Размѣръ денежныхъ взысканій опредѣляется на основаніи особыхъ постановленій о каждомъ, подвергающемъ взысканію сего рода противозаконномъ дѣяніи. Въ случаѣ несостоятельности виновнаго, постановленіемъ о денежномъ съ него взысканіи не нарушаются права другихъ лицъ по какимъ либо искамъ, а равно и по обязательствамъ, прежде учиненія того противузаконнаго дѣянія заключеннымъ.

Денежныя взысканія, не имѣющія по закону особаго назначенія, присоединяются къ капиталамъ комитета о раненыхъ, а въ иррегулярныхъ войскахъ обращаются въ принадлежащіе этимъ войскамъ капиталы, назначенные на благотворительные предметы.

45. Денежнымъ взысканіямъ, подвергаются изъ нижнихъ чиновъ, лишь тѣ, которые имѣютъ собственное имущество.

IV. О замѣнѣ однихъ наказаній другими.

46. Смертная казнь съ лишеніемъ или безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, по особому Высочайшему соизволенію или конфирмаціи Главнокомандующаго и лицъ, равныхъ съ нимъ по власти, можетъ быть замѣнена: для осужденнаго къ разстрѣлянію совершеніемъ надъ нимъ одного лишь обряда разстрѣлянія, а для приговореннаго къ повѣшенію, поставленіемъ его подъ висѣлицею на публичномъ мѣстѣ, съ позорнымъ лишеніемъ воинской чести. Сія казнь знаменуетъ *политическую смерть* и за оною слѣдуетъ всегда, если она замѣняетъ смертную казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія—ссылка въ каторжныя работы безъ срока, или на опредѣленное время, а если она замѣняетъ смертную казнь безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія—заточеніе въ крѣпости.

47. Для престарѣлыхъ, достигшихъ семидесяти лѣтъ, каторжная работа замѣняется ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

48. Вмѣсто ссылки на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, или службою пріобрѣтенныхъ, тѣ изъ состоящихъ въ военной службѣ иностранцевъ, которые пользуются особенными правами состоянія высылаются за границу, также съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по прежнему ихъ состоянію, въ Россіи имъ присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, и съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы государства. Непользующіеся особенными правами состоянія иностранцы, послѣ окончанія опредѣленнаго срока работъ въ военныхъ исправительныхъ ротахъ, вмѣсто отдачи подъ надзоръ

мѣстной полиціи, также высылаются за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы государства.

Примѣчаніе. Военные суды, приговаривая иностранцевъ за преступленія и проступки къ высылкѣ за границу, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ имъ, въ замѣнъ высылки за границу, и то общее наказаніе, коему подвергаются русскіе подданные за такія же преступленія и проступки, на случай, если бы по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что иностранцы сіи не могутъ быть приняты въ прежнее свое отечество.

49. Состоящіе на срочной службѣ нижніе чины изъ дворянъ и почетныхъ гражданъ, при лишеніи ихъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ или службою пріобрѣтенныхъ, могутъ быть, вмѣсто отдачи въ военныя исправительныя роты, по усмотрѣнію суда, оставляемы на службѣ, съ увеличеніемъ срока службы отъ одного года до четырехъ лѣтъ и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

50. Заключеніе въ крѣпости на время менѣе года, въ случаѣ отдаленности крѣпостей, и затруднительности пересылки туда осужденныхъ, можетъ быть замѣняемо содержаніемъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, но съ тѣми же послѣдствіями, которыя влечетъ за собою заключеніе въ крѣпости.

51. Когда за преступленія или проступки, влекущіе за собою заключеніе въ крѣпости или содержаніе на гауптвахтѣ, не опредѣлено особаго наказанія для нижнихъ чиновъ, они приговариваются къ наказаніямъ, на слѣдующемъ основаніи:

1) вмѣсто заключенія въ крѣпости, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ—тѣ изъ нихъ, кои обязаны срочною службою—къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, съ увеличеніемъ срока службы отъ двухъ до четырехъ лѣтъ, а тѣ, кои необязаны срочною службою—къ исключенію изъ военнаго вѣдомства съ послѣдствіями, означенными въ 24 статьѣ.

2) вмѣсто заключенія въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ лишь преимуществъ по службѣ тѣ изъ нихъ, кои обязаны срочною службою—къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одно-

го мѣсяца до четырехъ мѣсяцевъ, съ увеличеніемъ срока службы отъ одного года до двухъ лѣтъ, а тѣ, кои не обязаны срочною службою къ отставленію отъ службы.

3) вмѣсто содержанія на гауптвахтѣ отъ одного мѣсяца до шести мѣсяцевъ—къ аресту на одинъ мѣсяцъ или къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ одного мѣсяца до трехъ мѣсяцевъ.

52. Если за преступленія или проступки, влекущіе за собою исключеніе изъ службы или отставленіе отъ оной, не опредѣлено особаго наказанія для нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, они приговариваются:

1) вмѣсто исключенія изъ службы съ лишеніемъ чиновъ—къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ четырехъ до шести мѣсяцевъ, съ увеличеніемъ срока службы тремя годами.

2) вмѣсто исключенія изъ службы безъ лишенія чиновъ—къ одиночному заключенію отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, съ увеличеніемъ срока службы двумя годами.

3) вмѣсто отставленія отъ службы—къ одиночному заключенію отъ одного мѣсяца до двухъ мѣсяцевъ, съ увеличеніемъ срока службы однимъ годомъ.

53. Если за преступленія или проступки, влекущіе за собою исключеніе изъ службы или отставленіе отъ оной, неопредѣлено особаго наказанія для разжалованныхъ въ рядовые, они приговариваются:

1) вмѣсто исключенія изъ службы съ лишеніемъ чиновъ—къ заключенію въ крѣпости отъ двухъ до четырехъ лѣтъ;

2) вмѣсто исключенія изъ службы безъ лишенія чиновъ—къ заключенію въ крѣпости отъ одного года до двухъ лѣтъ;

3) вмѣсто отставленія отъ службы—къ заключенію въ крѣпости отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

54. Принадлежащіе къ войсковому сословію офицеры и войсковые чиновники казачьихъ войскъ, не присуждаются къ исключенію изъ службы или отставленію отъ оной, если еще не выслужили опредѣ-

леннаго закономъ срока. Сіи наказанія замѣняются для нихъ слѣдующими:

1) вмѣсто исключенія изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, подвергаются написанію въ казаки;

2) вмѣсто исключенія изъ службы безъ лишенія чиновъ, они приговариваются къ заключенію въ крѣпости отъ одного года до двухъ лѣтъ;

3) вмѣсто отставленія отъ службы, они подвергаются заключенію въ крѣпости отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

55. Въ случаѣ явной невозможности помѣщенія въ военныхъ тюрьмахъ, нижніе чины, не изъятые отъ наказаній тѣлесныхъ, приговариваются, вмѣсто одиночнаго заключенія, къ наказанію розгами отъ 50 до 200 ударовъ, съ тѣми послѣдствіями, которыя влечетъ за собою одиночное заключеніе. Наказанные розгами лишаются навсегда права на производство въ офицерскій чинъ. Изъятые отъ тѣлесныхъ наказаній нижніе чины приговариваются въ означенныхъ выше случаяхъ: или къ содержанію на гауптвахтѣ на тотъ же срокъ и съ тѣми же послѣдствіями, кои опредѣлены для одиночнаго заключенія, или же къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ до одного мѣсяца, съ тѣми же послѣдствіями.

56. Когда осужденные къ исправительнымъ наказаніямъ офицеры или военные чиновники не въ состояніи заплатить всего или части наложеннаго на нихъ денежнаго взысканія, то они подвергаются вычету опредѣленной части изъ получаемаго ими содержанія, согласно съ особыми о томъ постановленіями, а въ случаѣ увольненія отъ службы, до уплаты всего слѣдовавшаго съ нихъ взысканія, подвергаются замѣняющимъ наказаніямъ на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ.

Въ отношеніи нижнихъ чиновъ, въ случаѣ несостоятельности ихъ къ уплатѣ слѣдующаго съ нихъ денежнаго взысканія (ст. 45) соблюдаются слѣдующія правила: 1) съ нихъ не производится вычета изъ получаемаго отъ казны содержанія, 2) съ необязанными срочною службою, въ случаѣ увольненія отъ оной, поступается на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ.

57. Вмѣсто опредѣленныхъ за преступленія и проступки денежныхъ взысканій, нижніе чины, неимѣющіе собственнаго имущества, подвергаются:

1) когда сумма взысканія не превышаетъ пятидесяти рублей, аресту не свыше одного мѣсяца;

2) когда сумма взысканія не превышаетъ ста рублей, одиночному заключенію отъ одного мѣсяца до двухъ мѣсяцевъ;

3) когда сумма взысканія не превышаетъ трехъ-сотъ рублей, одиночному заключенію отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ;

4) когда сумма взысканія выше трехъ сотъ рублей, одиночному заключенію до шести мѣсяцевъ.

Опредѣляемое по сей статьѣ одиночное заключеніе не влечетъ за собою послѣдствій, означенныхъ въ 38 и 40 статьяхъ.

V. Объ вознагражденіи за вредъ и убытки.

58. Виновные въ преступленіи или проступкѣ, причинившемъ кому либо вредъ или убытки, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны вознаградить понесшаго вредъ или убытки, по точному о семъ постановленію суда, на основаніи общихъ законовъ или существующихъ особыхъ военныхъ или гражданскихъ постановленій, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) когда вредъ или убытки приведены въ положительную извѣстность, то количество вознагражденія опредѣляется въ самомъ приговорѣ военнаго суда;

2) когда вредъ или убытки не приведены въ положительную извѣстность, то предоставляется понесшему оные отыскивать удовлетворенія или въ порядкѣ административномъ, по приведеніи ихъ въ положительную извѣстность тѣмъ начальствомъ и управленіемъ, въ вѣдѣніи коего вредъ или убытки послѣдовали, или въ порядкѣ гражданскаго суда.

59. Когда преступленіе или проступокъ учинены нѣсколькими лицами, и главные виновные не въ состояніи вознаградить за причиненные вредъ или убытки, то вознагражденіе присуждается съ другихъ участвовавшихъ въ преступленіи или проступкѣ, а въ слу-

чаѣ ихъ несостоятельности, и съ тѣхъ, которые, знавъ съ достовѣрностію объ умыслѣ на оное, не довели сего до свѣдѣнія начальства, или того лица, противъ коего противозаконное дѣяніе было умышляемо.

Взысканіе вознагражденія за причиненные вредъ или убытки, въ случаѣ смерти главныхъ виновныхъ и участниковъ ихъ, распространяется и на ихъ наслѣдниковъ, но требуется только изъ того имѣнія, которое имъ досталось отъ виновныхъ.

60. Виновные, не имѣющіе никакихъ средствъ къ вознагражденію за причиненные ими вредъ или убытки, могутъ, по требованію обиженной стороны, если они не присуждены къ наказанію уголовному, быть подвергнуты: оставляемые на службѣ—вычету изъ жалованья въ мѣрѣ законами опредѣленной, а неоставляемые на службѣ—тюремному заключенію, на основаніи гражданскихъ законовъ.

61. Въ случаѣ несостоятельности присужденнаго къ уплатѣ вознагражденія и къ денежному взысканію, изъ имущества его сначала покрывается вознагражденіе за вредъ или убытокъ и исполняются всѣ безспорныя на виновнаго требованія, а денежное взысканіе обращается лишь на остальное за тѣмъ имущество его.

62. Постановленія предшедшихъ 58, 60 и 61 ст. о вознагражденіи за вредъ или убытки, распространяются и на нижнихъ чиновъ, съ соблюденіемъ однакожъ въ отношеніи къ нимъ означенныхъ въ статьяхъ 56 и 57 правилъ.

63. Убытки, причиненные цѣлою командою или частію оной, въ случаѣ несостоятельности самихъ виновныхъ, обращаются на состоявшаго при командѣ или въ части начальника, признаннаго судомъ виновнымъ въ бездѣйствіи власти.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

I. О причинахъ, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину.

64. Зло сдѣланное случайно не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности или невнимательности къ своимъ обязанностямъ по службѣ, не вмѣняется въ вину.

65. Въ случаѣ совершенія, по приказанію начальства, дѣянія, признаннаго судомъ преступнымъ, подчиненные подлежатъ отвѣтственности только тогда, когда они превысили данное имъ приказаніе, или же, исполняя приказаніе начальника не могли не видѣть, что онъ имъ предписываетъ нарушить присягу и вѣрность службы, или совершить дѣяніе, явно воспрещенное закономъ.

66. Всякое нарушеніе обязанностей службы изъ страха личной опасности, если въ самомъ законѣ не положено особаго за то наказанія, наказывается съ тою же строгостію, какъ и содѣянное съ намѣреніемъ.

67. Общія правила о необходимой оборонѣ не примѣняются въ случаѣ нарушенія служебныхъ отношеній подчиненнаго къ начальнику, развѣ бы начальникъ учинилъ на подчиненнаго нападеніе, соединенное съ явною для него опасностію; но и въ семъ случаѣ оборона должна ограничиваться защитою, въ мѣрѣ необходимой для личнаго самосохраненія. Въ огражденіе подчиненныхъ отъ законопротивныхъ поступковъ начальниковъ, сіи послѣдніе подлежатъ наказаніямъ, въ законѣ именно за злоупотребленіе власти постановленнымъ.

II. О наказаніи по мѣрѣ участія въ преступленіи или проступкѣ.

68. Въ преступленіяхъ и проступкахъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ воинскої дисциплины и обязанностей службы, начальникъ

или старшій въ званіи или чинѣ, а при равенствѣ званій и чиновъ, старшій въ семъ званіи или чинѣ, участвовавшій въ совершеніи преступнаго дѣйствія, подвергается всегда наказанію, положенному въ законѣ для главныхъ виновныхъ или зачинщиковъ, а если при семъ онъ былъ главнымъ виновнымъ или зачинщикомъ, то всегда въ высшей мѣрѣ, или съ увеличеніемъ одною степенью.

69. Начальники, изобличенные въ укрывательствѣ, или допустившіе совершеніе преступленія или проступка по легкомыслію или нерадѣнію въ исполненіи обязанностей, подвергаются наказанію на основаніи общихъ правилъ, но при семъ неисполненіе должности признается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину.

70. Виновные въ недонесеніи о содѣянномъ уже преступленіи или проступкѣ, подвергаются, смотря по важности преступленія или проступка и обстоятельствамъ дѣла, или заключенію въ крѣпости, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ личныхъ правъ и преимуществъ, или съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ лишь правъ и преимуществъ по службѣ, или отставленію отъ службы, или содержанію на гауптвахтѣ или же взысканіямъ дисциплинарнымъ. Для нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, или непользующихся особенными правами состоянія, наказанія эти замѣняются на общемъ основаніи.

71. Общія правила объ освобожденіи отъ отвѣтственности за недонесеніе о извѣстномъ зломъ умыслѣ или о совершенныхъ другими преступленіяхъ или проступкахъ, а равно и за укрывательство, означенныя въ статьѣ 140 Уложенія о Наказаніяхъ, не распространяются на тѣ случаи, когда виновными въ недонесеніи нарушена чрезъ то прямая ихъ обязанность по службѣ, и самое преступленіе совершено въ кругѣ ихъ вѣдомства.

72. Когда преступленіе учинено цѣлою командою, или частью оной, или когда число подсудимыхъ весьма значительно, то наказанію, положенному въ законѣ, всегда подвергаются главные виновные, или зачинщики и сообщники, а также начальникъ, участвовавшій въ преступленіи, или старшій по чину или званію, или же, при

равенствѣ чиновъ и званій, старшій по службѣ, хотя бы онъ и не былъ въ числѣ главныхъ виновныхъ, или зачинщиковъ; изъ прочихъ лицъ подвергаются наказанію лишь тѣ, которыя наиболѣе виновны въ принятіи участія въ преступленіи или проступкѣ, или способствованіи оному, или въ непринятіи зависѣвшихъ отъ нихъ мѣръ къ предупрежденію его. Они подлежатъ отвѣтственности, по усмотрѣнію суда, соображаясь съ важностію вины ихъ и обстоятельствами противозаконнаго дѣянія.

Вмѣстѣ съ наказаніемъ за преступленіе можетъ быть соединено и лишеніе отличій Всемилостивѣйше пожалованныхъ командѣ или части оной, а также и уничтоженіе цѣлой команды или части оной размѣщеніемъ нижнихъ чиновъ, оставляемыхъ на службѣ, въ другія войска, съ увеличеніемъ или безъ увеличенія срока службы, согласно приговору суда, на время не свыше пяти лѣтъ, и увольненіемъ офицеровъ отъ службы или переводомъ ихъ въ другіе полки или команды.

III. О обстоятельствахъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину и наказаніе.

73. Сверхъ означенныхъ въ общихъ уголовныхъ законахъ причинъ, къ возвышенію строгости наказанія, въ мѣрѣ закономъ опредѣленной, къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, относятся:

1) Совершеніе преступленія или проступка, во время отправленія обязанностей службы, въ особенности же часовымъ, конвойнымъ или караульнымъ;

2) Употребленіе во зло, при совершеніи преступнаго дѣйствія, военной силы или воинскаго оружія, или власти присвоенной по чину, званію или мѣсту служенія;

3) Совершеніе преступленія или проступка въ строю, или предъ фронтомъ, или въ присутствіи нижнихъ чиновъ, или собравшагося народа.

4) Учиненіе преступнаго дѣянія въ виду или вблизи непріятеля, или во время войны, особенно въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, или во время похода, осаднаго, либо военнаго положенія, или же во время возмущенія, и

5) Совершеніе преступленія, при обстоятельствахъ, могущихъ нарушить общественное спокойствіе и безопасность.

74. Обстоятельствами увеличивающими вину и наказаніе, признаются также потвореніе того жъ законопротивнаго дѣянія, или учиненіе другаго послѣ суда и наказанія за первое и впаденіе въ новое преступленіе, когда прежнее не менѣе важное, было смягчено или прощено виновному, вслѣдствіе общаго милостиваго манифеста, или по особому Монаршему снисхожденію, или вслѣдствіе конфирмаціи Главнокомандующаго и лицъ, равныхъ съ нимъ по власти.

75. Въ преступленіяхъ и проступкахъ по нарушенію обязанностей военной службы, кратковременное нахожденіе въ оной, а именно не болѣе года, можетъ служить основаніемъ къ уменьшенію наказанія въ мѣрѣ и даже одною степенью. Но если рекруты и служащіе не болѣе года, будутъ виновны въ повтореніи одного и того же преступленія или проступка по службѣ, или участвуя съ другими, будутъ зачинщиками, сообщниками или главными виновными, то званіе рекрута и кратковременное нахожденіе на службѣ не пріемлется за основаніе къ смягченію наказанія.

76. Наказаніе принятыхъ на службу несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ отъ шестнадцати до семнадцати лѣтъ, смягчается на слѣдующемъ основаніи:

1) За учиненіе преступленій, которыя влекутъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, они подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, какъ и совершеннолѣтніе, съ тою лишь разницею, что время работъ къ коимъ они приговариваются, сокращается одною третью, а въ случаяхъ, когда ихъ слѣдовало бы приговорить къ смертной казни, или каторжной работѣ въ рудникахъ безъ срока, они приговариваются къ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ на двадцать лѣтъ.

2) За противузаконныя дѣянія менѣе тяжкія, за кои опредѣляется закономъ ссылка на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, а для нижнихъ чиновъ отдача въ военныя исправительныя роты, они присуждаются: подлежащіе ссылкѣ на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, также къ ссылкѣ на житье въ Си-

бирскія или другія отдаленныя губерніи, но съ уменьшеніемъ сего наказанія одною противъ совершеннолѣтнихъ, или же по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе уменьшающимъ вину, и двумя степенями, во всякомъ случаѣ безъ лишенія особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ; а приговариваемые къ отдачѣ въ военныя исправительныя роты къ сему жъ наказанію, но одною, или, по обстоятельствамъ болѣе или менѣе уменьшающимъ вину, и двумя степенями ниже противъ совершеннолѣтнихъ, безъ лишенія особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ.

3) За всѣ прочіе менѣе важныя преступленія и проступки, несовершеннолѣтніе приговариваются къ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ, также одною, или по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе уменьшающимъ вину, и двумя степенями ниже, а, по усмотрѣнію суда, и дисциплинарнымъ лишь взысканіямъ.

77. За противозаконныя дѣянія, учиненныя не умышленно, несовершеннолѣтніе, имѣющіе отъ шестнадцати до семнадцати лѣтъ отъ роду, подвергаются всегда лишь дисциплинарному взысканію.

78. Несовершеннолѣтніе, имѣющіе отъ роду болѣе семнадцати лѣтъ, но менѣе двадцати одного года, подвергаются за преступленія и проступки положенному въ законѣ наказанію, но при обстоятельствахъ, особенно уменьшающихъ вину, оно можетъ быть, по усмотрѣнію суда, смягчено въ предѣлахъ опредѣленныхъ 76 статьею. Несовершеннолѣтніе сего возраста, за преступленія, подвергающія смертной казни, безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, осуждаются къ заточенію въ крѣпости, съ сокращеніемъ одною третью срока содержанія.

IV. О власти и обязанностяхъ военнаго суда въ опредѣленіи наказаній.

79. Когда положенное закономъ, за преступленіе или проступокъ по службѣ наказаніе надлежитъ уменьшить одною, двумя или нѣсколькими степенями, то въ случаѣ, если въ наказаніи того рода, которое опредѣлено закономъ, нѣтъ вовсе степеней, или же нѣтъ

низшей, соотвѣтствующей сему правилу степени, судъ переходитъ къ другому менѣе строгому роду наказаній, на слѣдующемъ основаніи:

Отъ смертной казни съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія къ каторжной работѣ въ рудникахъ; а отъсмертной казни безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія къ заточенію въ крѣпости.

Отъ каторжной работы, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, отъ ссылки въ Сибирь на поселеніе, къ ссылкѣ на житье въ Сибирь и другія отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, а для нижнихъ чиновъ, необязанныхъ срочною службою, но не пользующихся особенными правами состоянія, а также обязанныхъ срочною службою, къ отдачѣ въ военныя исправительныя роты.

Отъ ссылки на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи къ заключенію въ крѣпости, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ или къ исключенію изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ, и отъ отдачи въ военныя исправительныя роты къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, съ увеличеніемъ срока службы.

Отъ заключенія въ крѣпости, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію присвоенныхъ, къ заключенію въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ лишь правъ и преимуществъ по службѣ. Отъ исключенія изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, къ исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ; отъ исключенія изъ службы, безъ лишенія чиновъ, къ отставленію отъ оной. Отъ заключенія въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ лишь правъ и преимуществъ по службѣ, къ содержанію на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи на такой же или меньшій срокъ, по усмотрѣнію суда. Отъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, съ увеличеніемъ срока службы, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, безъ увеличенія срока службы.

Когда жъ, напротивъ, на точномъ основаніи постановленій закона, опредѣленное онымъ наказаніе должно быть возвышено одною или нѣсколькими степенями, и въ наказаніи того рода, которое положено закономъ, нѣтъ уже высшей, соотвѣтствующей сему правилу степени, судъ наблюдаетъ означенный выше сего, токмо въ обратномъ смыслѣ, порядокъ.

Но судъ не можетъ переходить отъ заключенія въ крѣпости къ ссылкѣ въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи и отъ одиночнаго заключенія къ отдачѣ въ военныя исправительныя роты, ни отъ высшихъ наказаній исправительныхъ къ наказаніямъ уголовнымъ. Въ этомъ случаѣ судъ, вмѣсто перехода къ другому роду наказанія, увеличиваетъ лишь мѣру онаго, т. е. продолжительность опредѣленныхъ закономъ для высшей того наказанія степени работъ въ военныхъ исправительныхъ ротахъ, или заключенія въ крѣпости, или одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, или въ мѣстѣ ссылки, прибавляя къ назначенному закономъ въ высшей степени сроку при одиночномъ заключеніи нѣсколько мѣсяцевъ, однако не свыше четырехъ, а при другихъ наказаніяхъ или нѣсколько мѣсяцевъ, или годъ, или же два, или три года, смотря потому, одною, двумя или тремя степенями надлежало бы, сообразно съ постановленіями закона, возвысить то наказаніе противъ самой высшей онаго по сему уставу мѣры.

80. Въ случаѣ совокупности такихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, по коимъ въ законѣ положено возвышать наказаніе одною, двумя или болѣе степенями, сіе возвышеніе опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Когда будетъ совокупность такихъ обстоятельствъ увеличивающихъ вину, изъ коихъ каждое влечетъ за собою возвышеніе наказанія въ различныхъ степеняхъ онаго, то судъ подвергаетъ подсудимаго высшей степени наказанія, назначаемой по важнѣйшему изъ увеличивающихъ вину его обстоятельствъ, т. е. когда при стеченіи обстоятельствъ одно изъ нихъ увеличиваетъ наказаніе одною, а другое двумя степенями, то подсудимый долженъ быть приговоренъ къ наказанію, возвышенному не тремя, а двумя степенями, токмо въ высшей мѣрѣ онаго;

2) Когда будетъ совокупность такихъ обстоятельствъ увеливающихъ вину, изъ коихъ за каждое положено въ равной степени возвышеніе онаго, а именно, когда при двухъ такихъ обстоятельствахъ, за каждое изъ нихъ виновный долженъ, на основаніи закона, быть подвергнутъ наказанію двумя степенями выше, то судъ возвышаетъ наказаніе не четырьмя, а только двумя степенями и также въ высшей мѣрѣ онаго.

Въ случаѣ совокупности обстоятельствъ уменьшающихъ вину, судъ можетъ уменьшить наказаніе одною или двумя степенями, переходя притомъ и къ ближайшему роду наказаній, хотя бы въ законѣ, по свойству преступленія или проступка, сіе не было положено. При совокупности же такихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ одни увеличиваютъ, а другія уменьшаютъ вину и наказаніе, опредѣленіе строгости онаго въ предѣлахъ закономъ положенныхъ, предоставляется усмотрѣнію суда.

81. Въ военное время, когда какія либо преступленія или проступки чрезмѣрно увеличиваются въ войскѣ, или въ мѣстахъ, занимаемыхъ арміею, или въ крѣпости, или укрѣпленіи, или городѣ, находящихся въ осадномъ или военномъ положеніи, Главнокомандующему и лицамъ, пользующимся равною съ нимъ властью, а также и коменданту или начальнику осажденной крѣпости, укрѣпленія или города, разрѣшается усиливать временно строгость наказаній, въ законѣ положенныхъ, объявляя о томъ предварительно во всеобщее извѣстіе; но они обязаны доносить въ тоже время, по порядку подчиненности, Государю Императору о принятыхъ ими мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности. Симъ же лицамъ присвоивается на томъ же основаніи право, когда военныя обстоятельства или во время возмущенія общая безопасность того требуетъ, принимать особыя мѣры предосторожности и за нарушеніе оныхъ опредѣлять наказанія, объявляя о томъ также предварительно во всеобщее извѣстіе.

Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено хотя и въ мирное время, но по особенной важности обстоятельствъ, коими оно сопровождалось, представляется необходимымъ, для охраненія воинской дисциплины или общественной безопасности, или для самаго примѣра, судить виновнаго или виновныхъ по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ, они подвергаются, съ Высочайшаго разрѣшенія или по распоряженію Главнокомандующаго и лицъ, облеченныхъ равною съ нимъ властію, наказаніямъ, опредѣленнымъ въ семъ уставѣ для военнаго времени.

V. О смягченіи и отмѣнѣ наказаній.

82. Наказаніе отмѣняется за давностію:

1) Когда со времени учиненія преступленія, за которое опредѣляется смертная казнь, или ссылка въ каторжныя работы, или на поселеніе или заточеніе, прошли *десять лѣтъ* и когда во все сіе время то преступленіе не сдѣлалось гласнымъ, т. е. когда по оному не было никакого дѣлопроизводства или слѣдствія, ниже донесенія или жалобы, извѣта или инаго показанія, или же когда въ теченіи того жъ времени, т. е. полныхъ со дня содѣянія преступленія десяти лѣтъ, виновный въ ономъ, не смотря на произведенное слѣдствіе, не былъ обнаруженъ;

2) Когда со времени учиненія законопротивнаго дѣянія, за которое опредѣляется ссылка на житье въ Сибирь или отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи или отдача въ военныя исправительныя роты, прошло *восемь лѣтъ* и когда также во все то время законопротивное дѣяніе не сдѣлалось гласнымъ, или же когда виновный въ ономъ, не смотря на произведенное слѣдствіе, въ теченіи того жъ времени не былъ обнаруженъ;

3) Когда со времени учиненія законопротивнаго дѣянія, за которое опредѣляется разжалованіе въ рядовые, или заключеніе въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, или исключеніе изъ службы или же отставленіе отъ оной, а также одиночное заключеніе съ увеличеніемъ срока службы прошло *пять лѣтъ*, и когда преступленіе во все сіе время не сдѣлалось гласнымъ, или же когда виновный въ ономъ, не смотря на произведенное слѣдствіе, въ теченіи того жъ времени не былъ обнаруженъ;

4) Когда со времени учиненія законопротивнаго дѣянія, за которое опредѣляется заключеніе въ крѣпости съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ лишь правъ и преимуществъ по службѣ или содержаніе на гауптвахтѣ или лишеніе нашивокъ и другихъ знаковъ отличія, или одиночное заключеніе безъ увеличенія срока службы или денежныя взысканія прошло *три года* и когда законопротивное дѣяніе, также во все сіе время, не сдѣлалось гласнымъ, или виновный въ ономъ слѣдствіемъ въ теченіи того жъ времени не былъ обнаруженъ.

Въ преступленіяхъ и проступкахъ общихъ военнослужащимъ съ

лицами гражданскаго званія, учиненныхъ независимо отъ службы, сроки давности исчисляются на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ.

83. Сверхъ изъятій, установленныхъ общимъ уголовнымъ закономъ, статьями 175 и 176 Уложенія о Наказаніяхъ, сила постановленій о давности не распространяется также на побѣги нижнихъ чиновъ.

84. Въ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, которые могутъ быть обнаруживаемы начальствомъ только при инспекторскихъ смотрахъ или ревизіи дѣлъ, давность считается со времени окончанія смотра или ревизіи.

85. Помилованіе и прощеніе виновныхъ ни въ какомъ случаѣ независитъ отъ суда. Оно непосредственно исходитъ отъ Верховной Самодержавной власти и можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія. Сила и пространство дѣйствія сего милосердія, какъ изъятія изъ законовъ, опредѣляются въ томъ самомъ Высочайшемъ повелѣніи, коимъ смягчается участь виновныхъ или же даруется имъ совершенное прощеніе. Властію прощать виновныхъ облечены отъ Его Императорскаго Величества лишь Главнокомандующіе и лица, пользующіяся равными съ нимъ правами.

86. Чрезъ прощеніе по Всемилостивѣйшему манифесту не лишаются права требовать законнаго предъ судомъ оправданія тѣ изъ подсудимыхъ, кои, по убѣжденію въ невинности своей, пожелаютъ сего оправданія. Но если принесшій просьбу о семъ будетъ по суду признанъ виновнымъ, то онъ уже не можетъ быть подводимъ подъ силу манифеста, и долженъ быть подвергнутъ наказанію, закономъ опредѣленному.

ЖУРНАЛЫ

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО СОВѢЩАНІЯ

ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ПРОЕКТА ПЕРВАГО РАЗДѢЛА

ВОИНСКАГО УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ.

№ 1-й.

ЖУРНАЛЪ

ЗАСѢДАНІЙ 19 и 20 НОЯБРЯ 1865 ГОДА.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ;

Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретарь Баронъ Модестъ Андреевичъ **Корфъ;**

Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Статсъ-Секретарь Графъ Викторъ Никитичъ **Панинъ;**

Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Дмитрій Алексѣевичъ **Милютинъ;**

Управляющій Морскимъ Министерствомъ Генералъ-Адъютантъ Николай Карловичъ **Краббе.**

Дѣлопроизводители:

Членъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата Тайный Совѣтникъ **Глѣбовъ;**

Исправляющій должность Военнаго Генералъ-Аудитора Статскій Совѣтникъ **Томсенъ;**

Старшій Чиновникъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Статскій Совѣтникъ **Перетцъ.**

Для объясненій были приглашены:

Предсѣдатель Военно-Кодификаціонной Коммисіи Генералъ-Лейтенантъ **Непокойчицкій;**

Сенаторъ Тайный Совѣтникъ **Каппгеръ;**

Сенаторъ Тайный Совѣтникъ **Плавскій;**

Старшій Чиновникъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Брунъ.**

По открытіи засѣданія Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ объяснить членамъ Совѣщанія, какъ порядокъ работъ по составленію и первоначальному разсмотрѣнію проекта воинскаго устава о наказаніяхъ, такъ и Высочайше указанную Государемъ Императоромъ цѣль настоящаго Совѣщанія, заключающуюся главнѣйше въ томъ, чтобы обсудить вопросы и разногласія, возникшіе при разсмотрѣніи общей части означеннаго проекта въ Военно-Кодификаціонной Коммисіи, и за симъ общую эту часть, окончательно исправленную по заключеніямъ Совѣщанія, представить на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества столь благовременно, дабы новый воинскій уставъ о наказаніяхъ могъ быть изданъ ко времени приведенія въ дѣйствіе предстоящаго преобразованія военно-судной части.

За тѣмъ Его Императорскимъ Высочествомъ предложенъ былъ на обсужденіе Совѣщанія слѣдующій вопросъ, какъ наиболѣе существенный въ семъ дѣлѣ, а именно о томъ: *можно ли допустить въ военно-уголовномъ уставѣ такія измѣненія и отступленія противъ общей части дѣйствующаго въ Имперіи уголовнаго уложенія, которыя не вызываются особенными потребностями военной службы, но предлагаются въ видѣ введенія улучшеній и усовершенствованій по общимъ основнымъ правиламъ нашего уголовнаго законодательства?*

По выслушаніи сего вопроса, Статсъ-Секретарь Баронъ Корфъ просилъ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества представить Совѣщанію составленную имъ, по подробномъ изученіи сего дѣла,

отчасти еще въ бытность Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ, записку, заключающуюся въ слѣдующемъ:

При первоначальномъ составленіи Сенаторомъ Капгеромъ проекта воинскаго устава о наказаніяхъ, Государь Императоръ повелѣть изволилъ, чтобы эта работа производилась подъ руководствомъ Статсъ-Секретаря Графа Блудова.

Графъ Блудовъ прежде всего призналъ необходимымъ, чтобы упомянутый уставъ во всемъ томъ, что не относится прямо къ охраненію воинской дисциплины и порядка военной службы, или не представляется необходимымъ по особенному положенію чиновъ военныхъ, *былъ согласенъ съ общимъ уложеніемъ 1845 года*, особливо же въ тѣхъ постановленіяхъ, которыя принадлежатъ къ кореннымъ началамъ законовъ уголовныхъ, ибо нельзя допустить, чтобы въ государствѣ были два уголовные кодекса, основанные на разнообразныхъ началахъ. Усмотрѣвъ между тѣмъ, что проектъ во многомъ различествуетъ отъ уложенія 1845 года, Графъ Блудовъ отозвался, что, по особенной важности возбужденныхъ этими измѣненіями воспросовъ, онъ не можетъ, безъ подробнаго и самаго тщательнаго разсмотрѣнія ихъ, дать о томъ положительное заключеніе. Вслѣдствіе чего, по Высочайшей волѣ, въ Декабрѣ 1860 года учрежденъ былъ при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи особый Комитетъ для обсужденія причинъ, побудившихъ военное начальство отступить отъ постановленій общаго уложенія о наказаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы удостовѣриться, полезны ли и необходимы сіи измѣненія и должны ли они быть допущены только въ видѣ особенныхъ правилъ военно-уголовнаго закона, или же, напротивъ, нѣкоторыя изъ нихъ надлежитъ принять и въ общемъ уложеніи о наказаніяхъ.

Комитетъ съ перваго засѣданія своего принялъ во вниманіе, что назначенная ему такимъ образомъ цѣль состоитъ не только въ улучшеніи системы воинскихъ наказаній, но и въ обсужденіи перемѣнъ, нужныхъ, по указаніямъ опыта, въ общихъ уголовныхъ законахъ. На этомъ основаніи Графъ Блудовъ обратился къ Министру Юстиціи и къ бывшему Намѣстнику Царства Польскаго съ просьбою о доставленіи замѣчаній на уложеніе 1845 года; по доставленіи же ихъ, преемникъ Графа Блудова Баронъ Корфъ, въ Сентябрѣ 1862 года

представилъ Государю Императору сомнѣнія свои о возможности вести настоящее дѣло въ томъ направленіи, въ какомъ оно было начато. Слѣдуя рядовому порядку,—писалъ онъ тогда,—поступившія замѣчанія надлежало бы передать въ упомянутый выше особый комитетъ; но въ послѣдніе два года частію уже приведены къ окончанію, частію значительно подвинуты важныя реформы, изъ которыхъ многія имѣютъ самую тѣсную связь со всею системою нашего уголовнаго законодательства и дѣлаютъ невозможнымъ ограничиться одними частными исправленіями уложенія 1845 года. Становится необходимымъ пересмотрѣть его въ полномъ объемѣ. Но подобный трудъ, и по обширности и по важности его, очевидно не можетъ быть производимъ, такъ сказать *между прочимъ*, при пересмотрѣ воинскаго устава о наказаніяхъ: онъ долженъ быть трудомъ самостоятельнымъ, независящимъ отъ посторонннихъ соображеній, и приличнѣе чтобы составленіе устава о воинскихъ наказаніяхъ было подчинено ему, а потому Комитетъ учрежденный при Второмъ Отдѣленіи слѣдовало бы преобразовать какъ въ общемъ назначеніи и цѣли его, такъ, частью, и въ составѣ, съ тѣмъ чтобы для довершенія проекта собственно воинскаго устава о наказаніяхъ имѣть, въ средѣ означеннаго Комитета, особый отдѣлъ изъ лицъ спеціально знакомыхъ съ военно-уголовною частію. Но какъ Графъ Блудовъ, подъ руководствомъ котораго было составлено уложеніе 1845 года, находился въ то время за границею, то Баронъ Корфъ испрашивалъ разрѣшенія, не останавливаясь еще покамѣсть ни на какомъ положительномъ заключеніи относительно самаго порядка пересмотра уложенія, обождать возвращенія Графа, дабы потомъ воспользоваться его совѣтами для дальнѣйшаго направленія дѣла, получившаго отъ него свое начало.

Государю Императору благоугодно было предварительно одобрить эту мысль; но обстоятельства не позволили привести ее въ исполненіе. Постоянное, съ того времени, нездоровье Графа Блудова не допускало никакихъ серьезныхъ объясненій, а потомъ послѣдовали его кончина и отозваніе Барона Корфа къ другому назначенію.

Между тѣмъ, вслѣдствіе постоянно ощущаемыхъ военнымъ вѣдомствомъ недостатковъ дѣйствующаго военно-уголовнаго закона, въ 1864 году Высочайше повелѣно было составленный Сенаторомъ Кап-

геромъ проектъ воинскаго устава о наказаніяхъ передать, въ исправленномъ его видѣ, на разсмотрѣніе Военно-Кодификаціонной Комисіи, съ назначеніемъ въ ея составъ членовъ отъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

При обсужденіи въ означенной Коммисіи основнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса—о невозможности допущенія въ государствѣ двухъ несогласныхъ между собою уголовныхъ законовъ,—представители Втораго Отдѣленія заявили, по порученію Статсъ-Секретаря Графа Панина, что полный пересмотръ уложенія о наказаніяхъ составляетъ одну изъ первыхъ, неотложныхъ законодательныхъ работъ, на производство которой уже имѣется Высочайшее разрѣшеніе.

Въ такомъ положеніи дѣла очевидно, по мнѣнію Барона Корфа, одно именно, что въ силу послѣдовавшаго о томъ Высочайшаго повелѣнія, воинскій уставъ о наказаніяхъ, во всѣхъ коренныхъ своихъ началахъ, *долженъ быть согласенъ съ общимъ уложеніемъ 1845 года*; существенныя же перемѣны въ военно-уголовномъ законѣ, которыя легко отразятся впослѣдствіи и на гражданское вѣдомство, стѣсненное предшествующими разрѣшеніями, не могутъ, кажется, быть допущены безъ разсмотрѣнія подобныхъ предположеній въ законодательномъ порядкѣ.

Изъ соображенія всего вышеизложеннаго Баронъ Корфъ извлекаетъ слѣдующіе вопросы:

1) Есть-ли возможность издавать новый военно-уголовный уставъ, или исправлять въ цѣломъ составѣ существующій теперь, прежде полнаго пересмотра и исправленія въ новомъ законѣ всѣхъ недостатковъ стараго, или съ такими нововведеніями, въ которыхъ будутъ заключаться существенныя отступленія отъ общедѣйствующаго закона?

2) Не предпочтительнѣе-ли, напротивъ, впредь до упомянутаго пересмотра и исправленія уложенія 1845 года, ограничиться изданіемъ такихъ лишь правилъ, которыхъ кругъ опредѣлялся бы строго одною дѣйствительною необходимостію военной службы, безъ *всякаго* уже при этомъ прикосновенія къ общимъ и главнымъ началамъ упомянутаго уложенія?

Въ послѣднемъ случаѣ нашею задачею,—пишетъ Баронъ Корфъ,—было бы только указать спеціальныя примѣненія и изъятія изъ уложенія 1845 года для военной части, съ чѣмъ вмѣстѣ отпали бы и глав-

ныя неудобства настоящаго дѣла: во 1-хъ, дѣйствіе въ государствѣ двухъ различныхъ уголовныхъ законовъ; во 2-хъ, странность освящать новымъ закономъ недостатки, всѣми признаваемые, прежняго; въ 3-хъ, допущеніе разныхъ коренныхъ перемѣнъ, такъ сказать, *мимоходомъ*, безъ всесторонняго ихъ обсужденія, которое не можетъ быть дѣломъ ни нашего Совѣщанія, ни военнаго вѣдомства, а должно принадлежать собственно Второму Отдѣленію и Министерству Юстиціи, съ разсмотрѣніемъ потомъ ихъ соображеній въ Государственномъ Совѣтѣ.

По выслушаніи этой записки и нѣкоторыхъ объясненій со стороны составителей проекта, Совѣщаніе, согласно съ основною мыслію, Барономъ Корфомъ во второмъ вопросѣ въ упомянутой запискѣ его выраженною, признало необходимость самостоятельнаго воинскаго устава о наказаніяхъ, до той степени, въ которой объемлются имъ какъ преступленія чисто воинскія, такъ и тѣ вообще случаи, въ коихъ примѣненіе постановленій общаго уголовнаго закона могло бы оказаться неудобнымъ, вслѣдствіе особаго положенія военныхъ чиновъ въ государствѣ, или же вслѣдствіе особыхъ условій и потребностей военнаго вѣдомства. Но кромѣ такихъ правилъ, въ общей части составленнаго Сенаторомъ Кангеромъ проекта содержатся весьма многія постановленія, имѣющія предметомъ изложеніе *юридическихъ*, самыхъ основныхъ началъ уголовнаго права, какъ напримѣръ о томъ, что́ признается преступленіемъ или проступкомъ (ст. 1); о причинахъ, по которымъ содѣянное должно или не должно быть вмѣняемо въ вину (ст. 91—97); о наказаніи по большей или меньшей умышленности преступнаго дѣйствія (ст. 98—102); о наказаніяхъ по мѣрѣ приготовленія къ преступленію или покушенія на оное (ст. 103—106); о наказаніи по мѣрѣ участія въ совершеніи преступленія (ст. 107—122); объ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствахъ (ст. 123—132); о власти и обязанности суда при опредѣленіи наказаній (ст. 133—138) и о смягченіи или отмѣнѣ ихъ (ст. 139—151).

Совокупность подобныхъ правилъ, вмѣстѣ съ лѣстницею опредѣляемыхъ за преступленія наказаній, составляетъ обыкновенно общую часть каждаго уголовнаго кодекса. Въ ней выражается взглядъ законодательной власти на относительное достоинство различныхъ

системъ и теорій уголовнаго права, опредѣляются тѣ коренныя начала справедливости, на которыхъ законодатель желаетъ установить отправленіе уголовнаго правосудія,—однимъ словомъ, высказывается разумъ всего уголовнаго законодательства въ данную эпоху. Очевидно, какъ замѣчено уже Графомъ Блудовымъ и Барономъ Корфомъ, что въ одномъ и томъ же государствѣ, въ одно и тоже время двухъ подобныхъ общихъ частей существовать не должно. Иначе законодательство было бы въ разладѣ съ самимъ собою по самымъ основнымъ и жизненнымъ вопросамъ, на которые, оставаясь послѣдовательнымъ, нельзя дать два разныхъ отвѣта.

На западѣ Европы мысль эта признается уже аксіомою. Французскій военно-уголовный законъ, вслѣдъ за исчисленіемъ и характеристикою наказаній, полагаемыхъ за содѣянныя военно-служащими преступленія, ссылается на общія правила гражданскаго уголовнаго кодекса; всѣ же остальныя постановленія его имѣютъ предметомъ исключительно преступленія чисто воинскія. Той же самой системѣ слѣдуютъ военно-уголовные законы: сардинскій, прусскій, ганноверскій, ольденбургскій и другихъ германскихъ государствъ. За тѣмъ если австрійское законодательство повидимому отступаетъ отъ этого взгляда, ибо даетъ военнымъ судамъ полный уголовный уставъ, содержащій въ себѣ какъ общую часть, такъ и ученіе о преступленіяхъ воинскихъ и общегражданскихъ, то различіе это только внѣшнее, допущенное въ видахъ практическаго удобства для избавленія судей отъ обязанности обращаться къ общему уголовному кодексу; въ существѣ же австрійскій уставъ держится того же самаго взгляда такъ какъ изложенныя въ немъ общія правила совершенно согласны съ постановленіями гражданскаго карательнаго закона.

Въ Россіи, хотя необходимость единства въ уголовныхъ законодательствахъ, военномъ и гражданскомъ, въ прежнія времена можетъ быть и не сознавалась теоретически, но тѣмъ не менѣе съ давнихъ поръ такое единство на дѣлѣ существовало: уложеніе Царя Алексѣя Михайловича распространялось въ одинаковой мѣрѣ на лица гражданскаго и военнаго званія; съ изданіемъ же для военнаго вѣдомства въ 1716-мъ году особаго уголовнаго закона «воинскихъ артикуловъ» Императора Петра I-го, въ то же время было повелѣно и гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ руководствоваться этими «арти-

кулами» въ случаѣ недостаточности общихъ законовъ уголовныхъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе неполноты уложенія 1649 г., воинскіе артикулы мало по малу обратились въ общій для всѣхъ законъ, который въ теченіе цѣлаго столѣтія, будучи примѣняемъ безразлично ко всѣмъ подданнымъ Имперіи, дополнялся и замѣнялся одновременно для гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Впослѣдствіи, когда правительствомъ сознана была необходимость систематической кодификаціи законовъ, исправленные и дополненные послѣдующими узаконеніями «воинскіе артикулы» вошли въ составъ какъ общаго Свода законовъ Имперіи, такъ и Свода постановленій военныхъ. Въ новой ихъ редакціи оба уголовные закона были совершенно согласованы между собою, за исключеніемъ лишь статей, относившихся къ особенностямъ военной службы.

Та-же мысль о необходимости достиженія возможнаго единства въ уголовномъ законодательствѣ, военномъ и гражданскомъ, руководила правительствомъ и впослѣдствіи при начертаніи плана и разсмотрѣніи первоначальнаго проекта новаго воинскаго устава о наказаніяхъ. Это явствуетъ изъ объяснительной къ проекту записки, удостоившейся Высочайшаго одобренія, а равно изъ всеподданнѣйшаго доклада Главноуправлявшаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Графа Блудова.

Такимъ образомъ, если и въ прежнее время, при существованіи у насъ совершенно отдѣльныхъ подсудностей гражданской и военной, признавалось неудобнымъ допустить въ государствѣ два уголовныхъ закона, несогласные другъ съ другомъ по наиболѣе важнымъ вопросамъ общей ихъ части, то теперь это становится еще менѣе возможнымъ за воспослѣдовавшимъ уже Высочайшимъ утвержденіемъ новаго устава уголовнаго судопроизводства, по которому, въ случаѣ совершенія преступленія нѣсколькими лицами, изъ коихъ одни гражданскаго, а другія военнаго званія, всѣ они судятся въ одномъ судѣ (военномъ или гражданскомъ, смотря по свойству преступленія); при чемъ виновные подвергаются отвѣтственности: лица гражданскаго вѣдомства—по уложенію о наказаніяхъ, а военно-служащіе—по военно-уголовнымъ законамъ (уст. угол. суд. ст. 1236, 1244). Ясно послѣ того, что кромѣ лишь особенностей военной службы, оба закона должны быть вполнѣ между собою согласны; иначе

происходили бы явныя несправедливости, такъ какъ участники одного преступленія были бы подвергаемы различнымъ наказаніямъ, или даже, въ случаѣ принятія нѣкоторыхъ изъ предлагаемыхъ составителями проекта правилъ, военно-служащіе освобождались бы иногда вовсе отъ отвѣтственности, тогда какъ лица гражданскаго вѣдомства подлежали бы весьма строгому наказанію. Подобныя несообразности не только поражали бы простое чувство справедливости, но сверхъ того не соотвѣтствовали бы и установившемуся въ нашемъ войскѣ съ давнихъ временъ понятію о чести знамени и мундира, обязывающей военныхъ соблюдать въ поступкахъ своихъ еще болѣе приличія и достоинства, чѣмъ всѣ другіе подданные государства.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Совѣщаніе признало возможнымъ допустить въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ только тѣ дополненія и измѣненія противъ постановленій общаго уголовнаго уложенія, которыя вызываются особенными условіями и потребностями военнаго вѣдомства.

Обращаясь за тѣмъ къ остальнымъ изъ предположенныхъ составителями проекта измѣненіямъ нѣкоторыхъ статей общей части уложенія о наказаніяхъ, и не находя возможнымъ войти въ разсмотрѣніе оныхъ по существу, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавая, что весьма многочисленныя замѣчанія составителей проекта могутъ послужить обильнымъ матеріаломъ для переработки общаго нашего уголовнаго закона,—Совѣщаніе положило: предоставить Военному Министру передать оныя во II-е Отдѣленіе Собственной Его Императрскаго Величества Канцеляріи, для соображенія при предстоящемъ пересмотрѣ уложенія о наказаніяхъ.

Разрѣшивъ общій вопросъ о соотвѣтствіи, въ какомъ должны находиться военно-уголовные законы къ общему уголовному закону въ Имперіи, Совѣщаніе перешло, по предложенію Его Императорскаго Высочества къ обсужденію постановленій о высшихъ, или *уголовныхъ* наказаніяхъ. На первомъ планѣ стоитъ здѣсь—*смертная казнь*. По уложенію о наказаніяхъ, допускающему смертную казнь въ особыхъ впрочемъ, исключительныхъ случаяхъ, сей родъ высшей уголовной кары опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: *лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь*.

Его Императорское Высочество, обративъ на сіе вниманіе Совѣща-

нія, изволилъ объяснить, что въ военномъ быту, сообразно исключительнымъ особенностямъ военной службы и исключительному положенію военно-служащихъ, встрѣчаются такія, чисто воинскія преступленія, въ которыхъ, для поддержанія достоинства службы, дисциплины и неумолимой строгости воинскихъ уставовъ, нельзя не подвергать виновнаго смертной казни, или одному изъ высшихъ уголовныхъ наказаній; но вмѣстѣ съ тѣмъ, по самому свойству преступленія и по тѣмъ послѣдствіямъ, какія оно влечетъ за собою, нѣтъ иногда никакого основанія, и даже надобности, осуждать виновнаго къ высшему, опозоривающему наказанію. Такъ какъ предметъ этотъ принадлежитъ исключительно къ области военныхъ законовъ, то Совѣщаніе имѣетъ обсудить—должна-ли смертная казнь по военнымъ законамъ, какъ и по общему уложенію, соединяться всегда съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, т. е. съ такимъ наказаніемъ, которое составляетъ въ высшей степени позорную кару, подвергая человѣка потерѣ не только имущественныхъ правъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ расторженію семейственныхъ узъ и потерѣ добраго имени. Нѣтъ сомнѣнія, что военно-служащіе не должны ни въ чемъ ставляться въ исключительное, какъ бы привиллегированное, положеніе противу лицъ гражданскаго вѣдомства и что на этомъ основаніи они должны за общія преступленія, влекущія за собою смертную казнь, подвергаться всегда и лишенію всѣхъ правъ состоянія: но здѣсь представляются къ соображенію лишь тѣ случаи, которые возможны только въ военномъ быту и слѣдовательно случаи, обусловливающіеся и вызываемые особенными потребностями военной службы. Ограничивая такимъ образомъ предметъ сужденія здѣсь, какъ и вездѣ, предѣлами исключительно военнаго законодательства, не прикосновенно къ существу общихъ уголовныхъ законовъ, Его Императорское Высочество изволилъ предложить, къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ:

Слѣдуетъ-ли постановить въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ, что смертная казнь соединяется всегда съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же допустить, что за нѣкоторыя воинскія преступленія, не составляющія, по самому свойству ихъ, позорнобезнравственныхъ дѣяній, можетъ быть опредѣляема смертная казнь безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія?

Обсуживая сіе Совѣщаніе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ: при неизбѣжной необходимости ввести въ воинскіе законы смертную казнь, какъ наказаніе, не рѣдко опредѣляемое за чисто-воинскія преступленія, нельзя не обратить особеннаго вниманія на тѣ свойства преступныхъ дѣяній, за которыя можетъ и должна, въ огражденіе высшихъ интересовъ военной службы, опредѣляться смертная казнь, а равно и на то особенное положеніе лицъ, въ какомъ находятся военно-служащіе и могутъ иногда подвергаться сему тяжкому наказанію. Одно изъ коренныхъ условій для установленія твердой и спасительной силы уголовнаго закона заключается въ томъ, чтобы мѣра кары соотвѣтствовала мѣрѣ самой вины и была достаточна для пресѣченія зла, не допуская дальнѣйшаго его развитія. Смотря съ этой точки зрѣнія на военно-уголовные законы, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что воинскія преступленія существенно разнствуютъ между собою; что если нѣкоторыя изъ нихъ ничѣмъ не отличаются отъ самыхъ гнусныхъ общихъ преступленій, какъ то измѣнническія и предательскія дѣйствія, злоумышленное изъ какихъ либо безчестныхъ видовъ неисполненіе распоряженій начальства, причиненіе съ намѣреніемъ вреда для арміи отъ непринятія какихъ либо мѣръ и проч., то напротивъ, многія изъ нарушеній воинскаго устава, крайне важныя въ порядкѣ службы по духу военной дисциплины и по ихъ послѣдствіямъ, требующія по этому тяжкаго наказанія, не совмѣщаютъ однако сами по себѣ ничего позорнаго, свидѣтельствующаго о безнравственности и преступной развращенности человѣка. Безпечность, недостатокъ вниманія, увлеченіе и легкомысліе лежатъ большею частію въ основѣ такихъ преступныхъ дѣяній. Усугублять въ сихъ случаяхъ тягость наказанія чѣмъ либо опозоривающимъ человѣка, ставить здѣсь офицера, пользующагося въ отношеніи чести полнымъ уваженіемъ сотоварищей и начальниковъ, на одну линію съ каторжными и узаконять при томъ таковое правило, когда не вызывается сіе никакою необходимостію, представляется не только не соотвѣтствующимъ кореннымъ условіямъ уголовнаго закона, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не безопаснымъ, такъ какъ начальники и судьи могутъ иногда, при видѣ строгости закона, послаблять преступившимъ уставы военной службы въ естественномъ желаніи освободить виновнаго отъ того позора, какой

ожидаетъ его по буквѣ закона. Справедливость сего воззрѣнія подтверждается и всѣми военными законодательствами Европы, въ которыхъ дѣлается всегда и вездѣ строгое различіе между лишеніями и ограниченіями правъ за чисто-воинскія и обыкновенныя преступленія. На сихъ основаніяхъ Совѣщаніе полагаетъ, что полезно ввести въ наши военные законы смертную казнь за воинскія преступленія въ двоякомъ родѣ, а именно: смертную казнь въ соединеніи съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и безъ сего лишенія гражданскихъ правъ и добраго имени.

Далѣе Его Императорское Высочество изволилъ поставить слѣдующіе вопросы:

1) Слѣдуетъ-ли допустить два вида смертной казни — *разстрѣляніе* и *повѣшеніе*, или же ограничиться однимъ общимъ во всѣхъ случаяхъ видомъ смертной казни?

2) Слѣдуетъ-ли, при установленіи двухъ видовъ смертной казни, постановить, что *позорное лишеніе воинской чести* (шельмованіе) можетъ быть совершаемо, по усмотрѣнію суда, надъ приговариваемымъ къ тому, или къ другому виду смертной казни, или же, придавая особенное позорное значеніе смертной казни лишь чрезъ повѣшеніе, не допускать соединенія обряда позорнаго лишенія воинской чести съ разстрѣляніемъ?

3) При допущеніи двухъ видовъ смертной казни — слѣдуетъ-ли опредѣлять въ самомъ законѣ по каждому роду преступленій — какой видъ смертной казни долженъ быть назначаемъ, или же надлежитъ предоставить сіе усмотрѣнію суда?

4) Допуская смертную казнь за воинскія преступленія въ соединеніи съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и безъ сего лишенія,— слѣдуетъ-ли распространить дѣйствіе этого правила на всѣхъ вообще военно-служащихъ, или же примѣнить оное нынѣ только къ офицерамъ?

Обсудивъ вопросы сіи въ совокупности Совѣщаніе нашло, что по укоренившимся у насъ понятіямъ, соотвѣтственно коимъ утвердилась и наша судебно-уголовная практика, виды смертной казни — *разстрѣляніе* и *повѣшеніе* — имѣютъ существенно различное значеніе, обусловливающееся самыми свойствами преступнаго дѣянія. Разстрѣлянію можетъ подвергнуться и честный человѣкъ, допустившій

важныя упущенія по службѣ, преступившій уставы службы, но не содѣявшій ничего въ общемъ смыслѣ позорнаго, безчестнаго, — повѣшеніе-же соединяется всегда съ понятіемъ объ унизительныхъ, постыдныхъ поступкахъ подвергающагося сей казни, какъ то: измѣны, шпіонства и вообще попранія законовъ чести и нравственности, долженствующихъ одушевлять каждаго человѣка, — словомъ, такихъ преступныхъ дѣяній, которыя нравственно опозориваютъ человѣка, оставляя черное, постыдное на имени его пятно. Слѣдуя сему, Совѣщаніе признаетъ полезнымъ и необходимымъ съ практической точки зрѣнія облечь таковые взгляды въ силу закона и опредѣлить точнѣе въ военно-уголовныхъ законахъ два вида смртной казни: *разстрѣляніе* и *повѣшеніе*. Сообразно цѣли, съ какою сіе дѣлается, Совѣщаніе полагаетъ постановить, что повѣшенію должно всегда предшествовать *позорное лишеніе воинской чести*, обрядъ коего слѣдуетъ опредѣлить въ самомъ законѣ; что же касается до безусловнаго воспрещенія совершенія сего обряда и надъ приговариваемыми къ *разстрѣлянію*, то Совѣщаніе находитъ сіе неудобнымъ потому, что невозможно предусмотрѣть всѣхъ тѣхъ случаевъ и всѣхъ тѣхъ оттѣнковъ преступныхъ дѣяній, при которыхъ не будетъ, можетъ быть, необходимости подвергать виновнаго повѣшенію, но въ которыхъ полезно заявить торжественно, что осужденный недостоинъ носить воинское званіе и долженъ быть лишенъ его прежде исполненія смертной казни. Въ виду этихъ соображеній и замѣчаній, сдѣланныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ и Военнымъ Министромъ, Совѣщаніе признаетъ полезнымъ выразить положительно въ самомъ законѣ, что позорное лишеніе воинской чести должно быть назначаемо и при осужденіи виновнаго къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе, когда вмѣстѣ съ симъ виновный приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія.

Придавая особенное позорное значеніе смертной казни чрезъ повѣшеніе, необходимо конечно озаботиться, чтобы постановленіе сіе не оставалось мертвою буквою и не могло зависѣть отъ совершенно случайныхъ личныхъ воззрѣній судей на дѣло; но какъ съ другой стороны бываютъ дѣйствительно и такіе случаи, въ которыхъ назначеніе того, или другаго вида смертной казни можетъ обусловливаться единственно ближайшею оцѣнкою всѣхъ обстоятельствъ преступ-

наго дѣянія, изъ соображенія коихъ, и даже самой связи оныхъ, можетъ только выясниться то, или другое свойство преступленія въ смыслѣ безошибочнаго опредѣленія характера побужденій, коими руководился виновный, то Совѣщаніе приходитъ къ заключенію, что въ особенной части военно-уголовныхъ законовъ полезно указать хотя нѣкоторые случаи, въ коихъ преступникъ долженъ неминуемо подвергаться позорной смертной казни, и за тѣмъ принять, относительно опредѣленія смертной казни чрезъ разстрѣляніе или повѣшеніе, слѣдующее правило: если въ самомъ законѣ не означено того или другаго вида смертной казни, то назначеніе онаго, сообразно свойству преступнаго дѣянія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда.

Останавливаясь на сихъ заключеніяхъ и обратившись къ вопросу о томъ—распространять-ли дѣйствіе новаго закона о смертной казни, т. е. безъ отягченія оной лишеніемъ виновнаго всѣхъ правъ состоянія, на всѣхъ военно-служащихъ, или же ограничить примѣненіе сего постановленія къ однимъ офицерамъ, Совѣщаніе приняло во вниманіе, что при установленіи наказаній, а тѣмъ болѣе высшихъ уголовныхъ наказаній, всегда слѣдуетъ имѣть въ виду тотъ основной принципъ, что наказанія должны быть для всѣхъ и каждаго равномѣрны и равносильны. Всякое нарушеніе сего принципа отзывается всегда болѣе или менѣе неблагопріятными послѣдствіями въ виду тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуются закономъ, а потому, если и могутъ иногда допускаться нѣкоторыя отступленія отъ означеннаго кореннаго правила, то не иначе, какъ въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и по особеннымъ настоятельнымъ, съ практической стороны, причинамъ. Въ настоящемъ случаѣ, разсуждая *о самой смертной казни*, не можетъ представляться никакихъ соображеній, коими возможно было бы оправдать различіе въ существѣ наказанія для разныхъ категорій лицъ, по различію ихъ правъ и званія, такъ какъ смертная казнь есть сама по себѣ уголовная кара, выше которой не можетъ быть ничего предустановлено. Но вопросъ, возбуждающій здѣсь различныя и весьма важныя соображенія, относится къ тому, совершенно иному случаю, когда даруется жизнь осужденному къ смертной казни, или когда слѣдуетъ опредѣлить высшее, слѣдующее за смертною казнію наказаніе. Въ этихъ собственно случаяхъ возникаетъ весьма важный въ практическомъ отношеніи вопросъ — воз-

можно-ли установить у насъ одинаковыя правила о наказуемости виновныхъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, т. е. возможно-ли, не подвергая тѣхъ изъ офицеровъ, кои заслужили за чисто-воинскія преступленія смертную казнь и которымъ даруется жизнь, или кои должны понести въ мирное время высшее уголовное наказаніе—*лишенію всѣхъ правъ состоянія*, поступать такимъ же образомъ и въ отношеніи нижнихъ чиновъ? Подробное разсмотрѣніе и ближайшее соображеніе сего предмета можетъ быть сдѣлано удобнѣе при обсужденіи вообще постановленій о замѣнѣ однихъ наказаній другими и потому Совѣщаніе, не предрѣшая въ настоящее время означеннаго вопроса, который имѣетъ быть обсужденъ впослѣдствіи во всей подробности, полагаетъ, что при опредѣленіи смертной казни, какъ самостоятельнаго наказанія, не слѣдуетъ дѣлать въ законѣ никакого различія по личнымъ правамъ относительно существа сего наказанія, но надлежитъ какъ сказано выше, опредѣлить вообще, что смертная казнь можетъ быть для военнослужащихъ назначаема въ соединеніи съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и безъ сего лишенія правъ.

Въ связи съ настоящими вопросами о смертной казни Совѣщаніе обсуживало предлагаемый ко введенію въ воинскій уставъ новый родъ уголовныхъ наказаній — *заточеніе въ крѣпость отъ 10 до 20 лѣтъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что въ случаѣ утвержденія предположеній о допущеніи по военнымъ законамъ смертной казни безъ соединенія съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, необходимо опредѣлить такой родъ тяжкаго наказанія, къ коему удобно было бы переходить при дарованіи жизни осужденному къ смертной казни, а равно и для тѣхъ случаевъ, когда въ мирное время признается несоотвѣтствующимъ и неудобнымъ подвергать виновнаго за важное воинское преступленіе лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу. Заключеніе въ крѣпость на продолжительное время съ присвоеніемъ сему наказанію названія—*заточеніе*, какъ выраженіе употребляемое уже въ нынѣ дѣйствующихъ военно-уголовныхъ законахъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ предполагаемой цѣли и потому Совѣщаніе полагаетъ, что, по особеннымъ потребностямъ военнаго вѣдомства, полезно ввести въ число тяжкихъ наказаній по воинскому уставу — *заточеніе* съ опредѣленіемъ, что оно не сопровождается ли-

шеніемъ всѣхъ правъ состоянія, но въ какой мѣрѣ наказаніе сіе должно имѣть свое дѣйствіе по различію званія и положенія военно-служащихъ отложить сужденіе о семъ до разсмотрѣнія общаго предмета о замѣнѣ однихъ наказаній другими.

Допуская такимъ образомъ въ число уголовныхъ наказаній по военнымъ законамъ смертную казнь и заточеніе *безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія*, но лишь въ исключительныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, Совѣщаніе находитъ, что сіи виды наказаній не должны быть введимы въ лѣстницу уголовныхъ наказаній, а при опредѣленіи ихъ въ воинскомъ уставѣ слѣдуетъ выразить означенныя наказанія вполнѣ согласно съ уложеніемъ, а именно постановить, что уголовныя наказанія суть слѣдующія: I. Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь. II. Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы, и III. Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе. За симъ, въ видѣ изъятія изъ общаго постановленія, упомянуть въ особой статьѣ, что сверхъ вышеизчисленныхъ уголовныхъ наказаній военно-служащіе могутъ быть подвергаемы за воинскія преступленія, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія: 1) смертной казни и 2) заточенію въ крѣпости.

Переходя къ разсмотрѣнію слѣдующихъ за смертною казнію уголовныхъ наказаній, Его Императорское Высочество изволилъ поставить вопросы:

1) Нужно-ли въ отступленіе отъ 21 ст. уложенія недопускать отдачи военно-служащихъ въ каторжную работу на заводахъ, постановивъ, что приговариваемые къ каторжной работѣ по двумъ послѣднимъ степенямъ должны отсылаться на работы не на заводы, а въ крѣпости?

2) Представляются-ли основанія къ установленію, что ссылка въ каторжную работу военно-служащихъ можетъ быть, по усмотрѣнію суда, сопровождаема и несопровождаема позорнымъ лишеніемъ воинской чести?

и 3) Слѣдуетъ-ли установить для нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною по рекрутству службою, особый при ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, видъ наказанія, а именно ссылку въ крѣпостныя арестантскія отдѣленія въ Сибири?

По симъ вопросамъ Совѣщаніе нашло, что не только высшія уголовныя наказанія должны быть по возможности согласованы вполнѣ съ существующими о нихъ постановленіями по общему уложенію, но и ни въ какомъ случаѣ военно-служащіе не должны подвергаться за общія преступленія меньшему въ чемъ бы то ни было наказанію противу лицъ гражданскаго вѣдомства. Руководствуясь сими основаніями, Совѣщаніе не усматриваетъ достаточныхъ причинъ къ непринятію для военно-служащихъ той постепенности въ каторжныхъ работахъ, какая установлена въ уложеніи, съ подраздѣленіемъ каторги на 3 главные вида: работа *въ рудникахъ*, работа въ *крѣпостяхъ* и работа на *заводахъ*. До сихъ поръ, съ изданія уложенія въ 1845 году, военно-служащіе, осуждаемые въ каторжную работу, отсылались по мѣрѣ виновности ихъ, наравнѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства какъ въ рудники и крѣпости, такъ и на заводы и это не возбуждало на практикѣ никакихъ неудобствъ, а потому, обсуживая сей родъ наказанія не представляется уважительныхъ поводовъ къ измѣненію для военно-служащихъ установленной уложеніемъ постепенности въ каторжныхъ работахъ. Но разсматривая далѣе второй родъ уголовныхъ наказаній, а именно лишеніе всѣхъ правъ состоянія, соединенное со ссылкою въ Сибирь на поселеніе, нельзя не обратить вниманія на то, что не совсѣмъ удобно подвергать оному нижнихъ чиновъ, состоящихъ на обязательной срочной службѣ, такъ какъ, дѣлаясь поселенцами, они не понесутъ въ сущности ощутительнаго наказанія, освобождаясь между тѣмъ отъ обязательной выслуги срочныхъ лѣтъ. Въ отклоненіе сего, хотя Военно-Кодификаціонная Коммисія и предположила постановить, что обязанные срочною службою нижніе чины, ссылаемые на поселеніе въ Сибирь, должны подвергаться, прежде водворенія ихъ, работамъ на заводахъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, а въ первоначальномъ проектѣ устава предполагалось учредить особыя крѣпостныя арестантскія отдѣленія въ Сибири для ссылаемыхъ на поселеніе нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, съ установленіемъ двухъ степеней сего наказанія отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ, и отъ 4 до 6 лѣтъ; но предметъ сей требуетъ ближайшаго еще соображенія для окончательнаго по оному заключенія, а именно необходимо уяснить точнѣе какъ то положеніе на заводахъ, въ которомъ находятся по дѣйствующимъ законамъ работники изъ

ссыльно-поселенцевъ, такъ и тѣ, сравнительно съ симъ положеніемъ, правила, которыя могли бы быть приняты для содержанія ссыльнопоселенцевъ изъ нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, въ особыхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ. Изъ такого только сравненія возможно будетъ видѣть съ надлежащею основательностію—на какой изъ сихъ двухъ мѣръ удобнѣе и полезнѣе остановиться. Между тѣмъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что работы и вообще содержаніе ссылаемыхъ въ каторжную работу на заводахъ должны быть во всякомъ случаѣ тяжелѣе и строже, чѣмъ — тѣхъ, кои приговариваются къ меньшему по мѣрѣ вины наказанію, а именно къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, почему въ случаѣ учрежденія особыхъ арестантскихъ отдѣленій въ Сибири для тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, кои будутъ подлежать ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, необходимо сообразить — будетъ-ли, по строгости наказанія, соотвѣтствовать оному отдача преступниковъ изъ тѣхъ же нижнихъ чиновъ, ссылаемыхъ въ каторжную работу на заводахъ. По симъ основаніямъ, не предрѣшая окончательно обоихъ этихъ вопросовъ, Совѣщаніе полагаетъ предоставить дѣлопроизводителямъ собрать и представить на усмотрѣніе Совѣщанія надлежащія по вышеозначеннымъ указаніямъ свѣдѣнія о содержаніи и работѣ на заводахъ ссылаемыхъ въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

Что же касается до вопроса о томъ, могутъ-ли военно-служащіе, приговариваемые къ ссылкѣ въ каторжную работу, быть, по усмотрѣнію суда, подвергаемы и неподвергаемы позорному лишенію воинской чести, то постановленіе о семъ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ приговоренный къ каторжной работѣ подвергается всегда лишенію всѣхъ правъ состоянія, а такое лишеніе, на основаніи нашихъ общихъ уголовныхъ законовъ, есть въ высшей степени позорное наказаніе, съ коимъ соединяется не только потеря всѣхъ лично принадлежащихъ осужденному правъ и потеря добраго имени, но и торжественное предъ народомъ заявленіе о таковомъ изверженіи преступника изъ среды, къ которой онъ принадлежалъ,—при чемъ виновный вывозится изъ мѣста заключенія на возвышенныхъ черныхъ дрогахъ къ лобному мѣсту, гдѣ онъ выставляется на эшафотѣ къ *позорному*, какъ сказано въ законѣ, черною краскою окрашенному столбу. Освободить военно-служащихъ, осуждаемыхъ за общія

преступленія къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, отъ исполненія надъ ними сего обряда, характеризующаго позорное свойство наказанія, значило бы поставить ихъ въ особое, привиллегированное положеніе предъ гражданскими лицами, т. е. въ сущности ослабить для военно-служащихъ то значеніе уголовной кары, какая за одинаковыя преступленія постигаетъ преступниковъ изъ лицъ гражданскаго вѣдомства. Допущеніе сего, какъ уже замѣчено, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ имѣть мѣста, а какъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія сопровождается для военно-служащихъ и лишеніемъ воинскаго званія, т. е. изверженіемъ изъ военнаго быта, то Совѣщаніе находитъ, что самыя правила объ объявленіи таковыхъ приговоровъ по военному вѣдомству должны быть согласованы съ общими постановленіями о порядкѣ исполненія наказанія—лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, что̀ и слѣдуетъ имѣть въ виду при подробномъ пересмотрѣ статей проекта, относящихся до сего предмета.

На подлинномъ написано:

КОНСТАНТИНЪ.
Баронъ *Модестъ Корфъ*.
Графъ *Панинъ*.
Д. Милютинъ.
Н. Краббе.

Дѣлопроизводители:

Тайный Совѣтникъ *Глѣбовъ*.
Статскій Совѣтникъ *Томсенъ*.
Статскій Совѣтникъ *Перетцъ*.

№ 2-й.

ЖУРНАЛЪ

ЗАСѢДАНІЙ 27 и 31 ДЕКАБРЯ 1865 ГОДА.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ;

Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретарь Баронъ **Корфъ;**

Главноуправляющій II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Статсъ-Секретарь Графъ **Панинъ;**

Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ **Милютинъ,** и

Управляющій Морскимъ Министерствомъ Генералъ-Адъютантъ **Краббе.**

Дѣлопроизводители:

Членъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата Тайный Совѣтникъ **Глѣбовъ;**

Военный Генералъ-Аудиторъ Тайный Совѣтникъ **Философовъ** и

Старшій чиновникъ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Статскій Совѣтникъ **Перетцъ.**

Для объясненій были приглашены:

Предсѣдатель Военно-Кодификаціонной Коммисіи Генералъ-Лейтенантъ **Непокойчицкій;**

Сенаторъ Тайный Совѣтникъ **Плавскій** и

Старшій Чиновникъ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Брунъ.**

По подписаніи журнала засѣданій 18 и 19 Ноября Его Императорское Высочество изволилъ предложить на разсмотрѣніе Совѣщанія представленную дѣлопроизводителями записку (*) о работахъ каторжныхъ на заводахъ и объ отдачѣ въ работы ссылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе изъ лицъ неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія. Сущность сей записки въ послѣднемъ отношеніи заключается въ томъ, что хотя по дѣйствующимъ правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ о ссыльныхъ, лица неизъятыя отъ тѣлеснаго наказанія и должны прежде водворенія ихъ въ мѣстахъ поселенія, подвергаться работамъ на заводахъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, но въ дѣйствительности не имѣется достаточныхъ средствъ къ точному исполненію сего правила, такъ какъ встрѣчается на заводахъ недостатокъ въ помѣщеніи, особенно съ упраздненіемъ винокуренныхъ заводовъ, а предположенныя въ 1850 году особыя для сей цѣли ремесленныя заведенія еще не учреждены. Принявъ во вниманіе, что нижніе чины изъ состоящихъ на обязательной срочной службѣ, подвергающіеся ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, должны быть во всякомъ случаѣ отдаваемы на извѣстное время въ обязательныя работы, безъ чего для многихъ изъ нихъ наказаніе сіе, съ полученіемъ полной свободы немедленно по прибытіи въ Сибирь, не имѣло бы вполнѣ ощутительнаго значенія и могло бы иногда служить даже побужденіемъ къ совершенію преступленій, за кои оно полагается, Совѣщаніе пришло къ заключенію что въ виду вышеупомянутаго недостатка способовъ къ занятію, какъ сіе установлено въ уставѣ о ссыльныхъ, работами ссылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе, необходимо прибѣгнуть къ учрежденію по военному вѣдомству особаго арестантскаго отдѣленія для заключенія въ немъ подвергающихся такой ссылкѣ изъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ. Отдѣленіе сіе всего удобнѣе, по мнѣнію Совѣщанія, образовать въ одной изъ крѣпостей западной Сибири, съ присвоеніемъ ему наименованія *крѣпостнаго военно-арестантскаго отдѣленія*.

Обращаясь къ опредѣленію срока, на который должны быть заключаемы виновные въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, а

(*) Записка сія помѣщена особо въ концѣ настоящаго журнала.

равно и способа содержанія въ немъ арестантовъ, Совѣщаніе находитъ, что представляющіеся въ обоихъ этихъ случаяхъ вопросы разрѣшаются самою цѣлію, которою вызывается необходимость настоящей мѣры. Образованіе особаго учрежденія для работъ нижнихъ чиновъ, подвергающихся ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, предпринимается не для усиленія собственно тягости означеннаго наказанія, а главнѣйше потому, что въ распоряженіи гражданскаго начальства не имѣется достаточныхъ средствъ для употребленія ссылаемыхъ на поселеніе изъ низшихъ сословій лицъ въ работы и что вслѣдствіе сего неудобно было бы даровать полную свободу на водвореніе въ Сибирь тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые состоятъ въ обязательномъ положеніи на службѣ, т. е. обязанныхъ срочною выслугою лѣтъ. Такимъ образомъ, при опредѣленіи срока содержанія въ крѣпостномъ отдѣленіи, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду срокъ обязательной службы нижнихъ чиновъ, а какъ въ настоящее время срокъ сей сокращенъ до 15 лѣтъ съ тѣмъ, что послѣ выслуги отъ 8 до 10 лѣтъ увольняются они обыкновенно во временные отпуски, а послѣ выслуги 12 лѣтъ получаютъ безсрочный отпускъ, то полагая приблизительно, что годъ содержанія въ крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи можетъ быть считаемъ за 2 года срочной службы, Совѣщаніе полагаетъ, что для maximum времени содержанія въ крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи можетъ быть принятъ безъ неудобства—6 лѣтній срокъ, а для minimum—2 лѣтній срокъ, предоставя опредѣленіе онаго въ сихъ предѣлахъ на усмотрѣніе суда, со вмѣненіемъ ему въ обязанность принимать при этомъ во вниманіе какъ продолжительность времени службы, остающагося нижнему чину до истеченія обязательнаго срока выслуги, такъ и обстоятельства, болѣе или менѣе увеличивающія или уменьшающія вину.

Равнымъ образомъ и по тѣмъ же соображеніямъ нѣтъ необходимости къ особенному усиленію строгости содержанія заключаемыхъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи, а потому въ этомъ отношеніи можетъ быть принято въ основаніе слѣдующее правило: содержаніе арестантовъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи должно быть установлено, примѣняясь къ тѣмъ правиламъ, какія будутъ утверждены окончательно для содержанія заключаемыхъ

въ военно-исправительныхъ ротахъ, и имѣя въ виду, чтобы оно было слабѣе того, какому подвергаются приговариваемые къ каторжной работѣ на заводахъ. Хотя при различіи условій, на коихъ основывается содержаніе каторжныхъ на заводахъ и осуждаемыхъ въ военно-исправительныя роты, и нельзя провести здѣсь вполнѣ точную сравнительную параллель, но означенное указаніе можетъ относиться до времени работъ, числа праздничныхъ дней, пищи арестантовъ и другихъ условій внутренняго порядка содержанія.

Съ таковымъ учрежденіемъ особаго крѣпостнаго военно-арестантскаго отдѣленія для содержанія нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, при ссылкѣ ихъ въ Сибирь на поселеніе, не представляется уже надобности, согласно основаніямъ, принятымъ по журналу Совѣщанія 18 и 19 ноября, измѣнять по воинскому уставу общую, установленную уложеніемъ, постепенность въ каторжныхъ работахъ посредствомъ замѣны, какъ предполагалось первоначальнымъ проектомъ, ссылки нижнихъ чиновъ въ каторжныя работы на заводы—ссылкою въ крѣпости.

Почему и согласно съ вышеизложенными соображеніями, а равно въ разрѣшеніе вопросовъ по сему предмету, отложенныхъ по журналу 18 и 19 ноября, Совѣщаніе полагаетъ: 1) третій видъ каторжныхъ работъ по уложенію, а именно работы на заводахъ, сохранить въ воинскомъ уставѣ безъ всякаго измѣненія; 2) постановить въ семъ уставѣ особое правило о томъ, что нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, въ случаѣ ссылки ихъ въ Сибирь на поселеніе, должны быть приговариваемы къ содержанію въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи въ Сибири на время отъ 2 до 6 лѣтъ, по усмотрѣнію суда; и 3) предоставить военному министру распорядиться составленіемъ на вышеизъясненныхъ основаніяхъ положенія о семъ отдѣленіи съ тѣмъ, чтобы положеніе сіе могло быть окончательно утверждено и самое отдѣленіе открыто одновременно со введеніемъ въ дѣйствіе новаго воинскаго устава.

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію исправительныхъ наказаній для офицеровъ и вообще военно-служащихъ лицъ, пользующихся особыми правами, Его Императорское Высочество изволилъ объяснить, что прежде разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ по каждому изъ сихъ наказаній необходимо обсудить и установить—на какихъ

основаніяхъ и въ какомъ порядкѣ должна быть изложена въ воинскомъ уставѣ лѣстница исправительныхъ наказаній, а именно слѣдуетъ-ли ограничиться опредѣленіемъ одной общей лѣстницы для всѣхъ военно-служащихъ съ постановленіемъ въ особой статьѣ, что по различію правъ и положенія военно-служащихъ нѣкоторыя изъ сихъ наказаній не могутъ примѣняться къ извѣстнымъ категоріямъ лицъ, или же допустить, какъ предположено было въ первоначальномъ проектѣ, установленіе для каждой категоріи лицъ, по различію принадлежащихъ имъ правъ, особой лѣстницы наказаній.

Обсуживая сіи двѣ системы, Совѣщаніе нашло, что послѣдняя изъ нихъ представляется, по многосложности своей, весьма неудобною, какъ для нагляднаго ознакомленія съ существомъ установляемыхъ наказаній и съ самою идеею законодательства о постепенной строгости наказаній, такъ, въ особенности, для практическаго руководства уставомъ въ назначеніи слѣдующихъ виновнымъ наказаній. Съ одной стороны, имѣя въ виду, что одни и тѣ же наказанія могутъ и должны встрѣчаться въ разныхъ лѣстницахъ, необходимо допустить въ уставѣ неоднократное повтореніе однихъ и тѣхъ же статей въ различныхъ мѣстахъ и не только относительно наименованія и опредѣленія существа наказаній, но и самыхъ послѣдствій, какія онѣ влекутъ за собою, что̀ до крайности и безъ всякой пользы для дѣла, усложнило бы уставъ и затруднило бы уразумѣніе его, а съ другой стороны, слѣдовало бы увеличить еще болѣе, чѣмъ предположено въ первоначальномъ проектѣ, число различныхъ лѣстницъ наказаній, такъ какъ, не смотря на многочисленность ихъ въ семъ проектѣ, не всѣ изъ состоящихъ въ военной службѣ лицъ подходятъ подъ принятыя внемъ подраздѣленія. Независимо отъ сего, принятіе не одной, а нѣсколькихъ лѣстницъ наказаній, по различнымъ категоріямъ лицъ, сопряжено еще и съ тѣмъ весьма важнымъ неудобствомъ, что при этой системѣ крайне трудно провести въ уставѣ ясно и вполнѣ точно соотвѣтствующую параллель между различными наказаніями по разнымъ лѣстницамъ и надлежащее соотвѣтствіе наказаній по онымъ съ лѣстницею наказаній, по уложенію, а назначеніе самыхъ наказаній за разныя преступленія, въ соображеніи съ правилами о переходѣ отъ одного наказанія къ другому и отъ одной степени къ другой, было бы столь затруднительно при этой системѣ, что повело

бы къ совершенному затемнѣнію и запутанности предмета, требующаго по преимуществу строгой точности и осязательной для каждаго ясности. Признавая по симъ основаніямъ необходимымъ устранить предположеніе объ исчисленіи наказаній по различнымъ категоріямъ лицъ, Совѣщаніе не могло однако одобрить и той формы исчисленія исправительныхъ наказаній, какая предложена въ проектѣ Кодификаціонной Коммисіи. При подробномъ разсмотрѣніи сего Военный Министръ заявилъ, что означенное исчисленіе не имѣетъ вовсе значенія лѣстницы наказаній, такъ какъ одни изъ нихъ поставлены въ разныхъ пунктахъ, какъ бы въ нисходящемъ порядкѣ, между тѣмъ какъ они, по существу своему и по важности, составляютъ одно и тоже наказаніе въ различномъ лишь примѣненіи его къ разнымъ по правамъ категоріямъ лицъ; другія же болѣе важныя наказанія поставлены ниже менѣе важныхъ наказаній и такимъ образомъ исчисленіе сіе не только не выражаетъ яснаго понятія объ относительной строгости наказаній, какъ должно быть установлено это закономъ, но нѣтъ возможности, излагая наименованіе наказаній въ такомъ порядкѣ, опредѣлить и надлежащія правила о постепенномъ переходѣ отъ однихъ степеней наказаній къ другимъ. Вполнѣ соглашаясь съ сими замѣчаніями Военнаго Министра и останавливаясь на его же указаніи, что всего было бы правильнѣе и удобнѣе примѣниться въ установленіи лѣстницы исправительныхъ наказаній по воинскому уставу къ той системѣ и къ тѣмъ основаніямъ, какія приняты въ общемъ уложеніи, а именно принявъ для опредѣленія наказаній въ порядкѣ постепенности лишенія различныхъ правъ и преимуществъ, которыя по относительной, болѣе или менѣе, важности ихъ соединяются съ различными наказаніями, Совѣщаніе нашло, что къ исполненію сего не только не представляется никакихъ препятствій, но, напротивъ, это поведетъ еще къ большему согласованію общаго характера въ изложеніи военно-уголовныхъ законовъ съ уголовнымъ законодательствомъ въ Имперіи, а также, что еще важнѣе, значительно облегчитъ точное опредѣленіе соотвѣтствія наказаній по воинскому уставу съ уложеніемъ. При чемъ Статсъ-Секретарь Баронъ Корфъ замѣтилъ, что, слѣдуя сему правилу, нѣтъ никакой необходимости вводить въ общую лѣстницу такихъ наказаній, которыя являются въ видѣ лишеній особыхъ правъ, принадлежащихъ

исключительно служащимъ въ военной службѣ, какъ то—разжалованіе въ рядовые, къ чему можно бы присоединить также исключеніе и отставленіе отъ службы, и о всѣхъ сихъ наказаніяхъ сдѣлать надлежащія постановленія въ особыхъ статьяхъ, въ видѣ дополненія къ общей лѣстницѣ наказаній; а Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ объяснилъ, что сіе тѣмъ болѣе возможно, и даже удобно, и что по общему уложенію о наказаніяхъ—исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности не упоминаются въ общей лѣстницѣ наказаній, но отнесены къ особому отдѣленію о наказаніяхъ за преступленія и проступки по службѣ.—Послѣ сего Его Императорское Высочество изволилъ выразить, что составленіе лѣстницы наказаній на изложенныхъ основаніяхъ потребуетъ предварительныхъ еще соображеній, какъ въ отношеніи существа особыхъ, опредѣляемыхъ по воинскому уставу, наказаній, такъ и относительно сравненія сихъ наказаній въ постепенной важности ихъ съ наказаніями по уложенію, а потому Совѣщаніе, согласно съ симъ замѣчаніемъ, положило предоставить дѣлопроизводителямъ, по опредѣленіи существа и значенія всѣхъ исправительныхъ наказаній, составить, на изъясненныхъ выше основаніяхъ, проектъ общей лѣстницы исправительныхъ наказаній для воинскаго устава и представить оный на разсмотрѣніе Совѣщанія.

За симъ Совѣщаніе обратилось по предложенію Его Императорскаго Высочества къ разсмотрѣнію различныхъ родовъ исправительныхъ наказаній:

I. О ссылкѣ на житье въ Сибирь и въ другія, кромѣ Сибирскихъ, болѣе или менѣе отдаленныя губерніи.

По уложенію сей родъ высшаго изъ исправительныхъ наказаній сопровождается всегда лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, или службою пріобрѣтенныхъ и имѣетъ девять степеней.

Не находя никакихъ препятствій къ примѣненію сего наказанія къ лицамъ военнаго вѣдомства и принимая во вниманіе, что военнослужащіе за общія преступленія будутъ наказываться по уложенію,

въ которомъ мѣра наказанія по мѣрѣ вины основана на различныхъ, установленныхъ въ законѣ степеняхъ, Совѣщаніе не усматриваетъ основаній къ допущенію, какъ предположено было въ первоначальномъ проектѣ, нѣкоторыхъ измѣненій въ степеняхъ сего рода наказанія, а равно и къ облегченію послѣдствій наказанія для сосланныхъ на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, и потому полагаетъ: ссылку на житье въ Сибирь и въ другія отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи установить въ воинскомъ уставѣ въ тѣхъ же степеняхъ и съ тѣми же послѣдствіями, какъ сіе опредѣлено въ уложеніи.

II. О разжалованіи въ рядовые.

По дѣйствующимъ военно-уголовнымъ законамъ разжалованіе въ рядовые допускается съ лишеніемъ и безъ лишенія дворянства, и въ видахъ возвышенія нравственности въ войскахъ указано уже въ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ во 2-й день Августа 1861 года, что несовмѣстно съ достоинствомъ службы и съ честнымъ званіемъ солдата обременять ряды арміи такими разжалованными, которые, по предосудительному свойству преступныхъ ихъ дѣяній, должны подвергаться лишенію принадлежащихъ имъ правъ состоянія. Слѣдуя сему и находя, что *разжалованіе* можетъ быть съ пользою и безъ всякаго неудобства примѣняемо, какъ наказаніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ которыхъ преступное дѣяніе относится до упущеній по службѣ и не заключаетъ въ себѣ ничего позорнаго въ нравственномъ отношеніи, Совѣщаніе полагаетъ включить въ число наказаній по воинскому уставу разжалованіе въ рядовые, но безъ лишенія дворянства и другихъ сословныхъ правъ. При чемъ признается полезнымъ постановить слѣдующія правила:

1) Разжалованію въ рядовые могутъ подлежать какъ офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, такъ равно юнкера и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся, пользующіеся особенными правами и преимуществами.

2) Разжалованный въ рядовые, за исключеніемъ только случаевъ

отличнаго военнаго подвига, можетъ получить офицерскій чинъ не иначе, какъ по предварительномъ воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія о несчитаніи препятствіемъ къ наградамъ понесеннаго имъ штрафа.

3) Не дозволяется входить съ представленіями о несчитаніи разжалованному препятствіемъ къ наградамъ понесеннаго имъ штрафа прежде истеченія 3-хъ лѣтъ безпорочной и усердной службы послѣ разжалованія.

и 4) По истеченіи 3-хъ лѣтняго срока службы, разжалованный въ рядовые, если и не удостоится получить прощенія понесеннаго имъ штрафа, имѣетъ право на увольненіе въ отставку по прошенію.

III. О заключеніи въ крѣпости.

Заключеніе въ крѣпости имѣетъ, по уложенію, два вида: 1) съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ, лично или по состоянію осужденнаго присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, и 2) безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ.

На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ наказаніе сіе должно быть установлено и по воинскому уставу, съ тѣмъ лишь, что по особеннымъ служебнымъ правамъ и преимуществамъ, какія принадлежатъ лицамъ, безпорочно проходящимъ военную службу, подвергающіеся заключенію въ крѣпости по второму виду сего наказанія должны подлежать нѣкоторому ограниченію въ сихъ послѣднихъ преимуществахъ, а именно: во 1-хъ, они не могутъ быть производимы въ чины по линіи и за выслугу лѣтъ, впредь до особаго засвидѣтельствованія начальства объ отличномъ подвигѣ, или усердной и безпорочной службѣ и разрѣшенія не считать понесеннаго наказанія препятствіемъ къ награжденіямъ и повышеніямъ по службѣ,—и во 2-хъ, они не могутъ получать орденовъ и другихъ знаковъ отличія, установленныхъ за безпорочное прохожденіе службы, согласно статутамъ сихъ орденовъ и знаковъ отличія.

Одобряя состоявшіяся въ этомъ смыслѣ предположенія военно-кодификаціонной Коммисіи о существѣ и послѣдствіяхъ *заключенія въ крѣпости*—Совѣщаніе полагаетъ: во 1-хъ, при составленіи общей

лѣстницы исправительныхъ наказаній надлежитъ имѣть въ виду, что сроки заключенія въ крѣпости по воинскому уставу ни въ какомъ случаѣ не должны быть менѣе сроковъ по уложенію.—и во 2-хъ, при опредѣленіи способа содержанія заключаемыхъ въ крѣпости принять слѣдующее выраженіе: осужденные къ заключенію въ крѣпости содержатся въ назначенныхъ для того внутри крѣпостей помѣщеніяхъ.

Что же касается до возбужденнаго вопроса о томъ—не слѣдуетъ-ли опредѣлить, что заключенные въ крѣпости не могутъ носить имѣющіеся у нихъ ордена и знаки отличія, то, принимая во вниманіе, что осужденіе къ заключенію въ крѣпость не влечетъ за собою лишенія сихъ знаковъ, Совѣщаніе признаетъ, что о правѣ ношенія ихъ во время заключенія въ крѣпости не должно быть вовсе упоминаемо въ воинскомъ уставѣ.

IV. О содержаніи на гауптвахтѣ.

Содержаніе на гауптвахтѣ, или въ особо-устроенномъ для того помѣщеніи, отъ одного до шести мѣсяцевъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ своеобразнымъ условіямъ военнаго вѣдомства и можетъ служить съ пользою для замѣны симъ другихъ наказаній по уложенію, а для успленія въ нѣкоторыхъ случаяхъ упомянутаго наказанія весьма полезно предоставить суду право подвергать арестуемыхъ и тѣмъ ограниченіямъ по службѣ, какія соединяются съ заключеніемъ въ крѣпости по второму виду этого наказанія.

Находя за симъ, что усугубленіе содержанія на гауптвахтѣ—*отставленіемъ отъ службы*, въ видѣ послѣдствія перваго наказанія, какъ предположено было въ первоначальномъ проектѣ, несовмѣстно съ идеею о постепенности наказаній, такъ какъ отставленіе отъ службы есть во всякомъ случаѣ наказаніе высшее и болѣе строгое, чѣмъ выдержаніе виновнаго на гауптвахтѣ, Совѣщаніе полагаетъ: не включая сего предположенія въ воинскій уставъ, утвердить составленныя въ кодификаціонной Коммисіи правила о наказаніи—содержаніемъ на гауптвахтѣ.

V. Объ исключеніи и отставленіи отъ службы.

Исключеніе изъ службы и *отставленіе отъ службы* вполнѣ соотвѣтствуютъ составленнымъ кодификаціонною Коммисіею правиламъ, существу наказаній, опредѣленныхъ въ уложеніи подъ именемъ *исключенія изъ службы* и *отрѣшенія отъ должности*.—Существенное различіе между сими наказаніями состоитъ въ томъ, что исключенный лишается всякаго права на вступленіе въ государственную или общественную службу, а отставленный можетъ, по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ отставленія, снова поступать на таковую службу.

Нельзя не признать, что допущенное противу уложенія измѣненіе въ наименованіи послѣдняго наказанія, а именно—*отставленіе отъ службы* вмѣсто *отрѣшенія отъ должности*, имѣетъ свое основаніе, такъ какъ чрезъ это болѣе явственно выражается самое существо наказанія, а потому Совѣщаніе полагаетъ утвердить сію перемѣну, равно какъ и всѣ постановленныя въ кодификаціонной Коммисіи правила объ означенныхъ наказаніяхъ; но, принимая во вниманіе, что военно-служащіе могутъ иногда подлежать исключенію изъ службы за чисто-воинскія преступленія и что въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ необходиности всегда преграждать подвергшемуся сему наказанію всякій путь къ возвращенію потерянныхъ правъ чрезъ новую усердную службу, Совѣщаніе находитъ, что для этихъ исключительныхъ случаевъ, по такимъ дѣяніямъ, которыя могутъ встрѣчаться только въ военномъ быту, возможно допустить изъятіе изъ общаго правила, дозволивъ исключеннымъ изъ службы вновь вступать въ оную нижними чинами, съ постановленіемъ однако и здѣсь, для ощутительности наказанія, нѣкоторыхъ правилъ, обусловливающихъ такое право. Согласно съ сими соображеніями, Совѣщаніе признаетъ возможнымъ и полезнымъ включить въ воинскій уставъ слѣдующее по сему предмету правило:

Исключаемые изъ службы за *воинскія преступленія* могутъ, по усмотрѣнію военнаго начальства, вновь принимаемы быть въ военную службу, но не иначе какъ рядовыми на правѣ вольноопредѣляющихся, и только по истеченіи 3-хъ лѣтъ послѣ исключенія, когда будетъ засвидѣтельствованіе мѣстнаго начальства о безпорочномъ ихъ поведеніи.

За симъ Совѣщаніе нашло также неизлишнимъ, согласно съ первоначальнымъ проектомъ, опредѣлить въ воинскомъ уставѣ, что находящіеся въ отставкѣ и судящіеся за преступленія и проступки, совершенные во время бытности въ военной службѣ, за которые подлежатъ они исключенію изъ службы или отставленію отъ оной, считаются, на основаніи приговора о семъ суда, исключенными изъ службы или отставленными отъ оной съ такою потерею правъ и преимуществъ, какая соединяется съ сими наказаніями.

По обзорѣ постановленій, относящихся до сего предмета, Его Императорское Высочество изволилъ предложить на обсужденіе Совѣщанія слѣдующій еще вопросъ: не будетъ-ли полезно ввести въ число наказаній по воинскому уставу—*отрѣшеніе отъ должности?* При чемъ Его Императорское Высочество изволилъ объяснить, что хотя удаленіе отъ командованія частію можетъ быть дѣлаемо въ административномъ порядкѣ, на основаніи положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, но оно не имѣетъ того значенія, какъ формальное по приговору суда отрѣшеніе отъ должности, а между тѣмъ сіе послѣднее наказаніе, являясь какъ средняя мѣра между отставленіемъ отъ службы и взысканіями съ оставленіемъ на службѣ, весьма чувствительно въ извѣстномъ служебномъ положеніи и весьма умѣстно въ примѣненіи къ нѣкоторымъ нарушеніямъ и упущеніямъ по службѣ; такъ наприм. отрѣшеніе по суду отъ должности капитана корабля употребляется нерѣдко и нынѣ, какъ наказаніе вполнѣ соотвѣтствующее и наиболѣе приличествующее самому свойству упущеній по дѣламъ о крушеніи и поврежденіи судовъ.

Военный Министръ замѣтилъ на это, что и въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ встрѣчаются равнымъ образомъ случаи, въ которыхъ примѣняется нынѣ отрѣшеніе отъ должности, какъ самостоятельное наказаніе по суду, и для которыхъ весьма полезно сохранить сей видъ наказанія и на будущее время, опредѣливъ притомъ съ точностію значеніе его въ воинскомъ уставѣ.

Согласно съ сими замѣчаніями Его Императорскаго Высочества и Военнаго Министра, Совѣщаніе положило: внесть въ воинскій уставъ, какъ особый видъ наказанія, *отрѣшеніе отъ должности*, постановивъ, для опредѣленія существа онаго, что отрѣшенный отъ должности по суду не иначе можетъ быть допущенъ къ занятію снова

той же, или соотвѣтствующей должности, какъ съ особаго Высочайшаго соизволенія, по засвидѣтельствованію начальства объ отлично-усердной его службѣ.

VI. О кратковременномъ арестѣ и выговорахъ.

Къ числу исправительныхъ наказаній по уложенію принадлежатъ кромѣ временнаго заключенія въ тюрьмѣ, кратковременный арестъ отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ, выговоры въ присутствіи суда, замѣчанія и внушенія отъ мѣстъ судебныхъ и правительственныхъ. Въ военномъ вѣдомствѣ существуетъ особое положеніе о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, въ число коихъ входятъ между прочимъ кратковременные аресты, выговоры и замѣчанія, а арестъ свыше одного и до шести мѣсяцевъ включенъ въ число наказаній по воинскому уставу. Принимая въ соображеніе, что положеніе о дисциплинарныхъ взысканіяхъ имѣетъ по военному вѣдомству такую же силу закона, какъ и воинскій уставъ о наказаніяхъ, Совѣщаніе не находитъ надобности поименовывать въ послѣднемъ всѣ маловажныя дисциплинарныя взысканія, но полагаетъ достаточнымъ и болѣе удобнымъ, согласно съ предположеніемъ кодификаціонной Коммисіи, ограничиться внесеніемъ въ воинскій уставъ особой статьи о томъ, что военные суды могутъ опредѣлять, независимо отъ наказаній, исчисленныхъ въ воинскомъ уставѣ, и всѣ тѣ, которыя означены въ положеніи о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

Обращаясь же къ вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли предоставить суду право, при опредѣленіи подсудимому дисциплинарнаго взысканія, вносить таковое въ *штрафную графу* формулярнаго о службѣ списка, т. е. придавать подобному взысканію значеніе судебнаго наказанія, Совѣщаніе находитъ, что если несправедливо было бы требовать, чтобы всѣ маловажныя по суду взысканія, какъ то кратковременные аресты, выговоры и замѣчанія имѣли для подсудимаго всегда значеніе и послѣдствія судебнаго наказанія, то нельзя отрицать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма полезно и необходимо, чтобы судъ имѣлъ власть усиливать такимъ образомъ маловажныя, опредѣляемыя имъ подсудимому, взысканія. Такое право, даруемое суду закономъ, дастъ возможность не только къ надлежащему уравновѣ-

шенію наказаній, имѣющихъ, при іерархіи чиновъ въ военной службѣ, различное, смотря по положенію военно-служащихъ, значеніе, но можетъ повести и къ устраненію необходимости для судебной власти прибѣгать часто безъ существенной надобности къ наложенію болѣе тяжкихъ наказаній. По симъ соображеніямъ и согласно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ Его Императорскимъ Высочествомъ и Военнымъ Министромъ, съ указаніемъ на нѣкоторые примѣры изъ военно-судебныхъ дѣлъ, Совѣщаніе положило: опредѣлить въ воинскомъ уставѣ, что при наложеніи судомъ на основаніи положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ менѣе важныхъ наказаній, ему предоставляется присовокуплять постановленіе и о внесеніи, или невнесеніи штрафа, коему подвергается подсудимый, въ штрафную графу формулярнаго о службѣ его списка.

По разрѣшеніи такимъ образомъ всѣхъ вопросовъ, относящихся до существа каждаго изъ исправительныхъ наказаній, которымъ могутъ подвергаться офицеры и вообще лица, пользующіяся особыми правами и преимуществами, Управляющій Морскимъ Министерствомъ Генералъ-Адъютантъ Краббе объяснилъ, что въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣщаніе должно приступить къ разсмотрѣнію исправительныхъ наказаній, опредѣляемыхъ для нижнихъ чиновъ. Въ числѣ сихъ наказаній главное мѣсто занимаютъ по проекту воинскаго устава *военно-исправительныя роты* и *одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ*, а какъ для сужденія о томъ—въ какой постепенности должны быть поставлены сіи наказанія при утвержденіи общей лѣстницы наказаній и какое соотношеніе будутъ они имѣть къ другимъ наказаніямъ, по сравнительной ихъ строгости, необходимо имѣть въ виду положительныя свѣдѣнія—не только о срокахъ заключенія въ военно-исправительныя роты и въ военныя тюрьмы, но равнымъ образомъ и о самомъ способѣ содержанія и о занятіяхъ заключаемыхъ, то весьма желательно, для соображенія всего означеннаго, ознакомиться съ главными основаніями, на которыхъ полагается установить систему содержанія заключаемыхъ въ военно-исправительныхъ ротахъ и въ военныхъ тюрьмахъ.

Военный Министръ отозвался на сіе, что проекты положеній о военно-исправительныхъ ротахъ и о военныхъ тюрьмахъ внесены на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта, но окончательнаго утвержденія осно-

мѣчаніе вовсе исключить изъ проекта или изложить оное сообразно правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ о службѣ въ гарнизонѣ.

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, имѣя въ виду, что ежели въ Уставѣ о службѣ въ гарнизонѣ содержится опредѣленіе значенія часоваго совершенно тождественное съ опредѣленіемъ, заключающимся въ примѣчаніи къ 121 ст. проекта Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, то относительно караула въ означенномъ Уставѣ объясняются только обязанности караульныхъ командъ и при томъ во время исправленія обязанностей гарнизонной службы. Между тѣмъ караулы полагаются также и при исполненіи войсками обязанностей полевой службы. Посему и для избѣжанія всякихъ недоразумѣній въ примѣненіи на практикѣ постановленій объ оскорбленіи часоваго и военнаго караула, Соединенное Собраніе полагаетъ сохранить въ Уставѣ означенное примѣчаніе, объяснивъ въ ономъ, что военнымъ карауломъ признаются чины вооруженной военной команды во время отправленія воинскихъ обязанностей гарнизонной или полевой службы и на этомъ основаніи упомянутое примѣчаніе изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Часовымъ называется всякій солдатъ, поставленный на какой «бы то ни было постъ, съ ружьемъ или обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ. Военнымъ карауломъ признаются чины вооруженной военной команды во время отправленія воинскихъ обязанностей гарни«зонной или полевой службы».

Далѣе Главный Военный Прокуроръ, относительно ст. 137, замѣчаетъ, что, на основаніи сей статьи за побѣги изъ службы нижнихъ чиновъ, предположено подвергать ихъ за первый разъ—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ до 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль, за 2 разъ—таковому же заключенію отъ 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ или отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 1 года и 3 мѣсяцевъ, въ третій разъ—отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ 1 года и 3 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ и наконецъ въ 4 разъ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. При обсужденіи сихъ предположеній въ Коммисіи, одинъ изъ членовъ Генералъ-Лейтенантъ Глушковъ заявилъ особое мнѣніе, которымъ полагаетъ, за первый побѣгъ изъ службы, подвергать нижнихъ чиновъ привиллегирован- Ст. 136 и 137.

ныхъ сословій и обязанныхъ срочною службою лишенію правъ, присвоенныхъ имъ по происхожденію. Большинство членовъ Комммсіи не признало возможнымъ согласиться съ симъ предположеніемъ: 1) потому, что оно не согласно съ лѣстницею наказаній, 2) потому, что наказаніе это было бы для подобныхъ нижнихъ чиновъ несоразмѣрно строгимъ, сравнительно съ наказаніемъ для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми прававами состоянія, которые будутъ подвергаемы тюремному заключенію безъ, лишенія правъ и наконецъ въ 3) потому, что хотя и въ общихъ уголовныхъ законахъ содержится подобное же изъятіе изъ общей системы наказаній за кражу, но сей послѣдній видъ преступленія не имѣетъ ничего общаго съ побѣгомъ. По разсмотрѣніи означенной статьи, Главный Военный Прокуроръ съ своей стороны находитъ, что побѣгъ, по военно-уголовнымъ кодексамъ иностранныхъ государствъ признается однимъ изъ важнѣйшихъ военныхъ преступленій, которое должно подвергать виновнаго исключительно строгому наказанію. Въ минувшемъ столѣтіи военные дезертиры подвергались смертной казни и если въ послѣдствіи, при постепенномъ смягченіи строгости карательныхъ мѣръ, наказаніе это уступило мѣсто другимъ взысканіямъ, то и въ настоящее время побѣгъ преслѣдуется всѣми военно-уголовными кодексами вѣсьма строго. Такъ напр. во Франціи, за первый побѣгъ, положено тюремное заключеніе отъ 2 до 5 лѣтъ, въ Пруссіи заключеніе въ крѣпости отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и только въ Австріи тюремное заключеніе отъ 6 мѣсяцевъ до $1^1/_2$ года. Въ нашихъ военно-уголовныхъ законахъ за 1 и 2 побѣги назначалось наказаніе шпицрутенами, но при семъ не должно забывать, что мѣра сего наказанія, опредѣленная ст. 251 и 254 книги 1 Воен. Угол. Уст., была назначена за первый побѣгъ до 1500 ударовъ, а за второй побѣгъ до 3000 ударовъ, слѣдовательно составляла наказаніе довольно строгое. При замѣнѣ шпицрутеннаго наказанія одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ, по мнѣнію Главнаго Военнаго Прокурора, едва ли будетъ соотвѣтствовать справедливости и согласоваться съ пользою службы назначать за первый побѣгъ заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 2 до $4^1/_2$ мѣсяцевъ, что сравнительно съ иностранными военно-уголовными кодексами оказывается чрезмѣрно слабымъ. Посему ежели не признано будетъ возможнымъ, за первый

же побѣгъ, подвергать виновныхъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, то онъ полагалъ бы по крайней-мѣрѣ опредѣлить, за эти преступленія, содержаніе въ военной тюрмѣ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ, за второй же и третій побѣги назначить отдачу въ военно-исправительныя роты: за второй побѣгъ отъ 2 до 4-хъ лѣтъ и за третій отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ. Означенныя наказанія тѣмъ менѣе окажутся строгими, что тою же 137 статьею проекта предположено смягчать наказаніе даже до двухъ степеней явившимся изъ побѣга добровольно. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію возникшаго въ Коммисіи разномыслія, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что по лѣстницѣ наказаній, принятой въ основаніе проекта, установлено строгое различіе между нижними чинами, пользующимися особыми правами состоянія, состоящими на срочной службѣ и не состоящими на оной. Между тѣмъ различіе это несоблюдено при опредѣленіи 137 статьею наказаній за побѣгъ. Такимъ образомъ юнкеръ, на основаніи сей статьи, подвергаясь, за побѣгъ, заключенію въ военной тюрьмѣ, согласно ст. 57 и 58, лишится унтеръ-офицерскаго званія и будетъ исключенъ или отставленъ отъ службы, а рядовой изъ дворянъ, поступившій на службу по найму, будетъ только лишенъ права на полученіе знаковъ отличій, впредь до проценія штрафа, изъ сего усматривается, что видимая равномѣрность въ назначеніи наказанія за побѣгъ для нижнихъ чиновъ, напротивъ того, не согласна ни съ лѣстницею наказаній, ни съ чувствомъ справедливости. Къ тому же, по опыту извѣстно, что наемщики изъ привиллегированныхъ сословій составляютъ одинъ изъ наименѣе надежныхъ элементовъ арміи и требуютъ за собою особо бдительнаго надзора, чѣмъ самымъ вызывается необходимость примѣненія къ нимъ исключительно строгихъ наказаній. Наконецъ нельзя не замѣтить, что предположеніе Генералъ-Лейтенанта Глушкова не составляетъ нововведенія въ нашемъ законодательствѣ и что общіе уголовные законы, установляя за малоцѣнныя кражи, одно тюремное заключеніе, безъ лишенія правъ, допускаютъ однакоже исключеніе для лицъ привиллегированныхъ сословій, которыя и за малоцѣнныя кражи подвергаются лишенію правъ состоянія. Если же кража и не имѣетъ ничего общаго съ побѣгомъ, по самому способу совершенія оной, то по свойству своему оставленіе своего знамени и своей команды составляетъ для военно-

служащаго, обязаннаго срочною службою, не менѣе постыдный видъ преступленія. Посему Главный Военный Прокуроръ съ своей стороны, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Генералъ-Лейтенанта Глушкова, что нижніе чины, пользующіеся особыми правами состоянія и находящіеся на срочной службѣ, за первый побѣгъ, независимо отъ заключенія въ военной тюрьмѣ, должны быть подвергаемы и лишенію принадлежащихъ имъ правъ, полагалъ бы объяснить о семъ въ проектѣ въ особомъ примѣчаніи къ ст. 137.

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, имѣя въ виду, что по дѣйствующимъ нынѣ законамъ нижніе чины подвергаются отдачѣ въ военно-исправительныя роты только за третій побѣгъ, между тѣмъ какъ въ проектѣ Устава предположено допускать это наказаніе при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ даже и за второй побѣгъ, и принимая въ соображеніе, что при постепенномъ смягченіи наказаній за побѣгъ въ послѣднее время, число побѣговъ въ нашей арміи не только не увеличилось, но даже нѣсколько уменьшилось, не встрѣчаетъ необходимости въ усиленіи строгости предположенныхъ въ проектѣ наказаній за это преступленіе въ предполагаемомъ Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ размѣрѣ. Что же касается до предположеній Главнаго Военнаго Прокурора, относительно усиленія строгости наказанія за побѣгъ нижнимъ чинамъ, пользующимся особыми правами состоянія и состоящимъ на срочной службѣ тѣмъ, чтобы они, за первый побѣгъ всегда подвергались лишенію правъ состоянія, то Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, соглашаясь съ мнѣніемъ по сему предмету Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ статью 137 дополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

«Нижніе чины, пользующіеся особыми правами состоянія и со-
«стоящіе на срочной службѣ, за первый побѣгъ, независимо отъ за-
«ключенія въ военной тюрьмѣ, подвергаются и лишенію всѣхъ лично
«и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ.»

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что редакція какъ статьи 137, такъ и предшествующей можетъ подавать поводъ къ сомнѣніямъ, Соединенное Собраніе признаетъ необходимымъ въ ст. 136 упомянуть не объ однихъ только офицерахъ, но и гражданскихъ чиновни-

кахъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чинахъ, пользующихся особенными правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ, а въ ст. 137-ой о нижнихъ чинахъ состоящихъ на срочной службѣ и всѣхъ прочихъ нижнихъ чинахъ, не пользующихся особенными правами состоянія и на семъ основаніи означенныя статьи изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Ст. 136. За означенныя въ 134 ст. преступныя дѣянія офицеры, «гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства и нижніе чины, пользу- «ющіеся особенными правами состоянія и не состоящіе на срочной «службѣ, подвергаются:

«а) въ мирное время,—содержанію на гауптвахтѣ отъ 3 до 6 мѣся- «цевъ, или отставленію отъ службы, или исключенію изъ оной;

«б) въ военное время, — исключенію изъ службы съ лишеніемъ «чиновъ.»

«Ст. 137. За означенныя въ 134 ст. преступныя дѣянія нижніе «чины, состоящіе на срочной службѣ и всѣ прочіе нижніе чины, не «пользующіеся особенными правами состоянія, подвергаются:

«въ первый разъ,—

«одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до «четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль;

«во второй разъ,—

«таковому же заключенію отъ 4-хъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до ше- «сти мѣсяцевъ или потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ «и отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного «года и трехъ мѣсяцевъ;

«въ третій разъ,—

«таковой же потерѣ правъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты «отъ одного года и трехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ;

«въ четвертый разъ,—

«лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

«Означенныя въ сей статьѣ наказанія возвышаются въ военное «время одною или двумя степенями.

«Явившемуся добровольно изъ побѣга опредѣленныя въ сей статьѣ «наказанія могутъ быть смягчаемы въ мѣрѣ или даже одною или дву- «мя степенями».

Ст. 139. Далѣе Главный Военный Прокуроръ изъясняетъ, что въ первоначальномъ проектѣ, составленномъ покойнымъ Сенаторомъ Капгеромъ въ ст. 239-ой сказано, что «военные дезертиры, которые ока«жутся виновными не въ одномъ лишь побѣгѣ, но и въ сопротивленіи «поимщикамъ и нанесеніи имъ побоевъ, ранъ, увѣчья или смерти, «приговариваются къ наказанію по правиламъ о совокупности престу«пленій». Въ журналѣ Коммисіи объяснено, что статья сія замѣнена въ проектѣ указаніемъ, сдѣланнымъ въ ст. 139, съ исключеніемъ правила о наказаніи по совокупности преступленій, въ виду постановленія общей части устава. Между тѣмъ въ статьѣ 139 о сопротивленіи поимщикамъ ничего не упоминается. Вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ Коммисіи, что статья 239-я первоначальнаго проекта въ томъ видѣ, какъ она изложена, не имѣетъ значенія, такъ какъ правила о назначеніи наказаній по совокупности преступленій изложены въ общей части устава и не требуютъ повторенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, Главный Военный Прокуроръ тѣмъ не менѣе обратилъ вниманіе Соединеннаго Собранія Главныхъ Судовъ на необходимость установленія наказанія за сопротивленіе поимщикамъ, такъ какъ наша военно-судебная практика указываетъ на весьма не рѣдкіе случаи, когда дезертиры, при поимкѣ ихъ мѣстными жителями, бывъ вооружены огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ, защищаются противъ поимщиковъ и наносятъ имъ тяжкія увѣчья, раны, а иногда и самую смерть. Въ подобныхъ случаяхъ справедливость требуетъ, чтобы виновные въ сопротивленіи поимщикамъ, которое само по себѣ не составляетъ преступленія ни по общимъ, ни по военно-уголовнымъ законамъ, въ случаѣ нанесенія ими поимщикамъ ранъ, увѣчій или смерти, подвергались наказанію, за сіи преступленія положенному, съ возвышеніемъ онаго одною или двумя степенями. Въ этомъ смыслѣ Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы составить особую статью, включивъ оную въ главу IV устава.

Соединенное Собраніе, раздѣляя въ семъ отношеніи мнѣніе Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ: въ главѣ IV помѣстить особую статью въ слѣдующемъ видѣ:

«Виновные въ нанесеніи поимщикамъ ранъ, увѣчій или смерти, «подвергаются наказанію, за сіи преступленія положенному, съ воз«вышеніемъ онаго одною или двумя степенями.»

Обращаясь снова къ той же 139 ст., Главный Военный Прокуроръ находитъ, что оною назначается усиленіе наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда побѣгъ совершенъ изъ подъ стражи или изъ подъ ареста. Изъ сего должно заключить, что, по мнѣнію Коммисіи, которое онъ вполнѣ раздѣляетъ, побѣгъ изъ подъ стражи признается не только равносильнымъ побѣгу со службы, но даже и болѣе важнымъ преступленіемъ. Между тѣмъ, на основаніи 133 ст. Улож. о Наказ. Угол. и Испр., за новое преступленіе, содѣянное во время или прежде суда, но по изобличеніи въ первомъ, виновный подвергается наказанію по правиламъ о совокупности преступленій. Такъ какъ статья эта, согласно 1 ст. Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, обязательна и для военнаго вѣдомства, то въ военно-судебной практикѣ возбужденъ былъ вопросъ: какому наказанію подлежитъ нижній чинъ, пойманный изъ побѣга, но бѣжавшій изъ подъ стражи прежде преданія его суду или прежде постановленія о немъ судебнаго приговора, т. е. за первый побѣгъ, съ возвышеніемъ наказанія въ мѣрѣ по совокупности преступленій, или за второй побѣгъ.

До изданія правилъ, Высочайше утвержденныхъ 15 Мая 1867 г., вопросъ этотъ, какъ извѣстно, разрѣшался постоянно въ томъ смыслѣ, что виновные наказывались какъ за второй побѣгъ, но съ изданіемъ этихъ правилъ, распространившихъ на военное вѣдомство силу и дѣйствіе Уложенія, необходимо положительно разрѣшить означенный вопросъ, весьма часто встрѣчающійся въ военно-судебной практикѣ, тѣмъ болѣе, что по буквальному смыслу приведенной статьи Уложенія виновный, сколько бы онъ побѣговъ не совершалъ, если только не былъ осужденъ за первый, можетъ подвергнуться наказанію только за первый побѣгъ въ высшей мѣрѣ. Имѣя въ виду, что допущеніе подобнаго правила едвали согласно съ интересами военной службы, Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, установить, что нижніе чины, виновные въ побѣгѣ, въ случаѣ побѣга изъ подъ стражи прежде преданія ихъ суду или до воспослѣдованія судебнаго приговора, подвергаются наказанію соразмѣрно тому числу побѣговъ, которые дѣйствительно ими совершены, о чемъ и помѣстить особую статью въ главѣ IV устава.

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Су-

довъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ въ главѣ IV помѣстить особую статью, изложивъ оную въ слѣдующемъ видѣ:

«Нижніе чины виновные въ побѣгѣ, въ случаѣ совершенія новаго побѣга изъ подъ стражи до преданія ихъ суду или до воспослѣдованія о нихъ судебнаго приговора, подвергаются наказанію соразмѣрно тому числу побѣговъ, которые дѣйствительно ими совершены.»

Ст. 153. Переходя къ ст. 153, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что въ оной назначается наказаніе военному начальнику за самовольное препятствіе дѣйствіямъ другаго начальника въ отправленіи должности, при чемъ опредѣляется или дисциплинарное взысканіе, или содержаніе на гауптвахтѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, или отставленіе отъ службы или заключеніе въ крѣпости отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ Коммисіи о необходимости въ настоящемъ случаѣ предоставить суду сколь возможно большій просторъ въ выборѣ наказанія, онъ не усматриваетъ причины, почему при перечисленіи сихъ наказаній допущенъ переходъ прямо отъ дисциплинарныхъ взысканій къ содержанію на гауптвахтѣ, съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ по службѣ, тогда какъ по лѣстницѣ наказаній между этимъ наказаніемъ и взысканіями дисциплинарными установляется еще содержаніе на гауптвахтѣ отъ 1 до 4-хъ мѣсяцевъ, безъ ограниченія правъ (ст. 34). Имѣя въ виду, что при предоставленіи суду широкаго простора въ выборѣ наказаній, онъ можетъ признать и этотъ родъ взысканія соотвѣтственнымъ преступленію подсудимаго, Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы измѣнить редакцію статьи тѣмъ, что послѣ дисциплинарныхъ взысканій, назначить содержаніе на гауптвахтѣ отъ 1 до 6-ти мѣсяцевъ.

Соединенное Собраніе, раздѣляя мнѣніе Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ, сообразно сему измѣнить ст. 153, изложивъ оную въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 153. Если военный начальникъ или иное должностное лицо будетъ самовольно и завѣдомо препятствовать дѣйствіямъ другаго въ отправленіи должности, не имѣя на то права, или особаго пред-

писанія отъ высшаго начальства, или иного законнаго къ тому повода, то за сіе онъ подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

взысканію дисциплинарному или содержанію на гауптвахтѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, или отставленію отъ службы, или заключенію въ крѣпости отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Но когда при семъ виновный дозволитъ себѣ какое либо насиліе или угрозы, то приговаривается, также смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ преступленіе обстоятельствамъ:

къ разжалованію въ рядовые, или къ исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, или къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь по четвертой степени 19 статьи сего Устава, или, наконецъ, въ случаяхъ особенной важности, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Буде виновнымъ, при учиненномъ насильственномъ помѣшательствѣ исполненію другимъ обязанностей службы, употреблены оружіе или военная сила, то за сіе онъ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ, или на заводахъ отъ четырехъ до восьми лѣтъ.

Ст. 56. Обращаясь за симъ къ ст. 156, Главный Военный Прокуроръ пзъясняетъ, что по принятому Коммисіею порядку не включать въ проектъ Воинскаго Устава о наказаніяхъ такихъ правилъ, которыя не вызываясь потребностями военной службы, положительно разрѣшаются общими уголовными законами, онъ полагалъ бы ст. 156 изъ Устава исключить, такъ какъ опредѣляемое въ первой части этой статьи правило, что виновный въ оскорбленіи кого либо словомъ или дѣйствіемъ, во время исполненія обязанностей службы, наказывается какъ за обиду, разумѣется само собою, при чемъ нанесеніе обиды, при исполненіи служебныхъ обязанностей, согласно 88 ст. Устава, составляетъ увеличивающее вину обстоятельство, и опредѣленіе правила, содержащагося во второй части этой статьи о наложеніи дисциплинарнаго взысканія за непристойныя дѣйствія

при отправленіи обязанностей службы, не должно входить въ Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ по суду.

Соединенное Собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ статью 156 изъ Устава исключить.

Ст. 158 и 159. Переходя къ ст. 158 и 159, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что въ основаніе этихъ статей принято раздѣленіе обязанностей караульной службы на общія и особенныя, при чемъ за несоблюденіе общихъ правилъ службы подвергаются наказанію всѣ вообще нижніе чины караула, а несоблюденіе особыхъ обязанностей отнесено къ отвѣтственности лишь начальника военнаго караула, часоваго или конвойнаго. Независимо отъ не совершенной точности самаго опредѣленія, понятія о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ общими и особенными обязанностями караульной службы, должно замѣтить, что отнесеніе особыхъ обязанностей исключительно къ начальнику караула, часовому или конвойному едва ли во всѣхъ случаяхъ будетъ согласно съ практикою. Напримѣръ рядовой караульной команды, поставленный для надзора за арестантами и предоставившій возможность арестанту бѣжать, нарушаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и общую и особенную обязанность караульной службы. Чины патруля обязаны, на основаніи 161 ст. Уст. о Службѣ въ гарнизонѣ, прекращать всякій безпорядокъ на улицѣ. Если же они, вмѣсто исполненія сей обязанности, сами произведутъ на улицѣ буйство или безпорядокъ, то тѣмъ самымъ нарушатъ особенную обязанность, на нихъ возложенную. Посему Главный Военный Прокуроръ полагаетъ, что при раздѣленіи обязанностей караульной службы на общія и особенныя слѣдуетъ установить наказанія за нихъ для всѣхъ вообще чиновъ караула. Независимо отъ сего онъ признаетъ необходимымъ точнѣе опредѣлить въ самомъ законѣ: что разумѣется подъ названіемъ общихъ и особенныхъ обязанностей караульной службы, что представляется въ настоящее время въ особенности удобнымъ, при изданіи въ минувшемъ году Устава о службѣ въ гарнизонѣ, въ которомъ содержатся подробныя правила по сему предмету.

На основаніи сего устава ст. 1 караулъ (кромѣ почетнаго) учреждается для охраненія общественнаго порядка общей безопасности и казеннаго имущества, слѣдовательно всякое нарушеніе карауломъ

такихъ обязанностей, исполненіе которыхъ необходимо для достиженія цѣли учрежденія караула, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей, что же касается до другихъ правилъ караульной службы, какъ то: до отданія почестей въ извѣстныхъ случаяхъ, воспрещенія часовому садиться, спать, ѣсть, курить, отходить отъ поста далѣе извѣстнаго разстоянія и т. п., то неисполненіе сихъ правилъ будетъ относиться къ нарушенію общихъ обязанностей караульной службы. Наконецъ отлучка съ часовъ или караула, какъ предположено и Коммисіею, будетъ составлять самостоятельный видъ преступленія, за которое и опредѣляются особыя наказанія. По симъ соображеніямъ Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы ст. 159 измѣнить слѣдующимъ образомъ: за несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы виновные подвергаются, и т. д. и сверхъ того помѣстить послѣ 159 ст. примѣчаніе слѣдующаго содержанія:

«Подъ именемъ особыхъ обязанностей караульной службы понимаются такія обязанности, нарушеніе которыхъ не согласно съ самою цѣлью учрежденія караула.»

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, раздѣляя мнѣніе Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ сообразно сему измѣнить ст. 159 и дополнить оную проектированнымъ Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ примѣчаніемъ, измѣнивъ однакожъ редакцію онаго слѣдующимъ образомъ:

«Подъ именемъ особыхъ обязанностей караульной службы понимаются такія обязанности, для исполненія которыхъ учрежденъ караулъ.»

За симъ ст. 159 изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«ст. 159. За несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы виновные подвергаются:

исключенію изъ службы съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ, или разжалованію въ рядовые, или заключенію въ крѣпости отъ четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ;

или же одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ или потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ.»

Ст. 167 до 171. Обращаясь къ главѣ седьмой объ утратѣ, порчѣ и противозаконномъ отчужденіи нижними чинами казеннаго оружія или имущества, Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что глава эта должна подлежать особенно внимательному обсужденію, въ виду важнаго вліянія, которое она можетъ имѣть на благоустройство полковаго хозяйства. По дѣйствующимъ законамъ всякая утрата казенныхъ аммуничныхъ вещей, даже и неумышленная, подвергаетъ виновнаго наказанію, какъ за кражу. Несмотря на строгость сего закона, одинъ изъ начальниковъ дивизій, какъ видно изъ журнала Коммисіи, признавалъ необходимымъ, въ видахъ огражденія казны отъ потерь, которыя она несетъ вслѣдствіе безпрерывнаго проматыванія нижними чинами на пьянство казеннаго обмундированія, назначать въ подобныхъ случаяхъ наказаніе виновнымъ строже, нежели за простую кражу. Коммисія, напротивъ того, соединивъ, за немногими исключеніями, всѣ случаи порчи и отчужденія нижними чинами казеннаго имущества, признала возможнымъ въ выборѣ наказаній предоставить суду широкій просторъ, начиная отъ дисциплинарныхъ взысканій и кончая отдачею въ военно-исправительныя роты отъ одного года до двухъ лѣтъ. Если предоставленіе суду подобнаго простора въ выборѣ наказаній оказывается безусловно необходимымъ при назначеніи взысканій за нѣкотораго рода преступленія, оттѣнки которыхъ неуловимы, какъ напр. въ превышеніи или бездѣйствіи власти, то, кажется, что, какъ самое свойство преступленій, упоминаемыхъ въ VII главѣ Устава, такъ и польза службы требуютъ въ настоящемъ случаѣ категорическаго и положительнаго опредѣленія наказаній за каждый видъ преступленія въ особенности.

Самое заглавіе главы указываетъ, что казенныя вещи, отдаваемыя нижнимъ чинамъ для храненія или употребленія, могутъ быть ими утрачены, испорчены или отчуждены. Утрата можетъ быть умышленная или неумышленная. О первой упоминается въ ст. 169 проекта Устава, гдѣ опредѣлено наказаніе нижнимъ чинамъ, которые покинутъ свою аммуницію, оружіе или лошадь безъ уважительной причины. Неумышленную утрату справедливѣе было бы отнести къ числу тѣхъ нарушеній, которыя приведены въ ст. 5 Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, что и можно будетъ принять въ соображеніе

при предстоящемъ пересмотрѣ сего положенія въ непродолжительномъ времени.

Порча вещей также можетъ быть неумышленная и умышленная. Первая предусмотрѣна приведенною статьею 5-ю Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ. Вторая составляетъ уже довольно важный видъ нарушенія воинскихъ обязанностей, тѣмъ болѣе, что проистекаетъ, въ большей части случаевъ, отъ преступнаго намѣренія уклониться, подъ этимъ предлогомъ, отъ исполненія обязанностей службы и въ этихъ случаяхъ предположенное ст. 167 Устава дисциплинарное взысканіе не будетъ соотвѣтствовать важности вины. За этотъ видъ преступленія, Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы назначать всегда одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, а за умышленную порчу лошади, по относительно высокой цѣнности ея, отдачу въ военно-исправительныя роты отъ двухъ до четырехъ лѣтъ.

Что же касается до отчужденія казенной вещи, то Главный Военный Прокуроръ не видитъ никакого основанія установлять въ этомъ случаѣ какое либо различіе между этимъ видомъ преступленія и кражею. Если общій уголовный законъ (ст. 1681 улож.) подвергаетъ наказанію виновныхъ въ растратѣ чужаго движимаго имущества, какъ за обманы и мошенничество, то едвали представляется основаніе дѣлать въ этомъ отношеніи изъятіе для нижнихъ чиновъ, которые, какъ весьма справедливо замѣчаетъ Генералъ-Адъютантъ Паткуль, независимо отъ нарушенія общаго уголовнаго закона, оказываются, сверхъ того виновными въ нарушеніи обязанностей службы. Малѣйшее послабленіе въ этомъ случаѣ можетъ подать поводъ къ полному разстройству полковаго хозяйства и весьма невыгодно отразиться на благосостояніи арміи. Но при семъ должно замѣтить, что казенныя вещи, ввѣренныя для храненія нижнимъ чинамъ, бываютъ различнаго свойства. Одни выдаются имъ для постояннаго ежедневнаго употребленія, какъ то: шинель, панталоны, бѣлье, сапоги и т. п., другіе употребляются ими только во время исполненія обязанностей службы, напр. портупея, ранецъ и т. п., наконецъ третьи, употребляемыя исключительно на службѣ и имѣющія для военнослужащаго особенно важное значеніе, т. е. всякаго рода воинское оружіе, патроны и лошадь. Соотвѣтственно этимъ тремъ категоріямъ,

Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы справедливымъ опредѣлить самое наказаніе за промотаніе казенныхъ вещей, въ первомъ случаѣ какъ за простую кражу, во второмъ случаѣ какъ за кражу, но съ предоставленіемъ суду права возвышать наказаніе одною степенью и наконецъ въ третьемъ случаѣ назначить отдачу въ военно-исправительныя роты. Сообразно всѣмъ вышеизложеннымъ замѣчаніямъ, онъ полагалъ бы главу VII Устава изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 1) Нижніе чины, виновные въ промотаніи ввѣренныхъ храненію ихъ казенныхъ, аммуничныхъ и мундирныхъ вещей, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст 2, подвергаются:

наказанію какъ за кражу.

Наказаніе сіе, по усмотрѣнію суда, можетъ быть возвышено одною степенью, въ случаѣ промотанія нижними чинами аммуничныхъ вещей, не находящихся въ ежедневномъ употребленіи нижнихъ чиновъ, а употребляемыхъ лишь при исправленіи служебныхъ обязанностей.

Ст. 2) Нижніе чины, виновные въ промотаніи ввѣренныхъ храненію ихъ казеннаго оружія, патроновъ или лошади, подвергаются:

потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты на время отъ двухъ до 4-хъ лѣтъ.

Ст. 3) Нижніе чины, виновные въ умышленномъ истребленіи ввѣренныхъ храненію ихъ казенныхъ аммуничныхъ и мундирныхъ вещей подвергаются:

одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Виновные въ умышленной порчѣ оружія или лошади подвергаются:

потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ двухъ до четырехъ лѣтъ.

Ст. 4) Опредѣленнымъ въ предшествующей 3-й ст. наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются нижніе чины, которые умышленно покинутъ свою аммуницію, оружіе или лошадь безъ уважительной причины.

Ст. 5) Кто изъ военно-служащихъ возьметъ отъ солдата, купитъ или инымъ образомъ пріобрѣтетъ отъ него, завѣдомо, казенныя

оружіе, лошадь или другую казенную вещь, тотъ, сверхъ отобранія оныхъ, безъ всякаго вознагражденія:

наказывается какъ участникъ въ преступленіи.

Ст. 6) Казаки, оказавшіеся виновными въ промотаніи или умышленной порчѣ и растратѣ исправленныхъ для нихъ на счетъ войсковыхъ или казенныхъ суммъ, одежды, вооруженія или лошади:

наказываются на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ предшедшихъ 1—4 статьяхъ.

Соединенное Собраніе, раздѣляя мнѣніе Главнаго Военнаго Прокурора относительно необходимости установленія болѣе опредѣлительныхъ правилъ о наказаніи нижнихъ чиновъ, за утрату, порчу и отчужденіе имѣющихся у нихъ казенныхъ вещей и одобряя предложенную имъ редакцію правилъ по сему предмету, полагаетъ однакоже не установлять различія между вещами, находящимися въ ежедневномъ ихъ употребленіи и тѣми, которые употребляются ими при исправленіи служебныхъ обязанностей, такъ какъ сохраненіе тѣхъ и другихъ одинаково возлагаются на ихъ обязанность.

Независимо отъ сего Соединенное Собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ Главнаго Военнаго Прокурора о назначеніи нижнимъ чинамъ, за промотаніе казенныхъ вещей, столь же строгаго наказанія какъ за кражу, полагаетъ однакожъ въ самомъ текстѣ закона изложить сіи наказанія, не ссылаясь на законъ о наказаніяхъ за кражу, такъ какъ по самому свойству своему, промотаніе казенныхъ вещей не имѣетъ того постыднаго характера и не заключаетъ въ себѣ тѣхъ признаковъ преступленія, которые присвоиваются закономъ тайному похищенію чужой собственности.

Вмѣстѣ съ симъ Соединенное Собраніе признаетъ болѣе правильнымъ въ ст. 1, 2 и 3 проектируемой главы выраженія «*ввѣренныхъ храненію*» замѣнить выраженіемъ выданныхъ имъ для употребленія, а въ ст. 3-й, вмѣсто словъ *умышленномъ истребленіи,* употребить выраженіе *умышленной порчи,* и затѣмъ означенныя три статьи изложить въ слѣдующемъ видѣ, принявъ въ остальныхъ статьяхъ предлагаемую Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ редакцію безъ всякаго измѣненія, а именно.

Ст. 1) Нижніе чины, виновные въ промотаніи выданыхъ имъ для

употребленія казенныхъ, аммуничныхъ и мундирныхъ вещей, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 2 подвергаются:

одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Неоднократно же въ томъ изобличенные приговариваются:

къ потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до двухъ лѣтъ.

Ст. 2) Нижніе чины, виновные въ промотаніи выданныхъ имъ для употребленія казеннаго оружія, патроновъ или лошади, подвергаются:

потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ двухъ до четырехъ лѣтъ.

Ст. 3) Нижніе чины, виновные въ умышленной порчѣ выданныхъ имъ для употребленія казенныхъ аммуничныхъ и мундирныхъ вещей подвергаются:

одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Виновные въ умышленной порчѣ оружія или лошади подвергаются:

потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты на время отъ двухъ до четырехъ лѣтъ.

Ст. 173. Переходя къ главѣ восьмой и остановясь на ст. 173, Главный Военный Прокуроръ полагаетъ статью эту изъ Устава исключить, такъ какъ по общему, принятому при составленіи Устава, правилу, въ оный не включены проступки, подвергающіе виновныхъ исключительно дисциплинарному взысканію.

Соединенное Собраніе съ заключеніемъ Главнаго Военнаго Прокурора согласилось.

Ст. 177 до 179. Обращаясь къ главѣ девятой, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что опредѣленіе взысканій за слабый за подчиненными надзоръ относится къ главѣ V проекта о превышеніи власти и противозаконномъ оной бездѣйствіи и при томъ широкомъ просторѣ, который предоставленъ суду въ назначеніи наказаній за эти преступленія статьями 150—152 отъ дисциплинарнаго взысканія до ссылки на житье въ Сибирь, по его мнѣнію, не требуетъ постановленія особыхъ

правилъ, составляющихъ въ сущности одно лишь повтореніе приведенныхъ статей проекта.

Равнымъ образомъ, и помѣщенная въ семъ отдѣленіи статья 179 заключаетъ въ себѣ повтореніе статьи 84—86. По сему Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы означенное отдѣленіе главы IX изъ проекта исключить.

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, имѣя въ виду, что упоминаемое отдѣленіе главы IX содержитъ въ себѣ правила, которыя могутъ служить для начальниковъ полезнымъ указаніемъ въ порядкѣ надзора за подчиненными, полагаетъ отдѣленіе это изъ устава не исключать.

Относительно ст. 180, Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что противозаконное удержаніе начальниками жалованья, провіанта и прочихъ вещей и денегъ, слѣдующихъ подчиненнымъ, составляетъ исключительно воинское преступленіе, которое, какъ справедливо замѣчено въ журналѣ Коммисіи, Высочайше учрежденной для разработки проекта особенной части Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, вызываетъ необходимость включенія по сему предмету въ уставъ о воинскихъ наказаніяхъ особаго правила. На семъ основаніи въ проектѣ предположено за сіе преступленіе, совершенное изъ корыстныхъ видовъ, подвергать виновныхъ ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, а при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, исключенію изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ; когда же означенное преступленіе сопровождалось какимъ либо, въ отношеніи къ подчиненнымъ, притѣсненіемъ или принужденіемъ, то одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за вымогательство. Имѣя въ виду, что военному суду предоставлено право, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, смягчать наказаніе одною или двумя степенями и что по принятому Соединеннымъ Собраніемъ, согласно его заключенію, измѣненію ст. 95-ой общей части устава, судъ будетъ имѣть возможность переходить отъ ссылки на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи къ исключенію изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ, Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы сіе послѣднее взысканіе изъ статьи 180 исключить. Ст. 180.

Сверхъ того въ опредѣленіи самаго преступленія въ ст. 180 онъ полагалъ бы упомянуть и объ удержаніи начальникомъ денегъ, заработанныхъ нижними чинами на вольной или казенной работѣ.

Соединенное Собраніе, раздѣляя въ семъ отношеніи мнѣніе Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ изъ 180 ст. выпустить и за симъ статью эту изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Ст. 180. Начальникъ, виновный въ удержаніи, изъ корыстныхъ видовъ, чего либо изъ жалованья, провіанта, денегъ, заработанныхъ нижними чинами на вольной или казенной работѣ и прочихъ вещей и денегъ, слѣдующихъ подчиненнымъ на содержаніе, въ награду или пособіе, а равно въ учиненіи съ нихъ, съ тѣмъ же намѣреніемъ, какихъ либо вычетовъ, подвергается за сіе, сверхъ уплаты обиженнымъ противозаконно у нихъ удержаннаго или вычтеннаго;

потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь по четвертой степени 19 ст. сего Устава, или въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи по второй степени 21 ст. сего устава.

Когдажъ означенное преступленіе сопровождалось какимъ либо въ отношеніи къ подчиненнымъ притѣсненіемъ или принужденіемъ, то виновный начальникъ подвергается:

одному изъ наказаній, за вымогательство опредѣленныхъ».

Обращаясь снова къ той же 180 ст. устава, Главный Военный Прокуроръ обратилъ вниманіе Главныхъ Судовъ на то, что ст. 180 установлены наказанія за противозаконное удержаніе у нижнихъ чиновъ жалованья и прочаго довольствія, исключительно изъ корыстныхъ видовъ. Между тѣмъ на практикѣ весьма часто встрѣчаются случаи, что воинскіе начальники совершаютъ это преступленіе не съ цѣлью обратить удержанныя деньги въ свою пользу, но для удовлетворенія по ввѣреннымъ имъ частямъ другихъ расходовъ, не вызываемыхъ необходимостью, напр. для украшенія образовъ, церквей, на улучшеніе одежды, на увеселенія или угощенія во время полковыхъ праздниковъ и т. п. Въ этихъ случаяхъ, если съ одной стороны военно-уголовный законъ не долженъ оставлять безъ взысканія виновныхъ, то съ другой стороны несправедливо было бы примѣнять къ нимъ всю строгость наказанія за совершеніе того же

преступленія изъ корыстныхъ видовъ. По симъ соображеніямъ Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы необходимымъ включить въ отдѣленіе II главы IX проекта новую статью слѣдующаго содержанія:

«Начальникъ, виновный въ удержаніи жалованья или другихъ слѣдующихъ подчиненнымъ денегъ или довольствія безъ корыстной цѣли, а для употребленія на расходы по ввѣренной ему части, подвергается:

взысканію дисциплинарному, или содержанію на гауптвахтѣ отъ 1-го до 3-хъ мѣсяцевъ, или отрѣшенію отъ должности.

Сверхъ сего онъ обязанъ вознаградить подчиненныхъ за всѣ убытки, понесенные ими отъ противозаконныхъ его распоряженій.

Если же преступленіе, совершенное хотя и безъ корыстной цѣли, сопровождалось какимъ либо, въ отношеніи къ подчиненнымъ, притѣсненіемъ или принужденіемъ, то виновный подвергается;

одному изъ наказаній опредѣленныхъ 152 ст. сего устава».

Соединенное Собраніе съ мнѣніемъ Главнаго Военнаго Прокурора согласилось.

Переходя къ отдѣленію третьему главы IX, Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что военно-судебная практика указываетъ намъ на весьма многіе случаи злоупотребленія власти военныхъ начальниковъ, которые, употребляя подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ какъ рабочую силу, извлекаютъ, чрезъ это, значительныя выгоды. Этотъ видъ злоупотребленія власти предусмотрѣнъ 182 ст. проекта Устава, который, смотря по степени вины, а также потому, къ какимъ работамъ, съ платой или безъ платы, употребляемы были люди, назначаетъ виновному отставленіе отъ службы, а при обстоятельствахъ, особенно уменьшающихъ вину, взысканіе дисциплинарное; если же преступленіе учинено изъ корыстныхъ видовъ, то ссылку на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи и наконецъ, въ случаѣ принужденія къ работамъ угрозами или насиліемъ, одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за вымогательство. Обращаясь къ разсмотрѣнію сей статьи, которая, по исключительной важности своей, требуетъ особо внимательнаго обсужденія, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что въ ней, при опредѣленіи разнообразныхъ видовъ виновности, въ противность принятому вообще Ст. 182.

въ Уставѣ порядку, назначенъ лишь одинъ видъ наказанія: отставленіе отъ службы, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ будетъ недостаточно строгъ, въ виду важности злоупотребленія власти начальника, а въ другихъ случаяхъ, напротивъ того, усугубитъ, безъ необходимости, мѣру его отвѣтственности. Для устраненія сего неудобства, онъ полагалъ бы необходимымъ принять въ основаніе, для опредѣленія какъ степени вины, такъ и мѣры наказанія въ настоящемъ случаѣ, три слѣдующія начала: 1) пользу слѹжбы, 2) согласіе нижнихъ чиновъ и 3) корыстную цѣль. Могутъ быть случаи, когда начальникъ, безъ всякой корыстной цѣли, но по превратному пониманію своихъ обязанностей, воспользуясь выгоднымъ расположеніемъ ввѣренной ему команды, въ центрѣ промышленной или земледѣльческой дѣятельности, будетъ употреблять нижнихъ чиновъ на разныя работы съ ихъ согласія и въ ихъ пользу, но съ упущеніемъ изъ вида прямой ихъ обязанности и вслѣдствіе того нижніе чины отстанутъ отъ фронтоваго образованія и сдѣлаются неспособными къ исполненію обязанностей службы. Въ этомъ случаѣ проступокъ начальника будетъ сопряженъ съ нарушеніемъ пользы службы.

Кромѣ этого случая добровольное и непринужденное согласіе нижнихъ чиновъ для исполненія, въ пользу начальника, какихъ либо послугъ или работъ, съ платою или безъ платы, по мнѣнію Главнаго Военнаго Прокурора, не должно быть вовсе вмѣняемо въ вину сему послѣднему. Совсѣмъ другое значеніе имѣетъ употребленіе нижнихъ чиновъ въ работы противъ ихъ согласія, но и въ этомъ случаѣ преступленіе начальника можетъ быть подраздѣлено на различныя видоизмѣненія, сколько по свойству работъ, поручаемыхъ нижнимъ чинамъ, столько же и потому, производятся ли эти работы съ соотвѣтственною платою, или безплатно. Въ первомъ случаѣ преступленіе это имѣетъ лишь характеръ злоупотребленія власти, а во второмъ случаѣ, какъ сопряженное съ корыстною цѣлью, должно подвергать виновнаго столь же строгой отвѣтственности, какъ и похищеніе казенной собственности. Тому же наказанію долженъ подлежать виновный въ употребленіи въ работы нижнихъ чиновъ, хотя и съ согласія ихъ и по предварительному условію о вознагражденіи, но не уплатившій своевременно условленной за работу платы. Сообразно симъ основаніямъ, Главный Военный Прокуроръ полагалъ

бы, въ замѣнъ 182 ст. проекта, включить въ отдѣленіе III главы IX слѣдующія статьи:

Ст. 1) Начальникъ, который употребитъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, хотя бы и съ ихъ согласія и съ должнымъ вознагражденіемъ, на работы, не соотвѣтственныя ихъ званію и не въ назначенное для того время съ ущербомъ для пользы службы, подвергается:

дисциплинарному взысканію или содержанію на гауптвахтѣ отъ 1-го 3-хъ мѣсяцевъ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ или отрѣшенію отъ должности.

Если же употребленіе нижнихъ чиновъ въ работы въ указанныхъ выше случаяхъ послѣдовало безъ ихъ согласія, то виновный подвергается:

содержанію на гауптвахтѣ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ по службѣ, или заключенію въ крѣпости отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и восьми мѣсяцевъ, или исключенію изъ службы.

Ст. 2) Начальникъ, который будетъ употреблять подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ въ работу безъ ихъ согласія и безъ платы или хотя и съ ихъ согласія, но не уплатитъ условленнаго предварительно вознагражденія, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь по четвертой степени 19 ст. сего Устава.

Когда же преступленіе сіе сопровождалось принужденіемъ къ работамъ, угрозами или насиліемъ:

одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за вымогательство.

Ст. 3) Опредѣленнымъ выше сего въ ст. 1 и 2 наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются виновные въ употребленіи въ работу военно-плѣнныхъ, состоящихъ въ завѣдываніи военныхъ начальниковъ.

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, соглашаясь съ Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ относительно необходимости взамѣнъ 182 ст. проекта включить въ отдѣленіе III главы IX проектированныя имъ правила, вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что при тѣхъ отношеніяхъ строгой подчиненности и безусловнаго повиновенія, въ которыя поставлены нижніе чины относительно сво-

*

ихъ начальниковъ, изъявленіе ими согласія или несогласія на производство какой либо работы, едвали должно имѣть вліяніе на степень отвѣтственности начальника въ разсматриваемомъ случаѣ, а потому Соединенное Собраніе полагаетъ, при изложеніи проектируемыхъ статей, упоминаемое въ оныхъ условіе, какъ о согласіи нижнихъ чиновъ на производство работы, такъ и о предварительно условленномъ ими вознагражденіи, исключить и засимъ ст. 1 и 2 изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Ст. 1) Начальникъ, который употребитъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, хотя бы и съ должнымъ вознагражденіемъ, на работы, не соотвѣтственныя ихъ званію и не въ назначенное для того время, съ ущербомъ для пользы службы, подвергается:

взысканію дисциплинарному или содержанію на гауптвахтѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ или отрѣшенію отъ должности, или заключенію въ крѣпости отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и восьми мѣсяцевъ, или исключенію изъ службы.

Ст. 2) Начальникъ, который будетъ употреблять подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ на работу и не уплатитъ соотвѣтственнаго вознагражденія, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь по четвертой степени 19 статьи сего устава.

Когда же преступленіе сіе сопровождалось принужденіемъ къ работамъ угрозами или насиліемъ:

одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за вымогательство.

Ст. 3) Опредѣленнымъ выше сего (въ ст. 1 и 2) наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются виновные въ употребленіи въ работу военно-плѣнныхъ, состоящихъ въ завѣдываніи военныхъ начальниковъ».

Обращаясь вновь къ означенному отдѣленію главы IX, Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы включить существующее въ дѣйствующемъ Военно-Уголовномъ Уставѣ и не помѣщенное въ проектѣ правило о наказаніи начальниковъ за противозаконное увольненіе въ отпускъ нижнихъ чиновъ въ слѣдующемъ видѣ:

«Начальники, виновные въ противозаконномъ увольненіи въ отпускъ нижнихъ чиновъ, съ превышеніемъ предоставленной имъ по закону власти, подвергаются:

содержанію на гауптвахтѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, или отрѣшенію отъ должности или отставленію отъ службы.

Если же сіе злоупотребленіе власти допущено изъ корыстныхъ видовъ, то

наказанію, установленному за лихоимство.»

Соединенное Собраніе, соглашаясь съ заключеніемъ Главнаго Военнаго Прокурора по существу, полагаетъ однако же въ проектируемой статьѣ выразить, что означеннымъ въ оной наказаніямъ подлежатъ начальники и въ случаѣ противузаконнаго увольненія въ отпускъ офицеровъ и за симъ статью эту помѣстить въ главѣ о превышеніи власти, непосредственно за статьею 157, такъ какъ предусматриваемыя оною нарушенія составляютъ тоже одинъ изъ видовъ превышенія власти.

Переходя за симъ къ ст. 185 и 188, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что въ первой изъ означенныхъ статей содержится правило, по которому начальникъ, виновный въ нанесеніи подчиненному офицеру или чиновнику удара или другомъ какомъ либо насильственномъ противъ него дѣйствіи, подвергается заключенію въ крѣпости на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ или исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ; въ статьѣ же 188 объяснено, что если насильственныя дѣйствія начальника противъ подчиненныхъ сопровождались нанесеніемъ тяжкихъ побоевъ, ранъ увѣчья, или же истязаній и мученій или и самой смерти, то онъ приговаривается къ наказаніямъ, за означенныя дѣйствія опредѣленнымъ, но всегда въ высшей мѣрѣ или съ увеличеніемъ одною степенью. Ст. 185 и 188.

По соображеніи наказаній, полагаемыхъ за преступленія сего рода общими уголовными законами, оказывается, что за нанесеніе тяжкихъ побоевъ по ст. 1533 улож. назначается заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ, при чемъ высшая мѣра наказанія менѣе строга, чѣмъ высшая же мѣра наказанія, предполагаемаго ст. 185 за нанесеніе простаго удара начальникомъ подчиненному офицеру или чиновнику. Равнымъ образомъ по ст. 1483 улож. нанесеніе легкихъ ранъ подвергаетъ виновнаго только заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до 4-хъ мѣся-

цевъ. Изъ сего видно, что при оставленіи въ своей силѣ предполагаемой 188 ст., начальникъ, нанесшій подчиненному тяжкіе побои и даже раны, будетъ подвергаться менѣе строгому наказанію, чѣмъ тотъ, который нанесетъ подчиненному легкій ударъ. Предполагаемое этою статьею правило представляется излишнимъ и для тѣхъ случаевъ, когда подчиненному нанесены будутъ начальникомъ тяжелыя раны и истязанія или причинена самая смерть, такъ какъ усиленіе въ этомъ случаѣ наказанія въ мѣрѣ и даже до двухъ степеней, будетъ опредѣляться общимъ правиломъ, предположеннымъ въ ст. 273 устава. По симъ соображеніямъ Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы ст. 188 и изъ проекта исключить.

Соединенное Собраніе, раздѣляя мнѣніе Главнаго Военнаго Прокурора, относительно несоразмѣрности наказанія, которому по ст. 188 долженъ подвергаться начальникъ, виновный въ нанесеніи подчиненному тяжкихъ побоевъ или легкихъ ранъ съ наказаніемъ, опредѣляемымъ ст. 185 за нанесеніе подчиненному офицеру или чиновнику только удара, находитъ однакожъ, что въ другихъ случаяхъ, а именно при нанесеніи тяжкихъ ранъ, увѣчья или смерти, справедливо было бы сохранить проектируемое ст. 188 правило объувеличеніи наказанія въ мѣрѣ или одною степенью, а посему полагаетъ ст. 188 изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Ст. 188. Если насильственныя дѣйствія начальника противъ подчиненныхъ сопровождались нанесеніемъ тяжкихъ ранъ, увѣчья, или же истязаній и мученій или и самой смерти, то онъ приговаривается:

къ наказаніямъ, за означенныя преступныя дѣйствія опредѣленнымъ, но всегда въ высшей мѣрѣ, или съ увеличеніемъ одною степенью.»

При семъ Генералъ-Лейтенантъ Скалонъ обратилъ вниманіе Соединеннаго Собранія на то, что въ дѣйствующемъ Военно-Уголовномъ Уставѣ вовсе не упоминается о такомъ преступленіи начальника, какъ нанесеніе офицеру или чиновнику удара и вновь проектированный законъ ст. 185 не вызывается: ни судебною практикою, ни настоящею степенью образованія нашихъ войскъ арміи и флота. Но если и допустить возможность нанесенія такого оскорбленія начальникомъ подчиненному или вообще старшимъ младшему, то за

это преступленіе они должны понести строгое наказаніе, какъ за тяжкую обиду. По военно-уголовнымъ законамъ, ст. 330 и 434 за оскорбленіе чести и тяжкія обиды назначены наказанія: отрѣшеніе отъ должности, исключеніе изъ службы или разжалованіе въ рядовые, между тѣмъ по вновь проектированнымъ ст. 184 и 185, за оскорбленіе на словахъ, на письмѣ или дѣйствіемъ, т. е. нанесеніе офицеру или чиновнику удара, налагаются наказанія: отъ взысканія дисциплинарнаго до исключенія изъ службы безъ лишенія чиновъ. Такое ослабленіе нынѣ дѣйствующаго закона, за преступленіе начальника или вообще старшаго противу младшаго офицера ничѣмъ не оправдывается, особенно если принять во вниманіе, что послѣдній за подобное же преступленіе, совершенное въ отношеніи начальника, подлежитъ высшему уголовному наказанію: каторжной работѣ въ рудникахъ или смертной казни. Въ этихъ соображеніяхъ Генералъ-Лейтенантъ Скалонъ полагаетъ, въ число наказаній, назначаемыхъ 185 ст., помѣстить исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и за симъ ст. 185 изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Ст. 185. За нанесеніе тяжкой обиды подчиненному офицеру или чиновнику или другое какое либо насильственное противъ него дѣйствіе, виновный подвергается:

заключенію въ крѣпости на время отъ 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и восьми мѣсяцевъ или исключенію изъ службы съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ.»

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе Генералъ-Лейтенанта Скалона и имѣя въ виду соображенія, приведенныя выше по ст. 188, полагаетъ: ст. 185 изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Ст. 185. За нанесеніе подчиненному офицеру или чиновнику тяжкой обиды, легкихъ ранъ или увѣчья или другое какое либо насильственное противъ него дѣйствіе, виновный подвергается:

заключенію въ крѣпости отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, или исключенію изъ службы съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ.»

Независимо отъ сего, Соединенное Собраніе, согласно заключенію Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ: въ ст. 186 и 187 исклю- Ст. 186 и 187.

чить слова рекруты и арестанты, такъ какъ тѣ и другіе подходятъ подъ общее выраженіе нижнихъ чиновъ.

Ст. 191 и 192. Переходя за симъ къ главѣ X, Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что въ ст. 191 и 192 за пьянство и нарушеніе правилъ и порядка воинскаго благочинія опредѣляются различныя мѣры взысканія для офицеровъ и нижныхъ чиновъ, при чемъ первые подвергаются наказаніямъ, на основаніи Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, а вторыхъ, при неуспѣшности сихъ взысканій, предположено подвергать одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, а въ случаѣ повторенія проступковъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Имѣя въ виду, что два послѣдніе вида наказаній должны имѣть исключительное примѣненіе къ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на срочной службѣ, Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы силу 191 ст. распространить, кромѣ офицеровъ, на всѣхъ нижнихъ чиновъ, необязанныхъ срочною службою, а по ст. 192 подвергать наказанію исключительно нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ. Измѣненіе это будетъ согласно съ 13 ст. Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

Соединенное Собраніе, соглашаясь съ вышеизложеннымъ заключеніемъ Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ сообразно сему измѣнить упомянутыя статьи, изложивъ оныя въ слѣдующемъ видѣ:

«Ст. 191. За пьянство и маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія, виновные въ семъ офицеры, гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства и нижніе чины, не состоящіе на срочной службѣ подлежатъ взысканіямъ на основаніи Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.»

«Ст. 192. Нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, неоднократно замѣченные въ проступкахъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ и неисправившіеся по наложеннымъ на нихъ начальствомъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, подвергаются:

одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, или лишенію нашивки, или переводу въ разрядъ штрафованныхъ.

Тѣ изъ нихъ которые, не исправятся въ поведеніи и послѣ наложеннаго на нихъ однажды судомъ наказанія, приговариваются:

къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, или къ потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и шести мѣсяцевъ.»

За симъ Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что на основаніи ст. 765 Кн. I. ч. IV Св. В. П., начальство чиновниковъ, избираемыхъ для коммерческаго заготовленія, должно принимать на себя всю отвѣтственность за исправное окончаніе сими чиновниками операціи. Начальство же, разрѣшающее заготовленіе коммерческимъ способомъ, согласно 767 ст. той же ч. и кн., должно быть весьма осмотрительно въ выборѣ чиновника и не иначе къ тому приступать, какъ при полной увѣренности въ опытности, дѣятельности и благонадежности избираемаго чиновника во всѣхъ отношеніяхъ. Наконецъ ст. 806 установлено, что при избраніи чиновника для коммисіонерскаго заготовленія начальство должно быть стольже осмотрительно, какъ при допущеніи коммерческаго способа. Ст. 199 до 202.

Соотвѣтственно точному смыслу сихъ статей и въ виду содержащагося въ 360 ст. Улож. о Наказ. Угол. и Испр. правила, повтореннаго и статьею 236 проекта Устава, объ отвѣтственности въ извѣстныхъ случаяхъ начальствующихъ лицъ за упущенія ихъ подчиненныхъ при храненіи, употребленіи или свидѣтельствованіи казеннаго имущества, Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы въ отдѣленіи 1-мъ Глав. XI помѣстить особую статью слѣдующаго содержанія:

«Въ случаѣ несостоятельности неисправнаго коммерческаго заготовителя или коммисіонера къ возмѣщенію убытковъ казны, пополненіе сихъ убытковъ возлагается какъ на начальника, представившаго о назначеніи чиновника для исполненія заготовительной операціи, такъ и на начальника, утвердившаго сіе представленіе, если при назначеніи коммерческаго заготовителя или коммисіонера нарушены были правила, установленныя для сего Сводомъ Воен. Постановленій о заготовленіи снабженій».

Сверхъ сего, имѣя въ виду, что на основаніи 798 ст. Кн. 1. Ч. IV Св. Воен. Пост., чиновникъ, производящій заготовленіе на правѣ коммерческомъ, освобождается отъ отвѣтственности и совер-

шенія операціи по представленнымъ свидѣтельствамъ и несомнѣннымъ доказательствамъ въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, на основаніи Т. X Св. Зак. Гражд., освобождаются отъ всякой отвѣтственности и исполненія договоровъ подрядчики, Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы помѣстить о семъ особую статью въ проектѣ Воинскаго Устава о наказаніяхъ.

Соединенное Собраніе согласилось съ заключеніемъ по сему предмету Главнаго Военнаго Прокурора.

Ст. 208. Далѣе, относительно ст. 208, Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что въ соотвѣтствующемъ сей статьѣ правилѣ, изложенномъ въ ст. 385 первоначальнаго проекта виновныхъ въ непрочномъ устройствѣ подмостокъ и непринятіи надлежащихъ мѣръ предосторожности при возведеніи новыхъ сооруженій или при сломкѣ старыхъ, предположено подвергать дисциплинарному взысканію или удаленію отъ должности, а въ случаяхъ, когда отъ нерадѣнія строителей и непринятія ими надлежащихъ мѣръ предосторожности произошли важныя вредныя послѣдствія, то содержанію на гауптвахтѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ или отставленію отъ службы. Въ новомъ проектѣ, изъ означенной статьи перенесена лишь первая часть въ ст. 208, причемъ назначено одно лишь дисциплинарное взысканіе.

Имѣя въ виду общее, принятое при составленіи проекта, правило, по которому не включаются въ оный проступки, подвергающіе виновныхъ исключительно дисциплинарному взысканію, слѣдовало бы или статью эту вовсе изъ проекта исключить, или же, что по мнѣнію Главнаго Военнаго Прокурора правильно, включить въ 208 статью и 2 часть статьи 385 первоначальнаго проекта, опредѣливъ, что въ случаяхъ, когда отъ нерадѣянія строителей и непринятія ими надлежащихъ мѣръ предосторожности произошли важныя вредныя послѣдствія, то виновные въ томъ подвергаются содержанію на гауптвахтѣ отъ одного до 6 мѣсяцевъ, или отрѣшенію отъ должности.

Соединенное Собраніе, соглашаясь съ послѣднимъ изъ предположеній Главнаго Военнаго Прокурора, признаетъ однакоже достаточнымъ ограничиться въ семъ случаѣ арестомъ на гауптвахтѣ на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ и на семъ основаніи ст. 208 изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Ст. 208. Производящіе, по порученію начальства, какія либо сооруженія или постройку, или перестройку зданія, за непрочное устроеніе подмостокъ при строеніи и за непринятіе надлежащихъ мѣръ предосторожности при возведеніи новыхъ сооруженій, или при ломкѣ старыхъ, подвергаются взысканію дисциплинарному.

Въ случаяхъ, когда отъ нерадѣнія строителей и непринятія ими надлежащихъ мѣръ предосторожности произошли важныя вредныя послѣдствія, то виновные въ томъ подвергаются:

содержанію на гауптвахтѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, или отрѣшенію отъ должности.

Сверхъ сего, виновные обязаны вознаградить за всякій вредъ или убытокъ, отъ ихъ вины происшедшій.»

Далѣе Главный Военный Прокуроръ изъясняетъ, что въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ держатся подробныя правила о наказаніяхъ за нарушенія Устава Врачебнаго, совершаемыя врачами и содержателями аптекъ. Въ проектѣ Воинскаго Устава о наказаніяхъ, правила по сему предмету излагаются лишь въ четырехъ статьяхъ 212—215, вѣроятно въ томъ предположеніи, что содержащіяся въ уложеніи постановленія могутъ быть примѣняемы безъ всякаго неудобства и къ чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства. Раздѣляя это предположеніе въ главныхъ основаніяхъ, Главный Военный Прокуроръ находитъ однако-же необходимымъ установить въ нѣкоторыхъ случаяхъ для военно-медицинскихъ чиновъ замѣну установленныхъ уложеніемъ взысканій, не примѣнимыхъ въ военномъ вѣдомствѣ. Сюда относятся воспрещеніе врачамъ практики (улож. ст. 870) лишеніе права управлять аптеками или производить фармацевтическую практику (улож. ст. 883, 885, 886, 887, 888, 890, 893, 898), удаленіе отъ управленія аптекою отъ 6-ти мѣсяцевъ до 1 года (ст. 884 улож.), лишеніе права на производство фармацевтической практики отъ 1-го года до 3-хъ лѣтъ (ст. 891), денежныя взысканія (почти по всѣмъ статьямъ уложенія), вычетъ изъ времени службы (ст. 874 улож.).

Всѣ означенныя взысканія непримѣнимы къ военно-медицинскимъ и военно-фармацевтическимъ чинамъ, а потому необходимо дополнить отдѣленіе III главы XI хотя одною общею статьею, ука- 215.

зывающею на замѣну для сихъ чиновъ наказаній, установляемыхъ уложеніемъ. Хотя же въ раздѣлѣ IV проекта уже помѣщена ст. 272, опредѣляющая для военно-служащихъ замѣну наказаній по уложенію, но статья эта опредѣляетъ наказанія за преступленія, совершаемыя независимо отъ нарушенія обязанностей службы, сверхъ того не содержитъ въ себѣ многихъ изъ числа тѣхъ наказаній, которыя упомянуты въ уложеніи, при постановленіи правилъ о нарушеніи устава Врачебнаго. По симъ соображеніямъ Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы послѣ статьи 215 проекта устава помѣстить слѣдующую статью:

«Независимо отъ сего военно-медицинскіе и военно-фармацевтическіе чины, за нарушеніе уставовъ Врачебныхъ, подвергаются наказаніямъ, установленнымъ 870 — 900 ст. улож. о наказ. угол. и испр., съ замѣною опредѣляемыхъ уложеніемъ денежныхъ взысканій и вычета изъ времени службы дисциплинарными наказаніями по усмотрѣнію начальства. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда уложеніемъ назначается временное или постоянное воспрещеніе заниматься врачебною или фармацевтическою практикою или содержать аптеки, военно-медицинскіе и военно-фармацевтическіе чины, подвергаясь тѣмъ-же ограниченіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, увольняются отъ службы.»

Соединенное Собраніе, раздѣляя вполнѣ мнѣніе Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ внести въ Уставъ статью въ проектируемомъ имъ видѣ.

С. 212. Обращаясь за симъ къ ст. 212-й проекта Главный Военный Прокуроръ повторилъ замѣчаніе, сдѣланное на ст. 153, т. е. что и въ статьѣ 212 допущенъ переходъ прямо отъ дисциплинарныхъ взысканій къ содержанію на гауптвахтѣ, съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ по службѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, тогда какъ по лѣстницѣ наказаній между этимъ наказаніемъ и взысканіями дисциплинарными установляется еще содержаніе на гауптвахтѣ безъ ограниченія правъ.

Соединенное Собраніе, соглашаясь съ заключеніемъ Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ, согласно сему дополнить ст. 212, изложивъ оную въ слѣдующемъ видѣ:

«Ст. 212. Военно-медицинскіе чины, за нерадѣніе въ пользованіи больныхъ и раненныхъ и вообще въ отправленіи обязанностей службы, или несоблюденіе установленныхъ госпитальнымъ уставомъ правилъ, подвергаются, смотря по важности послѣдствій, отъ того происшедшихъ, если взысканіе дисциплинарное окажется несоотвѣтствующимъ винѣ ихъ,

содержанію на гауптвахтѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, или заключенію въ крѣпости отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или отставленію отъ службы, или исключенію изъ оной съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ.

Сверхъ того виновнымъ, смотря по свойству противозаконныхъ ихъ дѣяній, можетъ быть вмѣстѣ съ присужденіемъ ихъ къ исключенію изъ службы, воспрещаема врачебная практика».

Независимо отъ сего Соединенное Собраніе остановилось на статьяхъ 217 и 218.

Первою изъ сихъ статей въ случаѣ пріема *по неосмотрительности* провіанта, фуража, вещей и матеріаловъ не сходныхъ съ образцами и другихъ предусмотрѣнныхъ въ этой статьѣ противозаконныхъ дѣйствій при пріемѣ снабженій, совершенныхъ по неосмотрительности, постановлены наказанія, какъ пріемщику, такъ и поставщику - коммисіонеру, а на основаніи послѣдней если означенныя въ предшедшей статьѣ неправильныя дѣйствія по управленію казеннымъ имуществомъ совершены пріемщикомъ, по *предварительной стачкѣ* съ *поставщикомъ-коммисіонеромъ* или хотя и безъ сего, но изъ какихъ либо противозаконныхъ видовъ, то виновные, сверхъ обязанности вознаградить за причиненный ими казнѣ убытокъ, приговариваются: къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за взятки, а въ военное время къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Ст. 217 и 218.

Такъ какъ изъясненное наказаніе справедливость требуетъ распространить не на тѣ только случаи, когда стачка произойдетъ съ поставщикомъ-коммисіонеромъ, но и на тѣ, когда стачка будетъ между пріемщикомъ и всякимъ другимъ поставщикомъ, то Соединенное Собраніе полагаетъ въ статьѣ 218, исключить слово *коммисіонеромъ*, а въ концѣ сей статьи выразить, что тому же наказанію

подвергается и поставщикъ-коммисіонеръ и за симъ ст. 218 изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«218. Когда означенные въ предшедшей 217 статьѣ поступки совершены пріемщикомъ по предварительной стачкѣ съ поставщикомъ, или хотя и безъ сего, но изъ какихъ либо противозаконныхъ видовъ, то виновный, сверхъ обязанности вознаградить за причиненный имъ казнѣ убытокъ, приговаривается:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за взятки;

а въ военное время,

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Тому же наказанію подвергается и поставщикъ-коммисіонеръ».

Ст. 232. Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что въ первоначальномъ проектѣ, составленномъ покойнымъ Сенаторомъ Кангеромъ въ ст. 481 содержится слѣдующее правило: за употребленіе казенныхъ и строевыхъ лошадей въ несоотвѣтственныя и закономъ воспрещенныя работы виновный, сверхъ обязанности вознаградить ущербъ, если таковой послѣдовалъ и лошадь сдѣлалась къ службѣ негодною, подвергается, смотря по степени вины, или взысканію дисциплинарному или удаленію отъ командованія или должности или увольненію отъ службы, а въ случаяхъ болѣе важныхъ, когда употребленіе казенныхъ или строевыхъ лошадей послѣдовало въ военное время, для извлеченія какихъ либо личныхъ выгодъ и убыль лошадей трудно пополнить—отставленію отъ службы или исключенію изъ оной. При обсужденіи сей статьи въ Коммисіи для разработки проекта особенной части Воинскаго Устава о наказаніяхъ, Коммисія нашла, что употребленіе казенныхъ лошадей на частныя и другія несоотвѣтственныя работы имѣетъ одинаковое значеніе съ присвоеніемъ или употребленіемъ казеннаго имущества въ свою пользу. По сему изложенное въ означенной статьѣ правило оказывается въ сущности безполезнымъ повтореніемъ случаевъ, относящихся къ общему правилу о присвоеніи или растратѣ ввѣреннаго по службѣ имущества.

Но по соображеніи сего заключенія съ ст. 232, въ которой содержатся правила о наказаніяхъ за растрату казеннаго имущества и

незаконное пользованіе онымъ оказывается, что наказанія за сіе преступленіе, согласно съ Улож. о Наказ. Уголов. и Исправ., опредѣляются соотвѣтственно тому, былъ ли пополненъ и въ какое именно время убытокъ, понесенный казною отъ противозаконныхъ дѣйствій, причемъ въ случаѣ непополненія убытка виновный подвергается лишенію всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь. Очевидно, что наказаніе это невсегда можетъ соотвѣтствовать тому виду преступленія, который предусмотрѣнъ въ 481 ст. первоначальнаго проекта Устава, т. е. употребленію казенныхъ и строевыхъ лошадей въ несоотвѣтственныя работы, сколько по несоразмѣрной строгости онаго во многихъ случаяхъ, столько же и потому, что ущербъ казеннаго интереса, въ подобныхъ случаяхъ, состоящій въ безполезной для казны утратѣ рабочихъ силъ лошади, не можетъ быть ни выраженъ опредѣлительною цифрою, ни своевременно пополненъ. Военно-судебная практика указываетъ намъ на весьма многіе случаи подобныхъ нарушеній, вызывающіе необходимость установленія и различныхъ за оныя наказаній. Такъ напримѣръ ротный командиръ, живущій въ деревнѣ, пользуется иногда ротною лошадью для разъѣздовъ по своимъ частнымъ надобностямъ. Подобнаго рода упущеніе безъ сомнѣнія не вызываетъ необходимости строгаго взысканія и виновный можетъ быть наказанъ дисциплинарнымъ порядкомъ. Напротивъ того командиръ артиллерійской или кавалерійской части беретъ на себя по подряду у частнаго лица перевозку какихъ либо тяжестей и употребляетъ на это ввѣренныхъ ему обозныхъ или строевыхъ лошадей, которыя чрезъ это приходятъ въ изнуреніе и негодность. Подобнаго рода операція безъ сомнѣнія должна будетъ подвергать виновнаго столь же строгому взысканію, какъ и похищеніе казенной собственности. По симъ соображеніямъ Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы необходимымъ возстановить 481 ст. первоначальнаго проекта, изложивъ ее въ слѣдующемъ видѣ:

«За употребленіе строевыхъ или другихъ казенныхъ лошадей въ несоотвѣтственныя и закономъ воспрещенныя работы виновный, сверхъ обязанности вознаградить ущербъ, если таковой послѣдовалъ, подвергается:

взысканію дисциплинарному, или содержанію на гаупт-

вахтѣ отъ 1-го до 6-ти мѣсяцевъ, или отрѣшенію отъ должности,

а въ тѣхъ случаяхъ, когда употребленіе строевыхъ и другихъ казенныхъ лошадей допущено было для извлеченія какихъ либо выгодъ,—

лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь по 4 степени 19 ст. сего устава».

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ внести въ уставъ статью въ предполагаемомъ имъ видѣ.

Далѣе Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что въ раздѣлъ II воинскаго устава о наказаніяхъ, о воинскихъ и другихъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ военной, не вошли весьма многіе изъ преступленій и проступковъ по службѣ, которые могутъ быть совершаемы безразлично, какъ въ военной, такъ и въ гражданской службѣ, а потому должны подвергать виновныхъ тѣмъ же наказаніямъ, какія установлены уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Соглашаясь съ этою мыслію, Главный Военный Прокуроръ тѣмъ не менѣе признаетъ нужнымъ упомянуть о семъ въ самомъ уставѣ, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ симъ необходимо опредѣлить и замѣну нѣкоторыхъ наказаній по уложенію, непримѣнимыхъ къ лицамъ военнаго званія, какъ то: вычетъ изъ жалованья, вычетъ изъ времени службы, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую. Хотя объ означенной замѣнѣ упоминается въ раздѣлѣ IV проекта о преступленіяхъ и проступкахъ, общихъ военно-служащимъ съ лицами гражданскаго званія, *независимо отъ службы* (ст. 272), но самое заглавіе этой главы указываетъ на необходимость перенесенія этихъ правилъ въ главу о преступленіяхъ по службѣ. Къ тому же и независимо отъ непримѣнимости къ военнослужащимъ вышеизложенныхъ видовъ взысканій, едвали совмѣстно съ достоинствомъ военной службы подвергать военныхъ офицеровъ денежнымъ штрафамъ за нарушеніе обязанностей службы; для нижнихъ же чиновъ взысканіе сіе оказывается положительно невозможнымъ. По видимому мнѣніе это раздѣляла и Коммисія, составлявшая проектъ воинскаго устава о наказаніяхъ, такъ какъ за всѣ

вообще преступленія и проступки по службѣ, объясненныя въ ст. 106—240 проекта, только въ одномъ случаѣ именно въ ст. 221, назначено въ видѣ наказанія денежное взысканіе, не свыше 500 руб. Посему Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы въ концѣ раздѣла II проекта помѣстить особую главу въ слѣдующемъ видѣ: «*О преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, общихъ военно-служащимъ съ чиновниками гражданскаго вѣдомства.* За преступленія и проступки по службѣ, общіе военно-служащимъ съ чиновниками гражданскаго вѣдомства и непоименованные въ предъидущихъ статьяхъ настоящаго раздѣла, виновные подвергаются наказаніямъ, установленнымъ уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, съ замѣною въ надлежащихъ случаяхъ другими соотвѣтственными наказаніями, на основаніи I раздѣла сего устава и согласно таблицѣ, приложенной къ 6 статьѣ онаго. Сверхъ того денежныя взысканія, вычетъ изъ жалованья, вычетъ изъ времени службы и перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, замѣняются для военно-служащихъ, смотря по степени вины наказаніями, на основаніи Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.»

Независимо отъ сего и сообразно приведеннымъ выше соображеніямъ, Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы исключить изъ ст. 221 предположенное оною денежное взысканіе не свыше пяти сотъ рублей. Ст. 221.

Соединенное Собраніе согласилось съ заключеніемъ Главнаго Военнаго Прокурора.

Переходя за симъ къ раздѣлу третьему, Главный Военный Прокуроръ относительно статьи 242-й изъяснилъ, что при обсужденіи въ Высочайше утвержденномъ Совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, вопроса о назначеніи, въ извѣстныхъ случаяхъ, виновнымъ смертной казни, безъ лишенія правъ состоянія, признано было необходимымъ примѣнять сей родъ наказанія лишь къ тѣмъ преступленіямъ, которыя совершаются безъ корыстныхъ или другихъ постыдныхъ побужденій и при томъ не иначе, какъ въ военное Ст. 242.

время, при столкновеніи съ непріятелемъ или въ виду его или наконецъ при усмиреніи внутреннихъ смутъ и безпорядковъ въ мѣстѣ, объявленномъ въ осадномъ или военномъ положеніи. Таковы суть сдача крѣпости безъ предварительнаго выдержанія приступа, превышеніе власти нападеніемъ на непріятельскій отрядъ, безъ разрѣшенія начальства, отлучка съ поля сраженія, имѣвшая важныя, вредныя послѣдствія и т. п. Въ этихъ случаяхъ не представляется никакого сомнѣнія въ возможности примѣнять какъ смертную казнь, безъ лишенія правъ состоянія, такъ и замѣну оной заточеніемъ въ крѣпости сколько по рѣдкости подобныхъ случаевъ даже и въ военное время, столько же и потому, что по самому свойству сихъ преступленій они могутъ быть примѣняемы почти исключительно къ начальствующимъ лицамъ, при чемъ устраняются тѣ практическія неудобства, съ которыми сопряжено заточеніе въ крѣпости въ примѣненіи къ нижнимъ чинамъ. Означенныя соображенія изложенныя въ журналѣ засѣданія 19 Февраля 1866 г. и удостоившіяся Высочайшаго утвержденія 24 Іюня 1866 года по докладу Совѣщанія, за № 3, должны служить основаніемъ при составленіи подробныхъ правилъ о наказаніяхъ за преступленія, совершаемыя въ военное время.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія правила, проектированныя по сему предмету Коммисіею для разработки особенной части Воинскаго Устава о наказаніяхъ, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что въ ст. 242 предполагается подвергать смертной казни *съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія*, виновныхъ хотя *безъ всякаго злаго умысла* въ сообщеніи свѣдѣній, касающихся военныхъ дѣйствій, если непріятель могъ воспользоваться сими свѣдѣніями съ выгодою въ предпріятіяхъ своихъ противъ нашихъ войскъ. Имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ строгость наказанія обусловливается не преступными побужденіями виновнаго, а тѣми вредными послѣдствіями, которыя имѣли противозаконныя дѣйствія, Главный Военный Прокуроръ полагаетъ, что къ предусмотрѣнному сею статьею преступленію справедливо было-бы примѣнить смертную казнь безъ лишенія правъ остоянія.

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ согласилось съ мнѣніемъ Главнаго Военнаго Прокурора; но

вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что въ статьѣ 242 предположено опредѣлять виновному смертную казнь въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель *могъ* воспользоваться сообщенными свѣдѣніями съ выгодою въ предпріятіяхъ своихъ противъ нашихъ войскъ, Соединенное Собраніе, принимая въ соображеніе, что разсматриваемый въ приведенной статьѣ случай предполагаетъ отсутствіе злаго умысла, признаетъ достаточнымъ распространить строгость сего наказанія лишь на тѣ случаи, когда непріятель дѣйствительно воспользовался сими свѣдѣніями ко вреду нашей арміи и за симъ статью 242 изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«242. Кто, безъ надлежащаго разрѣшенія, вступитъ въ переписку или иное сношеніе съ кѣмъ либо, находящимся въ непріятельской арміи, или владѣніяхъ непріятеля, однако безъ всякаго злаго умысла и при томъ не сообщая свѣдѣній, имѣющихъ какое либо отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ, тотъ подвергается:

исключенію изъ службы, съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ, или разжалованію въ рядовые.

Когдажъ виновнымъ, также безъ всякаго злаго умысла, сообщены свѣдѣнія, касающіяся военныхъ дѣйствій, и непріятель воспользовался сими свѣдѣніями съ выгодою въ предпріятіяхъ своихъ противъ нашихъ войскъ, то онъ приговаривается:

къ смертной казни.»

Далѣе Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что приведенное выше замѣчаніе его относится и къ 243 ст., опредѣляющей смертную казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, за самовольное оставленіе поста въ виду непріятеля, тѣмъ болѣе что этотъ видъ преступленія именно предусмотрѣнъ въ приведенномъ выше журналѣ Высочайше утвержденнаго Совѣщанія. Ст. 243.

Соединенное Собраніе согласилось съ мнѣніемъ Главнаго Военнаго Прокурора.

Обращаясь за тѣмъ къ статьѣ 245 Главный Военный Прокуроръ находитъ, что въ оной опредѣляется смертная казнь съ лишеніемъ Ст. 245 и 246.

всѣхъ правъ состоянія, за потерю въ бою знамени или штандарта тѣми, коимъ преимущественно было ввѣрено сохраненіе ихъ. Въ первоначальномъ проектѣ въ ст. 314 содержится подобное же правило, но при этомъ виновные подвергаются смертной казни, безъ лишенія правъ и сверхъ того опредѣляется наказаніе всей командѣ, подвергшей себя такому безславію, при чемъ предположено подобную команду расформировать по другимъ полкамъ или лишить пожалованныхъ ей отличій. Въ журналѣ Коммисіи при обсужденіи сей статьи сказано, что она введена въ новый проектъ въ ст. 245, при чемъ наказанія согласованы съ 87-ю ст. общей части, въ которой содержатся правила о преступленіяхъ, совершаемыхъ цѣлою командою. Между тѣмъ предположеніе это не приведено въ исполненіе при окончательной редакціи проекта, въ которой ничего не упомянуто о наказаніи команды. По сему и имѣя въ виду, что подобное же сему правило содержится въ ст. 246, Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы дополнить ст. 245 слѣдующими словами:

«А прочіе принадлежащіе къ составу команды чины подвергаются: наказаніямъ по мѣрѣ вины на основаніи правилъ, постановленныхъ въ 87-й ст. сего устава.»

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ статью 245 изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«245. За потерю въ бою знамени или штандарта, если команда, коей они присвоены, не употребила всѣхъ средствъ къ спасенію ихъ, тѣ, коимъ преимущественно было ввѣрено охраненіе знамени или штандарта, приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни разстрѣляніемъ.

А прочіе принадлежащіе къ составу команды чины подвергаются: наказаніямъ по мѣрѣ вины на основаніи правилъ, постановленныхъ въ 87-й ст. сего устава.»

Сверхъ того Главный Военный Прокуроръ возбудилъ вопросъ, вызываютъ-ли упоминаемыя въ 245 и 246 ст. преступленія необходимость назначенія виновнымъ смертной казни, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія?

Соединенное Собраніе, имѣя въ виду, что предусмотрѣнная статьями 245 и 246 потеря знамени или штандарта, а также самовольное оставленіе командою назначеннаго для нея мѣста безъ боя и самое сложеніе оружія предъ непріятелемъ съ неисполненіемъ обязанности своей по долгу присяги составляютъ въ военномъ быту исключительно важныя преступленія, признаетъ справедливымъ подвергать виновныхъ въ томъ предположенному проектомъ устава строгому наказанію, а потому полагаетъ статьи 245 и 246 проекта оставить безъ измѣненія.

Обращаясь къ статьѣ 247, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что упоминаемое въ сей статьѣ правило о наказаніи за оставленіе въ бою артиллерійскаго орудія, не употребивъ всѣхъ средствъ защиты, можетъ быть безъ затрудненія соединено съ ст. 245 о потерѣ знамени или штандарта. Ст. 247.

При обсужденіи сего замѣчанія въ Соединенномъ Собраніи Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ возбужденъ былъ вопросъ, слѣдуетъ ли вообще вводить въ наши военно-уголовные законы правила о наказаніи за оставленіе въ бою артиллерійскаго орудія. Подобное правило не встрѣчается въ дѣйствующемъ военно-уголовномъ уставѣ и едвали вызывается необходимостью; напротивъ того изъ наблюденій опыта во время военныхъ дѣйствій въ послѣднее время можно заключить, что въ сраженіи гораздо выгоднѣе потерять орудіе, дѣйствуя имъ противъ непріятеля до крайнихъ предѣловъ возможности и притомъ въ близкомъ разстояніи, нежели преждевремено снять артиллерію съ назначенной позиціи изъ опасенія лишиться орудій. Между тѣмъ при существованіи предположеннаго правила угрожающаго смертною казнью за потерю орудій, не употребивъ всѣхъ средствъ защиты, военные начальники обязанные прикрывать артиллерію, во многихъ случаяхъ будутъ поставлены въ недоумѣніе о точномъ исполненіи своихъ обязанностей и могутъ повредить успѣху дѣла преждевременнымъ отступленіемъ съ поля битвы изъ опасенія подвергнуться отвѣтственности за потерю орудій. Если же напротивъ могъ встрѣтиться случай, что команда обязанная прикрывать артиллерійское орудіе оставитъ назначенное для нея мѣсто безъ боя, не исполнивъ обязанности своей по долгу

присяги, то преступленіе это, какъ предвидѣнное 248 ст. Устава не останется безъ строгаго наказанія. По сему соображенію Соединенное Собраніе признало возможнымъ ст. 247 изъ проекта вовсе исключить.

Ст. 249 и 250. Обращаясь къ статьямъ 249 и 250, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что приводимые въ означенныхъ статьяхъ случаи о сложеніи оружія предъ непріятелемъ, заключеніи съ нимъ капитуляціи или сдачи крѣпости, не принявъ всѣхъ мѣръ для отраженія непріятеля или обороны крѣпости, не требуютъ усиленія смертной казни лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, тѣмъ болѣе, что послѣдній изъ упомянутыхъ случаевъ прямо предвидѣнъ въ приведенномъ выше журналѣ Высочайше утвержденнаго Совѣщанія.

Соединенное Собраніе съ мнѣніемъ Главнаго Военнаго Прокурора согласилось.

Независимо отъ сего Соединенное Собраніе обратило вниманіе на статьи 254 и 257.

Ст. 254 и 257. *По первой изъ сихъ статей.* Кто въ виду или вблизи непріятеля самовольно приметъ начальство надъ какою либо частію войскъ, или удержитъ за собою командованіе оною, не смотря на распоряженіе начальства о передачѣ сей части въ вѣдѣніе другаго лица, тотъ, если не будетъ доказано, что онъ былъ вынужденъ къ тому въ видахъ устраненія крайней, угрожавшей войскамъ, опасности, подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до двадцати лѣтъ, или въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ;

а при обстоятельствахъ, особенно увеличивающихъ вину—смертной казни.

По второй. Если военный начальникъ, безъ надлежащаго приказанія, предприметъ противъ союзнаго или нейтральнаго государства какое либо дѣйствіе, хотя и не явно непріязненное, но соединенное съ нарушеніемъ народнаго права, или особаго договора, заключеннаго съ симъ государствомъ, то, за исключеніемъ случа-

евъ, въ коихъ, по особымъ обстоятельствамъ военнаго времени, не было возможности избѣжать такихъ дѣйствій, подвергается:

отставленію отъ службы, или исключенію изъ оной съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ, или разжалованію въ рядовые.

Но когда военный начальникъ самовольно откроетъ военныя дѣйствія противъ союзнаго или нейтральнаго государства нападеніемъ на войска или на жителей сего государства, или, получивъ надлежащее извѣщеніе о заключеніи мира или перемирія съ непріятелемъ, не остановитъ военныхъ дѣйствій, то онъ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ, или въ рудникахъ отъ двѣнадцати до двадцати лѣтъ;

а въ случаяхъ особенно важныхъ:

смертной казни.»

Имѣя въ виду, что въ означенныхъ статьяхъ, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, опредѣляется смертная казнь безъ лишенія правъ состоянія, Соединенное Собраніе находитъ, что и при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину нельзя назначать наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ правъ, а потому полагаетъ: за преступленія предусмотрѣнныя въ сихъ статьяхъ, при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, назначать исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ или разжалованіе въ рядовые, и за симъ означенныя статьи изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«254. Кто въ виду или въ близи непріятеля самовольно приметъ начальство надъ какою либо частію войскъ, или удержитъ за собою командованіе оною, не смотря на распоряженіе начальства о передачѣ сей части въ вѣдѣніе другаго лица, тотъ, если не будетъ доказано, что онъ былъ вынужденъ къ тому въ видахъ устраненія крайней, угрожавшей войскамъ, опасности, подвергается:

разжалованію въ рядовые или исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ;

а при обстоятельствахъ особенно увеличивающихъ вину:

смертной казни.

257. Если военный начальникъ, безъ надлежащаго приказанія, предприметъ противъ союзнаго или нейтральнаго государства какое либо дѣйствіе, хотя и не явно непріязненное, но соединенное съ

нарушеніемъ народнаго права или особаго договора, заключеннаго съ симъ государствомъ, то, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ, по особымъ обстоятельствамъ военнаго времени, не было возможности избѣжать такихъ дѣйствій, подвергается:

отставленію отъ службы, или исключенію изъ оной съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ или разжалованію въ рядовые.

Но когда военный начальникъ самовольно откроетъ военныя дѣйствія противъ союзнаго или нейтральнаго государства нападеніемъ на войска или на жителей сего государства, или, получивъ надлежащее извѣщеніе о заключеніи мира или перемиріясъ непріятелемъ, не оставитъ военныхъ дѣйствій, то онъ подвергается:

смертной казни».

Ст. 258. Относительно статьи 258 Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что сообразно замѣчаніямъ, изложеннымъ имъ выше на ст. 88, онъ полагаетъ, что наложеніе контрибуціи изъ корыстныхъ видовъ должно подвергать виновнаго не только наказанію за вымогательство въ высшей мѣрѣ, но и съ возвышеніемъ онаго одною или двумя степенями.

Соединенное Собраніе, раздѣляя мнѣніе Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ въ статьѣ 258 сдѣлать предполагаемое имъ измѣненіе и за симъ статью эту изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«258. Кто самовольно наложитъ контрибуцію деньгами или припасами на жителей мѣстъ, занятыхъ войсками, или самовольно увеличитъ сборы, слѣдующіе по контрибуціи, наложенной на нихъ надлежащимъ порядкомъ, тотъ подвергается:

отставленію отъ службы или исключенію изъ оной.

Когдажъ означенныя въ сей статьѣ противозаконныя дѣйствія совершены изъ видовъ корысти, то

одному изъ наказаній за вымогательство опредѣленныхъ, съ возвышеніемъ онаго одною или двумя степенями.»

Ст. 259. Обращаясь къ статьѣ 259, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что весь раздѣлъ о преступленіяхъ въ военное время состоитъ изъ двухъ главъ: 1) о нарушеніи обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій и 2) о преступленіяхъ и проступкахъ, совер-

шаемыхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и *о преступленіяхъ противъ безопасности арміи.* Имѣя въ виду сіе раздѣленіе, онъ находитъ, что ст. 259, содержащая въ себѣ правила о наказаніяхъ за нарушеніе укрѣпленій, порчу орудій, истребленіе складовъ или снарядовъ, по содержанію своему, скорѣе относится ко второй главѣ и при томъ совершенно тождественна со ст. 269 сей главы, съ которою безъ затрудненія можетъ быть соединена.

Имѣя въ виду, что статья 259 относится исключительно къ военно-служащимъ, а статья 269 имѣетъ преимущественно въ виду жителей мѣстности, арміею занимаемой, Соединенное Собраніе полагаетъ оставить обѣ означенныя статьи въ уставѣ.

Обращаясь за симъ къ статьѣ 260, Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что въ означенной статьѣ опредѣляется правило о наказаніяхъ за присвоеніе предметовъ военной добычи, которые, на основаніи военныхъ постановленій слѣдуетъ представлять по командѣ. Между тѣмъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій не содержится въ настоящее время правила о томъ, что должно разумѣть подъ именемъ военной добычи, вслѣдствіе чего, какъ видно изъ имѣющихся въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи свѣдѣній, во время послѣднихъ военныхъ дѣйствій противъ инсургентовъ въ Западныхъ губерніяхъ, Главные Военные Начальники поставлены были въ необходимость снабдить по сему предмету войска особыми инструкціями. Въ виду сихъ обстоятельствъ Главный Военный Прокуроръ находитъ неудобнымъ ссылаться въ настоящемъ случаѣ на военныя постановленія не существующія, а равнымъ образомъ допускать помѣщенное въ особомъ примѣчаніи къ ст. 260-й опредѣленіе: «что къ предметамъ военной добычи относится всякаго рода казенная собственность непріятеля», такъ какъ редакція этого примѣчанія можетъ послужить поводомъ къ превратному толкованію, что казенная собственность непріятеля составляетъ именно такой родъ военной добычи, которая не должна быть представляема по командѣ. По симъ соображеніямъ Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы примѣчаніе это вовсе изъ Устава исключить, а ст. 260 изложить въ слѣдующемъ видѣ: Ст. 260.

«За присвоеніе или утайку отнятыхъ у непріятеля трофеевъ или

иныхъ предметовъ военной добычи, которые, согласно особымъ распоряженіямъ начальства, слѣдуетъ представлять по командѣ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 240 ст. сего Устава за присвоеніе ввѣреннаго по службѣ имущества.

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ съ мнѣніемъ Главнаго Военнаго Прокурора вполнѣ согласилось.

Ст. 263. Далѣе Главный Военный Прокуроръ, обращаясь къ статьѣ 263, повторилъ заключеніе свое, сдѣланное на статью 242 о томъ, что при опредѣленіи наказанія за преступленія, совершенныя въ военное время, безъ постыдныхъ побужденій, слѣдуетъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ соображеній особаго Совѣщанія, постановлять смертную казнь безъ лишенія правъ состоянія.

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, раздѣляя заключеніе Главнаго Военнаго Прокурора и относительно предусмотрѣннаго въ статьѣ 263 преступленія, полагаетъ сообразно сему измѣнить статью 263, изложивъ оную въ слѣдующемъ видѣ:

«263. За разглашеніе ввѣренныхъ по службѣ, подлежащихъ тайнѣ, свѣдѣній о диспозиціи или числѣ войскъ, о приготовленіяхъ къ нападенію или отступленію, о положеніи укрѣпленій, объ отданномъ по войскамъ паролѣ или лозунгѣ или объ иныхъ подобныхъ симъ распоряженіяхъ, хотя безъ всякаго злаго умысла, виновные подвергаются:

отрѣшенію отъ должности, или разжалованію въ рядовые, или исключенію изъ службы съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ, или потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи;

или же одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ одного до шести мѣсяцевъ, или потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до шести лѣтъ;

а когда отъ нарушенія ввѣренной по службѣ тайны произошли крайне вредныя для военныхъ дѣйствій послѣдствія:

смертной казни.»

Переходя за симъ къ раздѣлу четвертому остановясь на статьѣ 272, Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что выше изложено было предположеніе о необходимости исключить изъ сей статьи замѣну вычета изъ жалованья и времени службы и перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, такъ какъ всѣ означенныя наказанія и по Уложенію о Наказаніяхъ не примѣняются за преступленія, совершаемыя независимо отъ нарушенія обязанностей службы, о которыхъ исключительно упоминается въ этомъ раздѣлѣ. Что же касается до денежныхъ взысканій, то Главный Военный Прокуроръ находитъ, что если они и за общія преступленія непримѣнимы къ нижнимъ чинамъ, то военные офицеры и чиновники военнаго вѣдомства могутъ безъ затрудненія быть подвергаемы симъ взысканіямъ за проступки, не имѣющіе отношенія къ нарушенію обязанностей службы, въ тѣхъ случаяхъ, когда они установляются общими уголовными законами. По симъ соображеніямъ онъ полагалъ бы ст. 272 изложить въ слѣдующемъ видѣ: Ст. 272.

«Наказанія, опредѣленныя общими уголовными законами замѣняются для военно-служащихъ въ надлежащихъ случаяхъ другими соотвѣтственными наказаніями, на основаніи 1-го раздѣла сего Устава и согласно таблицѣ, приложенной къ 6 статьѣ онаго, причемъ нижніе чины вмѣсто денежныхъ взысканій подвергаются, смотря по степени вины, наказанію, на основаніи Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ».

Соединенное Собраніе съ мнѣніемъ Главнаго Военнаго Прокурора согласилось.

Обращаясь къ главѣ второй упомянутаго раздѣла, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что въ означенной главѣ, согласно нынѣ дѣйствующимъ законамъ, назначается въ военное время смертная казнь, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, за умышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ, зажигательство и потопленіе чужаго имущества, при чемъ установлено, что при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, преступники подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за сіи преступленія общими уголовными законами. Имѣя въ виду 1) что при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ военнымъ судамъ предоставлено право смягчать наказаніе до двухъ Ст. 277—279.

степеней и 2) что въ военное время даже и при существованіи заслуживающихъ снисхожденія обстоятельствъ можетъ быть признано необходимымъ усилить наказаніе сравнительно съ законами мирнаго времени, онъ полагалъ бы, не помѣщая въ Уставѣ особой главы о наказаніяхъ за вышеизложенныя преступленія, помѣстить послѣ 276 ст. особую статью слѣдующаго содержанія:

«Въ военное время, за умышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ и умышленное зажигательство или потопленіе чужаго имущества виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни».

Соединенное Собраніе съ мнѣніемъ Главнаго Военнаго Прокурора согласилось, полагая согласно принятому предположенію исключить ссылку въ каторжную работу при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину и въ статьѣ 269.

Независимо отъ вышеизложенныхъ замѣчаній Главный Военный Прокуроръ представилъ свое заключеніе и по тѣмъ вопросамъ, въ разрѣшеніи которыхъ возникло разногласіе въ Коммисіи для разработки проекта особенной части Воинскаго Устава о наказаніяхъ. Означенныя различныя мнѣнія послѣдовали по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Объ установленія правила предусматривающаго случаи неправильной передачи воинскими начальниками на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе въ низшія военно-судебныя установленія такихъ дѣлъ, кои по свойству своему могли быть рѣшены лишь судами высшими и

2) О составленіи правилъ о наказаніяхъ арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ.

Первый вопросъ возбужденъ членомъ Коммисіи Генералъ-Адъютантомъ Дрентельномъ, но большинство Членовъ Коммисіи имѣя въ виду: 1) что независимо отъ означеннаго въ вопросѣ противозаконнаго дѣянія въ порядкѣ отправленія правосудія въ военномъ вѣдомствѣ возможны и другіе виды нарушеній и 2) что въ гражданскомъ вѣдомствѣ постановленія Уложенія о преступленіяхъ чиновъ судебнаго вѣдомства подлежатъ также существенному исправленію по соображенію съ Уставами 20 Ноября 1864 г., признало невозможнымъ вводить въ Воинскій Уставъ о наказаніяхъ особыя правила о преступленіяхъ

военно-служащихъ при производствѣ слѣдствія и суда. Руководствуясь означенными соображеніями и имѣя въ виду, что приведенное въ предложенномъ Генералъ-Адъютантомъ Дрентельномъ вопросѣ служебное нарушеніе составляетъ одинъ изъ видовъ превышенія власти, предусмотрѣнный 146, 150, 151 и 152 статьями Устава, Главный Военный Прокуроръ присоединяется къ заключенію большинства Членовъ Коммисіи.

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, соглашаясь съ означеннымъ заключеніемъ Главнаго Военнаго Прокурора и имѣя въ виду, что въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи уже возбужденъ вопросъ о порядкѣ надзора за полковыми судами, полагаетъ, что предположенія по сему предмету Генералъ-Адъютанта Дрентельна, какъ относящіяся къ уставу о военномъ судопроизводствѣ, должны быть приняты въ соображеніе при обсужденіи означеннаго вопроса.

По второму вопросу Главный Военный Прокуроръ внесъ особую записку и заключеніе.

Въ запискѣ этой онъ излагаетъ, что Г. Военный Министръ предложилъ Главному Военно-Судному Управленію къ исполненію Высочайше утвержденное Положеніе Военнаго Совѣта слѣдующаго содержанія:

Въ отдѣленіи второмъ главы седьмой положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, внесеннаго на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта бывшею Военно-Кодификаціонною Коммисіею, были изложены правила о наказаніяхъ арестантовъ за преступленія.

Военный Совѣтъ, имѣя въ виду, что правила сіи должны быть изложены въ Военно-Уголовномъ Уставѣ, положилъ отдѣленіе сіе изъ проекта исключить, замѣнивъ оное слѣдующею статьею: «наказаніе арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ за преступленія опредѣляются особыми узаконеніями».

Но вмѣстѣ съ симъ Военный Совѣтъ призналъ необходимымъ возложить на обязанность Главнаго Военно-Суднаго Управленія издать по сему особыя правила, которыя могли бы быть примѣнены къ военно-арестантскимъ ротамъ, не ожидая изданія новаго Военно-Уголовнаго Устава.

Въ запискѣ, составленной Коммисіею, содержатся слѣдующія правила о наказаніяхъ арестантовъ:

ст. 125. За побѣги изъ военно-исправительныхъ ротъ, или съ пути слѣдованія въ оныя, опредѣляются наказанія по суду въ слѣдующей постепенности:

За первый побѣгъ продолженіе срока пребыванія въ ротѣ отъ одного года до 2-хъ лѣтъ и увеличеніе срока испытанія, или перечисленіе изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ, на время отъ шести до восьми мѣсяцевъ.

За второй—продолженіе срока пребыванія въ ротѣ отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ и увеличеніе срока испытанія, или перечисленіе изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ, на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года.

За третій—обращеніе въ крѣпостныя военно-арестантскія отдѣленія на время отъ шести до десяти лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

Ст. 126. Добровольно явившимся изъ побѣга въ продолженіе мѣсяца, мѣра наказанія уменьшается на половину, а явившимся по истеченіи мѣсяца, оно можетъ быть смягчено неболѣе какъ на одну треть.

Ст. 127. Виновные въ прочихъ преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказаніе по приговору суда, предаются военному суду и подвергаются опредѣленнымъ военно-уголовными законами наказаніямъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) За преступленія, влекущія за собою одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, арестанты приговариваются, смотря по роду преступленія и въ который разъ оно совершено, къ продолженію срока пребыванія въ ротѣ отъ шести мѣсяцевъ до одного года и къ увеличенію времени испытанія, или перечисленію изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

2) За преступленія, влекущія за собою отдачу въ военно-исправительныя роты, виновные приговариваются къ продолженію срока работъ отъ двухъ до шести лѣтъ, смотря по роду преступленія, и въ который разъ оно совершено, и къ перечисленію изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года, а если они совершили новое преступленіе во время

содержанія ихъ въ одиночномъ заключеніи, то съ увеличеніемъ срока испытанія на такое же время.

3) За проступки, влекущіе за собою ссылку въ крѣпостныя военно-арестантскія отдѣленія или ссылку въ каторжную работу, виновные приговариваются къ сему же роду наказанія, но всегда въ высшей мѣрѣ.

Ст. 128. Опредѣленныя въ ст. 125 и 127 сего положенія наказанія за преступленія при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, могутъ быть усилены наказаніемъ розгами, отъ ста до двухъ сотъ ударовъ.

Ст. 129. Если побѣгъ учиненъ вслѣдствіе предварительнаго заговора, или сопровождался насиліемъ противъ стражи, или взломомъ мѣстъ заключенія, или если арестанты виновны въ возмущеніи, явной дерзости противъ начальника, умышленномъ поднятіи на него руки, убійствѣ, зажигательствѣ, разбоѣ или грабежѣ, то судятся по полевымъ военнымъ законамъ, съ назначеніемъ имъ наказаній, положенныхъ для военнаго времени.

Ст. 130. Приговоры военныхъ судовъ объ арестантахъ, виновныхъ въ первыхъ двухъ побѣгахъ и въ преступленіяхъ, за кои по военно-уголовнымъ законамъ опредѣлены наказанія исправительныя, окончательно утверждаются и приводятся въ исполненіе властію начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ. Приговоры военныхъ судовъ объ арестантахъ, виновныхъ въ третьемъ побѣгѣ и вообще въ преступленіяхъ, за которыя, по военно-уголовнымъ законамъ, опредѣлены наказанія уголовныя не исключая и смертной казни, — утверждаются Командующими войсками въ Округахъ.

За симъ Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что по дѣйствующимъ законамъ нижніе чины, сосланные въ военно-арестантскія роты, за вновь содѣянныя ими преступленія, по суду подвергаются тѣмъ же наказаніямъ какъ всѣ прочіе нижніе чины, непользующіеся особенными правами состоянія и въ отношеніи этихъ арестантовъ установлены нынѣ лишь слѣдующія исключенія:

1) Нижніе чины, сдѣлавшіе побѣгъ изъ арестантскихъ ротъ, обращаются въ тѣже роты, изъ коихъ бѣжали, и помѣщаются въ разрядъ всегдашнихъ арестантовъ, съ содержаніемъ въ оковахъ (262 ст. I кн. Воен.-Угол. Уст.).

2) Послѣ объявленнаго 17 Апрѣля 1863 г. уничтоженія наказанія шпицрутенами установлено, что впредь до преобразованія арестантскихъ ротъ инженернаго вѣдомства крѣпостные арестанты, за преступленія, совершенныя ими въ бытность въ арестантскихъ ротахъ и подвергавшія ихъ наказанію шпицрутенами или сему же наказанію, съ переводомъ въ низшій разрядъ, подвергаются одиночному заключенію въ отдѣльныхъ карцерахъ съ содержаніемъ въ оковахъ. Срокъ сего заключенія опредѣляется по мѣрѣ вины, отъ одного до шести мѣсяцевъ, по усмотрѣнію начальствующихъ лицъ, на окончательную конфирмацію которыхъ представляются приговоры военно-судныхъ коммисій (732 ст. II кн. Воен.-Угол. Уст. по IV прод.).

3) Съ установленіемъ 17 Апрѣля 1863 г. смягченія въ наказаніяхъ для случаевъ обыкновенныхъ, опредѣлено, что вообще нижніе чины, виновные въ важномъ нарушеніи дисциплины или общественной безопасности, могутъ быть и въ мирное время, съ Высочайшаго соизволенія или по распоряженію Главнокомандующихъ, предаваемы суду по полевымъ уголовнымъ законамъ, но въ отношеніи арестантовъ постановлено, что, независимо отъ означенныхъ преступленій, они могутъ быть предаваемы полевому суду и въ случаѣ совершенія ими другихъ не менѣе важныхъ преступленій, съ цѣлію избавиться отъ содержанія въ арестантскихъ ротахъ.

Такимъ сбразомъ до 1863 года наказанія арестантовъ военно-арестантскихъ ротъ не отличались отъ наказаній вообще нижнихъ чиновъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, кромѣ того, что за побѣгъ изъ ротъ они зачислялись въ разрядъ всегдашнихъ арестантовъ, съ содержаніемъ въ оковахъ, а съ 1863 г., наказаніе шпицрутенами замѣнено для арестантовъ заключеніемъ въ отдѣльныхъ карцерахъ, съ содержаніемъ въ оковахъ.

Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію предположенныхъ проектомъ правилъ о наказаніяхъ арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, оказывается, что и этимъ проектомъ предполагается предавать ихъ военному суду и подвергать опредѣленнымъ военно-уголовными законами наказаніямъ, съ соблюденіемъ лишь слѣдующихъ правилъ:

1) Для нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ военно-исправительныхъ

ротахъ одиночное заключеніе замѣняется продолженіемъ срока пребыванія въ ротахъ, отъ шести мѣсяцевъ до одного года, причемъ наказаніе это усиливается увеличеніемъ времени испытанія или перечисленіемъ изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

2) За преступленія, влекущія за собою отдачу въ военно-исправительныя роты, проектъ правилъ опредѣляетъ продолжать срокъ работъ на время отъ 2 до 6 лѣтъ, съ перечисленіемъ изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ на время отъ 6 мѣсяцевъ до одного года, и наконецъ,

3) За преступленія, влекущія за собою ссылку въ крѣпостныя военно-арестантскія отдѣленія или ссылку въ каторжную работу, виновные приговариваются къ сему наказанію, но всегда въ высшей мѣрѣ.

Независимо отъ сего, проектомъ правилъ опредѣлено, что вышеозначенныя наказанія арестантовъ, при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, могутъ быть усилены наказаніемъ розгами отъ ста до двухъ сотъ ударовъ.

Вполнѣ сознавая необходимость установить особыя правила о наказаніяхъ нижнихъ чиновъ военно-исправительныхъ ротъ, подлежащихъ, за вновь содѣянныя преступленія одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ и ссылкѣ въ военно-исправительныя роты, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что предположенное въ этихъ случаяхъ увеличеніе срока пребыванія въ исправительныхъ ротахъ и въ разрядѣ испытуемыхъ, едва ли соотвѣтствуетъ положенію нижнихъ чиновъ военно-исправительныхъ ротъ, такъ какъ при обращеніи подобныхъ приговоровъ въ исполненіе предположенныя наказанія не будутъ имѣть никакого видимаго проявленія, а потому онъ признавалъ бы съ своей стороны необходимымъ предположенное увеличеніе срока пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ и въ разрядѣ испытуемыхъ соединять всегда съ установленнымъ для арестантовъ бывшихъ военно-арестантскихъ ротъ приказомъ по военному вѣдомству 2 Октября 1863 года, взамѣнъ тѣлеснаго наказанія, одиночнымъ заключеніемъ въ отдѣльныхъ карцерахъ и содержаніемъ въ оковахъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ, предоставя усмотрѣнію суда замѣнять подоб-

ное содержаніе въ карцерѣ и въ оковахъ наказаніемъ розгами отъ 100 до 300 ударовъ.

Испорченная въ большей части случаевъ нравственность нижнихъ чиновъ, находящихся въ исправительныхъ ротахъ, вызываетъ необходимость въ установленіи для нихъ, въ сравненіи съ прочими нижними чинами, болѣе строгихъ наказаній, а увеличеніе въ этихъ случаяхъ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 17 Апрѣля 1863 года размѣра тѣлеснаго наказанія отъ 200 до 300 ударовъ оправдывается тѣмъ, что на основаніи 122 ст. Высочайше утвержденнаго Положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, содержащіеся въ оныхъ нижніе чины могутъ быть наказаны розгами безъ суда вмѣсто 50 ударовъ, какъ всѣ вообще состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, до 100 ударовъ.

Установивъ на семъ основаніи замѣну одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ и ссылку въ арестантскія роты, Главный Военный Прокуроръ находитъ излишнимъ сохранять изложенное въ § 128 правило объ усиленіи предположенныхъ проектомъ наказаній при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, наказаніемъ розгами отъ 100 до 200 ударовъ, такъ какъ тѣлесное наказаніе, какъ выше изложено, должно замѣнять собою по усмотрѣнію суда, только содержаніе въ отдѣльномъ карцерѣ и оковахъ; что же касается предположеннаго въ п. 3 ст. 127 проекта правила о томъ, что за преступленія, влекущія за собою ссылку въ крѣпостныя военно-арестантскія отдѣленія, или ссылку въ каторжную работу, виновные приговариваются къ сему же наказанію, но всегда въ высшей мѣрѣ, то постановленіе это едва ли можетъ быть допущено, такъ какъ ссылка въ крѣпостныя арестантскія отдѣленія и въ каторжную работу, составляя наказанія уголовныя, по относительной своей строгости, не могутъ подлежать еще усиленію лишь потому, что подсудимый состоитъ въ военно-исправительныхъ ротахъ и подобнаго правила мы не находимъ ни въ нынѣ дѣйствующемъ Военно-Уголовномъ Уставѣ, ни въ Уставѣ о содержащихся въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства и кромѣ того предположенное правило не имѣло бы и самостоятельнаго значенія, такъ какъ за силою 131 ст. Уложенія о Наказаніяхъ повторе-

ніе преступленія послѣ суда и наказанія за первое само по себѣ составляетъ уже обстоятельство, увеличивающее вину подсудимаго.

Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію установленныхъ §§ 125 и 126 проекта правилъ о наказаніи за побѣги, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что какъ въ нынѣ дѣйствующемъ Военно Уголовномъ Уставѣ, такъ и въ проектѣ будущаго Воинскаго Устава о наказаніяхъ, о побѣгахъ нижнихъ чиновъ опредѣлены особыя правила и установлены соотвѣтствующія наказанія, начиная отъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ до ссылки въ крѣпостныя военно-арестантскія отдѣленія и даже до смертной казни; при замѣнѣ же для нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ военно-исправительныхъ ротахъ, опредѣленныхъ въ военно-уголовныхъ законахъ исправительныхъ наказаній, другими соотвѣтствующими взысканіями едва ли есть основаніе постановлять особыя правила о наказаніи состоящихъ въ военно-исправительныхъ ротахъ собственно за побѣги, которые для подобныхъ лицъ несоставляютъ самостоятельнаго преступленія. Правила по сему предмету должны быть совершенно одинаковы для всѣхъ вообще военнослужащихъ и нельзя, напримѣръ, допустить, какъ мы встрѣчаемъ въ настоящемъ случаѣ, чтобы добровольная явка изъ побѣга для состоящихъ въ военно-исправительныхъ ротахъ уменьшала наказаніе на треть или половину (§ 126), тогда какъ по общему военно-уголовному закону (проектъ Воинскаго Устава о наказаніяхъ ст. 137) добровольно явившемуся изъ побѣга наказаніе смягчается лишь въ мѣрѣ или одною или двумя степенями.

По симъ соображеніямъ Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы исключить во все изъ проекта предположенныя правила о побѣгахъ.

Равнымъ образомъ Главный Военный Прокуроръ находитъ излишнимъ помѣщать въ сихъ правилахъ, согласно § 129, особое постановленіе о случаяхъ, когда содержащіеся въ военно-исправительныхъ ротахъ должны быть судимы по полевымъ военнымъ законамъ и исчислять тѣ преступленія, которыя влекутъ наказанія, положенныя для военнаго времени, такъ какъ правила по сему предмету въ подробности опредѣленныя въ ст. 96 Высочайше утвержденныхъ 15 Мая 1867 года правилъ, перенесены въ ст. 101 проекта Воинскаго Устава о Наказаніяхъ и распространяются на всѣхъ военно-служащихъ, въ томъ числѣ и на содержащихся въ военно-исправительныхъ ротахъ.

Измѣнивъ сообразно вышеизложеннымъ соображеніямъ, проектъ правилъ, Главный Военный Прокуроръ представилъ оный на разсмотрѣніе Соединеннаго Собранія Главныхъ Судовъ Военнаго и Военно-Морскаго, присовокупивъ, что означенный проектъ одобренъ Военно-Тюремнымъ Комитетомъ.

Означенныя правила состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Нижніе чины, содержащіеся въ военно-исправительныхъ ротахъ, виновные въ преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказаніе по приговору суда, предаются военному суду и подвергаются опредѣленнымъ военно-уголовными законами наказаніямъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) За преступленія, влекущія за собою одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, арестанты приговариваются къ продолженію срока пребыванія въ ротѣ отъ 6 мѣсяцевъ до 1-го года, къ увеличенію времени испытанія, или къ перечисленію изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ на время отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ и сверхъ того къ содержанію въ карцерѣ въ оковахъ отъ 1-го мѣсяца до 1-го мѣсяца и двухъ недѣль, и

б) За преступленія влекущія за собою отдачу въ военно-исправительныя роты, виновные приговариваются къ продолженію срока работъ отъ двухъ до шести лѣтъ, къ увеличенію времени испытанія или къ перечисленію изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ на время отъ 6-ти мѣсяцевъ до 1-го года и сверхъ того къ содержанію въ карцерѣ въ оковахъ на время отъ 1-го мѣсяца и двухъ недѣль до 6-ти мѣсяцевъ.

2) Опредѣляемое выше содержаніе въ карцерѣ въ оковахъ приводится въ исполненіе немедленно по объявленіи судебнаго приговора и оковы надѣваются при собраніи всѣхъ арестантовъ роты.

3) Арестанты, во время содержанія ихъ въ оковахъ, должны находиться въ совершенно темныхъ карцерахъ, почему въ продолженіи всего срока содержанія въ оковахъ они не могутъ быть вовсе занимаемы работою.

4) Отъ усмотрѣнія суда зависитъ опредѣляемое сими правилами содержаніе въ отдѣльныхъ карцерахъ въ оковахъ замѣнять наказаніемъ розгами, назначая таковое отъ 100 до 300 ударовъ.

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Су-

довъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Главнаго Военнаго Прокурора, полагаетъ проектируемыя имъ правила внести въ уставъ въ видѣ особаго раздѣла V, въ концѣ Устава; но при этомъ, имѣя въ виду, что при обсужденіи въ Главномъ Военно-Морскомъ Судѣ проекта правилъ о наказаніяхъ заключенныхъ въ военно-исправительныя тюрьмы морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ, Главный Военно-Морской Судъ согласно замѣчанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, что продолжительное заключеніе въ темномъ карцерѣ можетъ быть опасно для зрѣнія, призналъ необходимымъ допустить этотъ видъ наказанія съ тѣмъ, чтобы лишеніе свѣта не продолжалось долѣе 8 дней съ недѣльнымъ промежуткомъ времени, Соединенное Собраніе полагаетъ принять это правило къ руководству, и при назначеніи наказаній арестантамъ военно-исправительныхъ ротъ и за тѣмъ ст. 3 предположенныхъ Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ правилъ изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Арестанты во время содержанія ихъ въ оковахъ могутъ быть лишаемы свѣта нѣсколько разъ, лишь бы такое лишеніе непродолжалось непрерывно болѣе 8 дней и съ недѣльными промежутками во времени».

За симъ Главный Военный Прокуроръ изъяснилъ, что при изданіи Высочайше утвержденныхъ 15 Мая 1867 г. правилъ, какъ выше было изложено, вошедшая въ оный общая часть Воинскаго Устава о наказаніяхъ подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ соотвѣтственно современному положенію нашихъ военно-пенитенціарныхъ учрежденій. Имѣя въ виду, что положеніе сихъ учрежденій съ прошедшаго года не измѣнилось, онъ полагалъ бы и при изданіи Воинскаго Устава о наказаніяхъ установить временныя правила о замѣнѣ ссылки на поселеніе и заключенія въ военной тюрьмѣ, впредь до устройства въ военномъ вѣдомствѣ военныхъ тюремъ и крѣпостнаго арестантскаго отдѣленія, не включая впрочемъ правилъ сихъ въ самый текстъ Устава, а изложивъ оныя отдѣльно въ приказѣ о введеніи Устава въ дѣйствіе.

Вслѣдствіе сего, обращаясь нынѣ къ обсужденію сихъ правилъ, Главный Военный Прокуроръ находитъ, что по III п. ст. 2 Устава лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе сопровождается для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ,

отдачею на время въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе въ Сибири. При изданіи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 15 Мая 1867 г., къ означенному пункту 2 ст. присоединено было примѣчаніе, въ которомъ упомянуто, что ссылка въ Сибирь на поселеніе не примѣняется къ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на срочной службѣ, но притомъ не содержится никакого правила о замѣнѣ сего наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, должны быть оному подвергаемы по роду совершенныхъ ими преступленій. Изъ примѣровъ нашей военно-судебной практики видно, что въ подобныхъ случаяхъ военные суды приговаривали виновныхъ къ высшему сроку содержанія въ военно-исправительныхъ ротахъ. Хотя этотъ видъ исправительнаго наказанія не вполнѣ можетъ замѣнить собою ссылку въ Сибирь на поселеніе, тѣмъ болѣе, что онъ не сопряженъ съ тѣми праволіпеніями, которыя составляютъ неизбѣжное послѣдствіе уголовныхъ наказаній, но въ виду практической необходимости, Главный Военный Прокуроръ полагалъ-бы возможнымъ установить по сему предмету слѣдующее временное правило:

«Впредь до устройства крѣпостнаго военно-арестантскаго отдѣленія въ Сибири нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, вмѣсто ссылки въ Сибирь на поселеніе, лишаются всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и отдаются въ военно-исправительныя роты на высшій срокъ, опредѣленный 49-ю ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ».

Замѣна одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, впредь до устройства сихъ мѣстъ заключенія, опредѣлена въ приложеніи къ ст. 64-й Высочайше утвержденныхъ 15-го Мая 1867 г. правилъ и, какъ извѣстно, не возбуждала сомнѣній въ примѣненіи сихъ правилъ на практикѣ. По сему Главный Военный Прокуроръ полагалъ бы означенное приложеніе, въ видѣ временной мѣры, оставить въ своей силѣ, равно какъ и Прилож. III къ ст. 65 Высочайше утвержденныхъ 15-го Мая 1867 г. правилъ, на основаніи котораго одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, какъ замѣна денежнаго взысканія для нижнихъ чиновъ, должно быть замѣняемо содержаніемъ на тѣ же сроки подъ арестомъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для

того помѣщеніи, на основаніи положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

Соединенное Собраніе съ заключеніемъ Главнаго Военнаго Прокурора согласилось.

Подлинный подписали:

Адмиралъ *Епанчинъ.*
Генералъ отъ Инфантеріи *Ушаковъ.*
Полный Генералъ *Кохіусъ.*
Генералъ отъ Инфантеріи *Ризенкампфъ.*
Адмиралъ *Лутковскій.*
Генералъ отъ Инфантеріи *Непокойчицкій.*
Генералъ Лейтенантъ *Данзасъ.*
Генералъ Лейтенантъ *Скалонъ.*
Генералъ Лейтенантъ *Глушковъ.*
Генералъ Адъютантъ *Дрентельнъ.*
Вице-Адмиралъ *Нахимовъ.*
Генералъ Лейтенантъ Графъ *Сиверсъ.*
Тайный Совѣтникъ *Варрандъ.*
Тайный Совѣтникъ *Полтарановъ.*
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Яневичъ-Яневскій.*
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Перетцъ.*

Начальникъ Отдѣленія *Колмаковъ.*

ПРИЛО

(къ

Таблица, опредѣляющая соотвѣтствіе исправительныхъ наказаній по воин о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а также соотвѣтствіе испра военнаго вѣдомства и нижніе чины, пользующіеся особенными правами со чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ ниж

Исправительныя наказанія по уложенію.	Исправитель
	Для офицеровъ, гражданскихъ ства и нижнихъ чиновъ, поль состоянія и не состоя
I. Ссылка на житье въ отдаленнѣйшія или менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, и съ временнымъ, въ опредѣленномъ для его жительства мѣстѣ, заключеніемъ, или безъ онаго; для людей же неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, отдача на время въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ.	I. Ссылка на житье въ даленныя мѣста Сибири, съ ис шеніемъ чиновъ и съ потерею преимуществъ, какъ лично, наго ему присвоенныхъ и съ номъ для его жительства мѣс онаго.
Степень 1. Ссылка на житье въ губерніи Иркутскую или Енисейскую, съ заключеніемъ на время отъ трехъ до четырехъ лѣтъ и съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія Сибирскія губерніи въ продолженіе опредѣленнаго времени отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ; или работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на время отъ трехъ съ половиною до четырехъ лѣтъ.	Степень 1. Ссылка на житье Енисейскую съ заключеніемъ рехъ лѣтъ и съ воспрещені скія губерніи въ продолженіе сяти до двѣнадцати лѣтъ.
Степень 2. Ссылка на житье въ губерніи Иркутскую или Енисейскую, съ заключеніемъ на время отъ двухъ до трехъ лѣтъ и съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія Сибирскія губерніи въ продолженіе опредѣленнаго времени отъ восьми до десяти лѣтъ; или работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на время отъ трехъ до трехъ съ половиною лѣтъ.	Степень 2. Ссылка на житье Енисейскую, съ заключеніемъ лѣтъ и съ воспрещеніемъ выберніи въ продолженіе опредѣ до десяти лѣтъ.
Степень 3. Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на время отъ двухъ до трехъ лѣтъ; или работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на время отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ.	Степень 3. Ссылка на житье больскую, съ заключеніемъ на лѣтъ.
Степень 4. Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на время отъ одного до двухъ лѣтъ; или работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на время отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ.	Степень 4. Ссылка на житье больскую, съ заключеніемъ на двухъ лѣтъ.

ЖЕНІЕ

ст. 6).

скому уставу о наказаніяхъ съ исправительными наказаніями по уложенію вительныхъ наказаній, коимъ подлежатъ офицеры, гражданскіе чиновники стоянія, съ исправительными наказаніями, установленными для нижнихъ нихъ чиновъ непользующихся особенными правами состоянія.

ныя наказанія по воинскому уставу.	
чиновниковъ военнаго вѣдомзующихся особыми правами щихъ на срочной службѣ.	Для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, непользующихся особыми правами состоянія.
отдаленнѣйшія или менѣе отключеніемъ изъ службы, съ ливсѣхъ особенныхъ правъ и такъ и по состоянію осужденвременнымъ, въ опредѣленнѣ, заключеніемъ, или безъ	I. Отдача на время въ военно-исправительныя роты, съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ. При чемъ несостоящіе на срочной службѣ исключаются изъ службы и по выбытіи изъ военно-исправительныхъ ротъ передаются въ вѣдѣніе гражданскаго начальства, а состоящіе на срочной службѣ оставляются въ оной впредь до выслуги остающагося имъ обязательнаго срока. Время пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ не зачитается въ дѣйствительную службу.
въ губерніи Иркутскую или на время отъ трехъ до четыемъ выѣзда въ другія Сибиропредѣленнаго времени отъ де-	Степень 1. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ пяти до шести лѣтъ.
въ губерніи Иркутскую или на время отъ двухъ до трехъ ѣзда въ другія Сибирскія гуленнаго времени отъ восьми	Степень 2. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ.
въ губерніи Томскую или Товремя отъ двухъ до трехъ	Степень 3. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ трехъ до четырехъ лѣтъ.
въ губерніи Томскую или Товремя отъ одного года до	Степень 4. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ двухъ до трехъ лѣтъ.

Исправительныя наказанія по уложенію.	Исправитель
	Для офицеровъ, гражданскихъ ства и нижнихъ чиновъ, поль состоянія и не состоя
Степень 5. Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую; или работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на время отъ одного до полутора года.	Степень 5. Ссылка на житье больскую.
Ссылаемые въ губерніи Иркутскую и Енисейскую могутъ, по истеченіи опредѣленныхъ въ приговорѣ сроковъ, просить дозволеніе переселиться на житье въ губерніи Тобольскую или Томскую.	Ссылаемые въ губерніи Ир гутъ по истеченіи опредѣлен просить дозволеніе переселить больскую или Томскую.
II. Ссылка на житье въ другія, кромѣ Сибирскихъ, болѣе или менѣе отдаленныя губерніи, съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, и съ временнымъ, въ опредѣленномъ для его жительства мѣстѣ, заключеніемъ или безъ онаго; для людей же, неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, заключеніе въ рабочемъ домѣ, также съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ.	II. Ссылка на житье въ лѣе или менѣе отдаленныя гу службы, съ лишеніемъ чиновъ ныхъ правъ и преимуществъ, нію осужденнаго ему присво опредѣленномъ для его житель безъ онаго.
Степень 1. Ссылка на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, съ заключеніемъ на время отъ одного года до двухъ лѣтъ; или заключеніе въ рабочемъ домѣ на время отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ.	Степень 1. Ссылка на житье мѣ Сибирскихъ, съ заключені до двухъ лѣтъ.
Степень 2. Ссылка на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, съ заключеніемъ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года; или заключеніе въ рабочемъ домѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ.	Степень 2. Ссылка на житье мѣ Сибирскихъ, съ заключені цевъ до одного года.
Степень 3. Ссылка на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, съ заключеніемъ на время отъ 3 до 6 мѣсяцевъ; или заключеніе въ рабочемъ домѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.	Степень 3. Ссылка на житье мѣ Сибирскихъ, съ заключені цевъ.
Степень 4. Ссылка на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ; или заключеніе въ рабочемъ домѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ.	Степень 4. Ссылка на житье мѣ Сибирскихъ.

ныя наказанія по воинскому уставу.

чиновниковъ военнаго вѣдомзующихся особыми правами щихъ на срочной службѣ.	Для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, непользующихся особыми правами состоянія.
въ губерніи Томскую или То-	Степень 5. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ одного года и шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.
кутскую и Енисейскую моныхъ въ приговорѣ сроковъ, ся на житье въ губерніи То-	
другія, кромѣ Сибирскихъ, бернiи, съ исключеніемъ изъ и съ потерею всѣхъ особенкакъ лично, такъ и по состоященныхъ, и съ временнымъ, въ ства мѣстѣ, заключеніемъ или	
въ отдаленныя губерніи, кроемъ на время отъ одного года	Степень 6. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ одного года и трехъ мѣсяцевъ до одного года и шести мѣсяцевъ.
въ отдаленныя губерніи, кроемъ на время отъ шести мѣся-	
въ отдаленныя губерніи, кроемъ на время отъ 3 до 6 мѣся-	Степень 7. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ одного года до одного года и трехъ мѣсяцевъ.
въ отдаленныя губерніи, кро-	

Исправительныя наказанія по уложенію.	Исправитель
	Для офицеровъ, гражданскихъ ства и нижнихъ чиновъ, поль состоянія и не состоя
III. Временное заключеніе въ тюрьмѣ.	III. Содержаніе на гаупт которыхъ правъ и преиму
Степень 1. На время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ.	Степень 1. На время отъ 4
Степень 2. На время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.	Степень 2. На время отъ 3
Степень 3. На время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ.	IV. Содержаніе на гаупт нія правъ и преимуществъ по мѣсяцевъ.
IV. Кратковременный арестъ.	*Примѣчаніе.* Если подсуди такомъ преступномъ дѣяніи, щимъ уголовнымъ законамъ— признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не службы, то осужденный при гражданскими лицами основа мѣ.
Степень 1. На время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.	
Степень 2. На время отъ 7 дней до 3 недѣль.	V. Дисциплинарныя дисциплинарныхъ взыскані
Степень 3. На время отъ 3 до 7 дней.	
Степень 4. На время отъ 1 до 3 дней.	
V. Выговоры въприсутствіисуда; замѣчанія и внушенія.	
VI. Денежныя взысканія.	VI. Денежныя взыска

ныя наказанія по воинскому уставу.	
чиновниковъ военнаго вѣдомзующихся особыми правами щихъ на срочной службѣ.	Для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, непользующихся особыми правами состоянія.
вахтѣ, съограниченіемъ нѣществъ по службѣ.	II. Одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ.
до 6 мѣсяцевъ.	Степень 1. На время отъ 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ.
	Степень 2. На время отъ 3 мѣсяцевъ до 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль.
до 4 мѣсяцевъ.	Степень 3. На время отъ 2 мѣсяцевъ и 2 недѣль до 3 мѣсяцевъ.
вахтѣ безъ всякаго ограниче- службѣ, на время отъ 1 до 3	Степень 4. На время отъ 2 мѣсяцевъ до 2 мѣсяцевъ и 2 недѣль.
мый окажется виновнымъ въ за которое слѣдуетъ по об-	Степень 5. На время отъ 1 до 2 мѣсяцевъ.
заключеніе въ тюрьмѣ и судъ обходимымъ уволить его отъ говаривается, на общемъ съ ніи, къ заключенію въ тюрь-	Соединяющіяся съ одиночнымъ заключеніемъ потеря правъ и преимуществъ опредѣляется на основаніи указанномъ въ ст. 56 сего устава.
паказанія, по положенію о яхъ.	III. Дисциплинарныя наказанія, по положенію о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.
нія.	IV. Денежныя взысканія.

ПРИМѢЧАНІЯ:

I. Сверхъ вышеизчисленныхъ наказаній назначаются въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ:

1) Временное заключеніе въ крѣпости.

2) Временное заключеніе въ смирительномъ домѣ.

3) Исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ.

4) Разжалованіе въ рядовые.

5) Исключеніе изъ службы безъ лишенія чиновъ.

6) Отставленіе отъ службы.

7) Отрѣшеніе отъ должности.

8) Лишеніе нижнихъ чиновъ нашивокъ за безпорочную службу съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

9) Лишеніе нижнихъ чиновъ нашивокъ за безпорочную службу безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ.

10) Переводъ состоящихъ на срочной службѣ нижнихъ чиновъ и непользующихся особенными правами состоянія въ разрядъ штрафованныхъ.

II. Опредѣляемое Уложеніемъ о Наказаніяхъ Уголовныхъ и исправительныхъ, за нѣкоторые проступки и преступленія, временное заключеніе въ крѣпости и смирительномъ домѣ съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или безъ потери оныхъ,—для офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ,—соотвѣтствуетъ тѣмъ же наказаніямъ и въ той же постепенности, какъ опредѣлено Уложеніемъ, съ тѣмъ однако, что опредѣляемое по Уложенію временное заключеніе въ смирительномъ домѣ безъ всякаго ограниченія правъ замѣняется для означенныхъ лицъ временнымъ заключеніемъ на тѣ же сроки въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ на основаніи 26 статьи сего

Устава.—За тѣмъ для нижнихъ чиновъ состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія, упомянутыя наказанія соотвѣтствуютъ: временное заключеніе въ крѣпости и смирительномъ домѣ съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ — отдачѣ въ военно-исправительныя роты съ потерею всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію или званію осужденному присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, а временное заключеніе въ крѣпости и смирительномъ домѣ безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, въ слѣдующей постепенности:

1) Заключеніе въ крѣпости съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ:

Степень 1, на время отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ—отдачѣ въ военно-исправительныя роты по четвертой степени сего наказанія, т. е. на время отъ двухъ до трехъ лѣтъ.

Степень 2, на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ—отдачѣ въ военно-исправительныя роты по пятой степени сего наказанія, т. е. на время отъ одного года и шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

2) Заключеніе въ смирительномъ домѣ съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ:

Степень 1, на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ—отдачѣ въ военно-исправительныя роты по шестой степени сего наказанія, т. е. на время отъ одного года и трехъ мѣсяцевъ до одного года и шести мѣсяцевъ.

Степень 2, на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ—отдачѣ въ военно-исправительныя роты по седьмой степени сего наказанія, т. е. на время отъ одного года до одного года и трехъ мѣсяцевъ.

3) Заключеніе въ крѣпости безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ:

Степень 1, на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и че-

тырехъ мѣсяцевъ—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по первой степени сего наказанія, т. е. на время отъ четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ.

Степень 2, на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по второй степени сего наказанія, т. е. на время отъ трехъ мѣсяцевъ до четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

Степень 3, на время отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по третьей степени сего наказанія, т. е. на время отъ двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

и 4) Заключеніе въ смирительномъ домѣ безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ:

Степень 1, на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по второй степени сего наказанія, т. е. на врѣмя отъ трехъ мѣсяцевъ до четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

Степень 2, на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по третьей степени сего наказанія, т. е. на время отъ двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

III. Если за преступленія или проступки, влекущіе за собою исключеніе изъ службы, разжалованіе въ рядовые, отставленіе отъ службы и отрѣшеніе отъ должности, не опредѣлено особаго наказанія для нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, то они приговариваются:

1) Вмѣсто исключенія изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и разжалованія въ рядовые—отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 и 7 степенямъ сего наказанія.

2) Вмѣсто исключенія изъ службы безъ лишенія чиновъ—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1-ii и 2-й степенямъ сего наказанія.

3) Вмѣсто отставленія отъ службы—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 и 4 степенямъ сего наказанія.

4) Вмѣсто отрѣшенія отъ должности—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5-й степени сего наказанія.

IV. Изъ числа опредѣленныхъ въ уложеніи особыхъ мѣръ наказаній и взысканій за преступленія и проступки по службѣ—исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности соотвѣтствуютъ для военно-служащихъ по воинскому уставу о наказаніяхъ:

а) исключеніе изъ службы—исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ;

б) отрѣшеніе отъ должности—отставленію отъ службы.

Всѣ прочія за симъ установленныя въ уложеніи взысканія за преступленія и проступки по службѣ налагаются на военно-служащихъ на основаніи положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

V. За проступки, означенные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, военно-служащіе подвергаются:

1) Вмѣсто тюремнаго заключенія на время болѣе двухъ мѣсяцевъ и ареста на время болѣе трехъ недѣль — содержанію на гауптвахтѣ или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на томъ-же основаніи, какъ сіе въ изложенной выше таблицѣ опредѣлено для замѣны означенныхъ наказаній по уложенію;

2) Вмѣсто тюремнаго заключенія на время не свыше двухъ мѣсяцевъ, ареста на время не свыше трехъ недѣль, выговоровъ, внушеній и замѣчаній—дисциплинарнымъ наказаніямъ, на основаніи положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, и

3) Опредѣляемымъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, денежнымъ взысканіямъ, съ соблюденіемъ при томъ правилъ, установленныхъ въ статьяхъ 35 — 37 и 39 настоящаго устава.

VI. Нижніе чины, не состоящіе на срочной службѣ изъятые отъ

наказаній тѣлесныхъ не по правамъ состоянія, а по особымъ о нихъ постановленіямъ, исключая нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми преимуществами за отказъ отъ производства въ офицеры, въ случаяхъ закономъ опредѣленныхъ, приговариваются къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты и въ рабочіе дома на томъ же основаніи какъ и неизъятые отъ наказаній тѣлесныхъ.

Подлинное подписали:

Адмиралъ *Епанчинъ 2-й.*
Генералъ отъ Инфантеріи *Ушаковъ.*
Полный Генералъ *Кохіусъ.*
Генералъ отъ Инфантеріи *Ризенкампфъ.*
Адмиралъ *Лутковскій.*
Генералъ-Лейтенантъ *Данзасъ.*
Генералъ-Лейтенантъ *Скалонъ.*
Генералъ-Лейтенантъ *Глушковъ.*
Вице-Адмиралъ *Нахимовъ.*
Генералъ-Лейтенантъ графъ *Сиверсъ.*
Тайный Совѣтникъ *Варрандъ.*
Тайный Совѣтникъ *Полтарановъ.*
Дѣйствительный Статск. Совѣтникъ *Яневичъ-Яневскій.*
Главный Военный Прокуроръ Статсъ-Секретарь *Философовъ.*

Начальникъ Отдѣленія *Колмаковъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго судовъ

ДОКЛАДЪ.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, обративъ Высочайшее вниманіе на недостатки дѣйствующаго нынѣ Военно-Уголовнаго Устава, еще въ 1846 году изволилъ возложить на особую Коммисію, состоявшую подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Анненкова, составленіе новаго Уложенія о воинскихъ преступленіяхъ и наказаніяхъ. Впослѣдствіи въ составъ означенной Коммисіи назначенъ былъ Сенаторъ тайный совѣтникъ Каппгеръ, на котораго, за выбытіемъ, по разнымъ случаямъ, другихъ членовъ Коммисіи, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, было возложено приведеніе къ окончанію этого законодательнаго труда. Составленный Сенаторомъ Каппгеромъ проектъ въ 1864 г. былъ внесенъ на разсмотрѣніе особой Коммисіи подъ предсѣдательствомъ генерала отъ инфантеріи Непокойчицкаго.

При разсмотрѣніи первой общей части проекта въ означенной Коммисіи возникли разномыслія по кореннымъ существеннымъ вопросамъ относящимся до главныхъ основаній самой системы новаго Воинскаго Устава о Наказаніяхъ и преимущественно до весьма важнаго предмета—о томъ отношеніи, въ какомъ должно находиться военно-уголовное законодательство къ общимъ уголовнымъ законамъ Имперіи.

Въ виду сего и для споспѣшествованія скорѣйшему изданію новаго Воинскаго Устава о наказаніяхъ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть учредить особое Совѣща-

ніе подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, изъ статсъ-секретарей барона Корфа и графа Панина, Военнаго Министра и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, для пересмотра составленнаго большинствомъ членовъ Коммисіи перваго раздѣла проекта и тѣхъ главнѣйшихъ вопросовъ, по возникшимъ въ ней разномысліямъ, которые требовали немедленнаго разрѣшенія.

Означенное Высочайше учрежденное Совѣщаніе пришло къ тому убѣжденію, что хотя исключительное положеніе военно-служащихъ въ государствѣ и особенныя потребности военнаго вѣдомства указываютъ на необходимость имѣть спеціальные военные законы для охраненія порядка и интересовъ военной службы и на невозможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣнять безусловно къ военно-служащимъ, даже и по общимъ преступленіямъ, общіе уголовные законы, но не смотря на то Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ долженъ быть въ коренныхъ его началахъ согласованъ съ общимъ Уложеніемъ, по примѣру всѣхъ иностранныхъ Европейскихъ законодательствъ и въ виду того, что въ Россіи всегда существовало на дѣлѣ единство уголовныхъ законодательствъ военнаго и гражданскаго.

На этомъ основаніи Совѣщаніе положило допустить въ Воинскомъ Уставѣ о Наказаніяхъ только тѣ дополненія и измѣненія противъ постановленій общаго уголовнаго уложенія, которыя вызываются особенными условіями и потребностями военнаго вѣдомства.

Таковое заключеніе Совѣщанія 30-го марта 1866 года удостоилось Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія.

Въ Октябрѣ того же года, по докладу Совѣщанія, былъ Высочайше утвержденъ пересмотрѣнный имъ проектъ перваго раздѣла Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, при пересмотрѣ котораго приняты были въ соображеніе дѣйствующіе по гражданскому вѣдомству Уложеніе о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а также Уставъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

Независимо отъ сего, согласно Высочайше утвержденному 24-го іюня 1866 года заключенію Совѣщанія, учреждена была особая Коммисія подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Непокойчиц-

каго для разработки проекта особенной части Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, въ которую входитъ подробное опредѣленіе самыхъ преступленій и налагаемыхъ за оныя наказаній.

По окончаніи Коммисіею возложеннаго на нее труда, Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволили: составленный оною проектъ особенной части Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, на основаніи 1004 ст. Военно-Судебнаго Устава, внести на разсмотрѣніе, въ законодательномъ порядкѣ, въ Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, съ предоставленіемъ сему Собранію права пересмотрѣть и первую общую часть означеннаго устава, не колебля впрочемъ главныхъ ея основаній.

Вмѣстѣ съ симъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть пригласить въ сіе Собраніе генерала-отъ-инфантеріи Непокойчицкаго и по одному изъ членовъ бывшей подъ предсѣдательствомъ его Коммисіи отъ военно-сухопутнаго и военно-морскаго вѣдомствъ и Втораго Отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, для разъясненія могущихъ встрѣтиться сомнѣній, или для совѣщанія съ ними по тѣмъ вопросамъ, по которымъ Главные Суды встрѣтятъ надобность въ ихъ содѣйствіи и съ тою же цѣлію назначить въ Соединенное Собраніе Главныхъ Судовъ представителя и отъ Министерства Юстиціи.

Во исполненіе изъясненной Высочайшей воли, независимо отъ генерала-отъ-инфантеріи Непокойчицкаго и принимавшаго участіе въ занятіяхъ бывшей подъ предсѣдательствомъ его Коммисіи старшаго чиновника Втораго Отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Перетца, были назначены для засѣданія въ Соединенномъ Собраніи со стороны военно-сухопутнаго вѣдомства начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, со стороны морскаго вѣдомства предсѣдатель Военно-Морскаго Суда С.-Петербургскаго порта контръ-адмиралъ Горковенко и отъ Министерства Юстиціи прокуроръ С.-Петербургской судебной палаты дѣйствительный статскій совѣтникъ Тизенгаузенъ.

Имѣя въ виду предоставленное Высочайшею волею Соединенному Собранію Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ право пере-

смотрѣть, независимо отъ проекта особенной части Воинскаго Устава о наказаніяхъ, и упомянутую общую часть сего устава, удостоившуюся Высочайшаго утвержденія 10 Октября 1866 г., не колебля впрочемъ главныхъ ея основаній, Соединенное Собраніе, по выслушаніи заключенія Главнаго Военнаго Прокурора, прежде всего обратилось къ разсмотрѣнію означенной части устава, воспріявшей свое дѣйствіе въ минувшемъ году и вошедшей, съ незначительными лишь измѣненіями, въ составъ Высочайше утвержденныхъ 15 Мая 1867 г., правилъ, изданныхъ взамѣнъ ст. 1—138 раздѣла 1 книги 1-й Военно-Уголовнаго Устава. При семъ Главный Военный Прокуроръ обратилъ вниманіе Соединеннаго Собранія на неравномѣрность установленныхъ приложеніемъ къ ст. 6 проекта исправительныхъ наказаній для военно-служащихъ сравнительно съ соотвѣтствующими наказаніями по уложенію, вслѣдствіе чего сроки содержанія въ военно-исправительныхъ ротахъ оказывались несоразмѣрно строгими въ сравненіи съ таковыми же сроками содержанія въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства и напротивъ того установленныя означеннымъ приложеніемъ степени содержанія въ военно-исправительныхъ ротахъ для нижнихъ чиновъ не соотвѣтствовали строгости долговременнаго заключенія въ крѣпостяхъ для офицеровъ и лицъ, пользующихся особенными правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ. Для избѣжанія сего неудобства Главный Военный Прокуроръ полагалъ при назначеніи наказанія за воинскія преступленія, не стѣсняясь установленною приложеніемъ къ ст. 6 лѣстницею наказаній возвышать сроки содержанія въ исправительныхъ ротахъ на нѣсколько степеней.

Независимо отъ сего Соединенное Собраніе нашло, что неравномѣрность, замѣченная между военно-исправительными наказаніями для офицеровъ и лицъ, необязанныхъ срочною службою съ таковыми же наказаніями для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на обязательной службѣ и не пользующихся особенными правами состоянія, усматривается не въ меньшей степени и при сравненіи этихъ наказаній съ исправительными наказаніями по общему уголовному уложенію; при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и именно при сравненіи опредѣляемыхъ по уложенію временнаго заключенія въ крѣпости, смирительномъ домѣ и тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства съ соотвѣт-

ствующими наказаніями по Воинскому Уставу, назначаемыми для обязанныхъ срочною службою нижнихъ воинскихъ чиновъ, сіи послѣднія наказанія оказываются крайне слабыми, въ другихъ же случаяхъ и именно въ тѣхъ, когда назначаемыя Уложеніемъ отсылка въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства и отдача въ рабочій домъ должны быть замѣнены по правиламъ воинскаго устава о наказаніяхъ, отдачею виновныхъ нижнихъ чиновъ въ военноисправительныя роты, степени сего послѣдняго наказанія представляются крайне строгими, превышая соотвѣтствующіе имъ сроки заключенія въ гражданскихъ арестантскихъ ротахъ и рабочихъ домахъ вдвое, а иногда даже и втрое. Такая неравномѣрность исправительныхъ наказаній по воинскому уставу съ таковыми же наказаніями по уложенію весьма рѣзко обнаруживается въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда военно-служащіе нижніе чины, на основаніи закона предаются суду вмѣстѣ съ лицами гражданскими по обвиненію въ соучастіи въ одномъ общемъ преступленіи. Въ такихъ случаяхъ судъ признавъ подсудимыхъ виновными въ какомъ либо преступномъ дѣяніи, на примѣръ въ кражѣ и опредѣливъ изъ нихъ гражданскому лицу тюремное заключеніе на срокъ до одного года, долженъ будетъ приговорить нижняго чина, хотя бы и болѣе виновнаго, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ лишь на два съ половиною мѣсяца, такъ какъ это наказаніе, составляющее высшую мѣру одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 ст. соотвѣтствуетъ вышеозначенному заключенію въ гражданской тюрьмѣ по таблицѣ о соотвѣтствіи исправительныхъ наказаній, приложенной къ Воинскому уставу о наказаніяхъ. Напротивъ, въ другомъ случаѣ судъ, признавъ гражданское лицо и нижняго чина виновными въ кражѣ со взломомъ и опредѣливъ первому изъ нихъ отдачу въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ, долженъ будетъ, на основаніи той же таблицы о соотвѣтствіи наказаній исправительныхъ, назначить подсудимому нижнему чину отдачу въ военноисправительныя роты на срокъ не менѣе трехъ съ половиною лѣтъ.

Причина такой неравномѣрности исправительныхъ наказаній, опредѣляемыхъ по воинскому уставу для нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, съ такими же наказаніями по уложенію

назначаемыми лицамъ неизъятымъ отъ тѣлесныхъ наказаній, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что при первоначальномъ составленіи таблицы опредѣляющей взаимное соотвѣтствіе означенныхъ наказаній, имѣлось въ виду назначить для каждаго рода исправительныхъ наказаній, опредѣляемыхъ уложеніемъ, соотвѣтствующую, въ порядкѣ постепенности, степень заключенія въ военно-исправительныхъ ротахъ или въ военной тюрьмѣ, какъ единственныхъ наказаній, предназначенныхъ для нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною по закону службою, или не пользующихся особенными правами состоянія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при составленіи таблицы, нельзя было оставлять безъ вниманія, что въ принятой уложеніемъ лѣстницѣ наказаній, вслѣдъ за отдачею въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, помѣщены въ послѣдовательномъ порядкѣ: 1) заключеніе въ рабочемъ домѣ; 2) содержаніе въ крѣпости; 3) заключеніе въ смирительномъ домѣ, и что по установившемуся въ гражданскомъ вѣдомствѣ съ давняго времени понятію означенные виды лишенія свободы признавались слѣдующими одинъ за другимъ въ порядкѣ постепенно уменьшающейся важности ихъ, т. е. что заключеніе въ рабочемъ домѣ считалось строже содержанія въ крѣпости, а это послѣднее въ свою очередь признаваемо было строже заключенія въ смирительномъ домѣ. На этомъ основаніи для каждаго изъ помянутыхъ видовъ заключенія назначены были въ таблицѣ различные сроки работъ въ военно-исправительныхъ ротахъ и заключенія въ военной тюрьмѣ.

Соображая указываемую причину дробности исправительныхъ наказаній для нижнихъ чиновъ и несоотвѣтственности оныхъ срокомъ заключенія, опредѣленнымъ съ одной стороны для офицеровъ, а съ другой для всѣхъ вообще лицъ гражданскаго вѣдомства, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ настоящее время причина эта утратила всякое значеніе, ибо, вслѣдствіе возникшихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ сомнѣній о порядкѣ перехода отъ однихъ исправительныхъ наказаній къ другимъ въ случаѣ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта уже признано, что хотя въ принятой уложеніемъ лѣстницѣ наказаній рабочій домъ и поставленъ выше крѣпости, а крѣпость выше смирительнаго дома, тѣмъ не менѣе

однако наказанія эти не возможно считать слѣдующими одно за другимъ въ строгомъ порядкѣ постепенно уменьшающейся важности ихъ; напротивъ того, всѣ три вида заключенія должны быть признаваемы почти равносильными, опредѣляемыми только за различные виды преступленій: рабочій домъ за преступленія противъ собственности, крѣпость за менѣе важныя преступленія государственныя, за поединки, за преступленія противъ печати и другія, невполнѣ разрушающія чувства чести виновнаго; наконецъ, смирительный домъ за сопротивленіе властямъ и тому подобныя дѣйствія, имѣющія характеръ буйства.

Посему переходъ отъ рабочаго дома къ крѣпости и отъ сей послѣдней къ смирительному дому, не соотвѣтствовалъ бы принятой уложеніемъ, хотя и не вполнѣ выдержанной въ немъ, системѣ назначенія наказаній, соображаясь съ свойствомъ различныхъ преступныхъ дѣяній.

На этомъ основаніи, въ видахъ предоставленія суду возможности дѣйствительно смягчать наказанія при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, признано необходимымъ принять за правило, что въ случаѣ неимѣнія въ наказаніи степени, соотвѣтствующей винѣ подсудимаго, судебныя мѣста должны переходить какъ отъ заключенія въ рабочемъ или смирительномъ домѣ, такъ и отъ нисшихъ степеней содержанія въ крѣпости, непосредственно въ тюрьмѣ. Правило о томъ выражено въ статьѣ 150-ой Уложенія о наказаніяхъ изд. 1866 г.

Въ виду сего новаго закона устраненіе указываемыхъ выше сего несообразностей въ срокахъ заключенія, опредѣляемыхъ для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ, вызывается нетолько чувствомъ справедливости, но также и необходимостью единства въ уголовныхъ законодательствахъ, военномъ и гражданскомъ, которое, по Высочайше утвержденному журналу Совѣщанія, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, должно служить основаніемъ при составленіи Воинскаго Устава о Наказаніяхъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отступленія отъ сего начала не вызываются особыми условіями и потребностями военной службы.

Руководствуясь изложенными соображеніями, Соединенное Собраніе полагало бы необходимымъ изъ таблицы о соотвѣтствіи наказа-

ній, опредѣляемыхъ по Уложенію и по Воинскому Уставу, выдѣлить заключеніе въ крѣпости и смирительномъ домѣ, о замѣнѣ которыхъ помѣстить вслѣдъ за таблицею особыя правила.

Сверхъ сего въ видахъ устраненія вышеозначенной неравномѣрности военно-исправительныхъ наказаній и согласованія оныхъ съ исправительными наказаніями по Уложенію, Соединенное Собраніе признало необходимымъ:

Во 1-хъ, уменьшить число степеней ссылки нижнихъ чиновъ въ военно исправительныя роты, ограничивъ это наказаніе лишь семью степенями, вмѣсто установленныхъ одиннадцати, и распредѣливъ оныя въ такой постепенности, чтобы срокъ заключенія виновныхъ по первымъ четыремъ степенямъ, обнимая время отъ 2 до 6 лѣтъ, понижался въ каждой изъ нихъ на одинъ годъ, въ одной (пятой) степени на полгода, наконецъ въ остальныхъ двухъ-на три мѣсяца въ каждой.

Во 2-хъ, съ установленіемъ такой постепенности ссылки виновныхъ въ военно-исправительныя роты это наказаніе по первымъ пяти степенямъ (на время отъ $1^1/_2$ года до 6 лѣтъ), поставить въ соотвѣтствіе съ пятью степенями отдачи въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства по Уложенію, а двѣ послѣднія степени означенной ссылки (отъ 1 года до $1^1/_2$ года) четыремъ степенямъ временнаго заключенія въ рабочемъ домѣ по тому же Уложенію; и

Въ 3-хъ, опредѣляемое Воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ поставить въ соотвѣтствіе съ такимъ же заключеніемъ въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, назначаемымъ по Уложенію, въ такой постепенности, чтобы первой степени заключенія въ гражданской тюрьмѣ (на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ) соотвѣтствовали первыя двѣ степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ на срокъ отъ трехъ до 6 мѣсяцевъ; второй степени заключенія въ гражданской тюрьмѣ (отъ 4-хъ до 8 мѣсяцевъ) соотвѣтствовала третья степень одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ на время отъ двухъ съ половиною до трехъ мѣсяцевъ; наконецъ третьей и послѣдней степени заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства (отъ 2 до 4 мѣсяцевъ) соотвѣтствовала четвертая степень одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ на срокъ отъ двухъ до двухъ съ половиною мѣсяцевъ. Что касается

послѣдней, пятой степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, обнимающей время отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, то наказаніе это, какъ и нынѣ, должно соотвѣтствовать кратко-временному аресту, опредѣляемому по Уложенію отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

Обращаясь за симъ къ установленію порядка замѣны для лицъ военнаго вѣдомства временнаго заключенія въ крѣпости и смирительномъ домѣ, Соединенное Собраніе нашло, что наказанія эти по изъясненнымъ выше соображеніямъ, имѣютъ въ общей лѣстницѣ наказаній исправительныхъ свое собственное, исключительно имъ принадлежащее значеніе, равносильное съ тѣмъ, какое дано и временному заключенію въ рабочемъ домѣ.

Посему Соединенное Собраніе полагаетъ невключать этихъ наказаній въ таблицу о соотвѣтствіи исправительныхъ наказаній вообще, на ряду съ другими наказаніями, но установить порядокъ замѣны ихъ въ особомъ примѣчаніи въ концѣ означенной таблицы, гдѣ уже помѣщено нѣсколько другихъ подобныхъ примѣчаній по другимъ предметамъ, причемъ порядокъ замѣны временнаго заключенія въ крѣпости и смирительномъ домѣ для офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ, сохранить тотъ же, какой установленъ и нынѣ въ упомянутой таблицѣ; что же касается нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія, то по различію праволиченій, съ коими сопрягается временное заключеніе въ крѣпости и смирительномъ домѣ, и въ виду значительной продолжительности сроковъ сего заключенія, въ особенности въ крѣпости, Соединенное Собраніе полагаетъ установить замѣну этихъ наказаній для лицъ означенной категоріи на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Заключеніе въ крѣпости съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ:

а) Степень 1, на время отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ,—отдачею въ военно-исправительныя роты по четвертой степени сего наказанія, т. е. на время отъ двухъ до трехъ лѣтъ;

и б) Степень 2, на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ—отдачею въ военно-исправительныя

роты по пятой степени сего наказанія, т. е. на время отъ одного года и шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

2) Заключеніе въ смирительномъ домѣ съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ:

а) Степень 1, на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ—отдачею въ военно-исправительныя роты по шестой степени сего наказанія, т. е. на время отъ одного года и трехъ мѣсяцевъ до одного года и шести мѣсяцевъ;

и б) Степень 2, на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ — отдачею въ военно-исправительныя роты по седьмой степени сего наказанія, т. е. на время отъ одного года до одного года и трехъ мѣсяцевъ.

3) Заключеніе въ крѣпости безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ:

а) Степень 1, на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ—одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ по первой степени сего наказанія, на время отъ четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ.

б) Степень 2, на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,—одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ по второй степени сего наказанія, т. е. на время отъ трехъ мѣсяцевъ до четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

и в) Степень 3, на время отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ, одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ по третьей степени сего наказанія, т. е. на время отъ двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ;

и 4) Заключеніе въ смирительномъ домѣ безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ:

а) Степень 1, на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,—одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ по второй степени сего наказанія, т. е. на время отъ трехъ мѣсяцевъ до четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль;

и б) Степень 2, на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,—одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ по третьей степени сего наказанія, т. е. на время отъ двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Вмѣстѣ съ симъ Соединенное Собраніе обратило вниманіе на то что на основаніи 32—34 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ опредѣляется содержаніе на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ на срокъ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ и безъ ограниченія сихъ правъ отъ 1 до 4 мѣсяцевъ.

Имѣя въ виду, что согласно вышеизложенному правилу содержаніе на гауптвахтѣ на время отъ 3 до 4 мѣсяцевъ можетъ быть назначено какъ съ ограниченіемъ, такъ и безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ и находя необходимымъ установить строгое различіе между этими двумя видами содержанія на гауптвахтѣ, даже въ самыхъ срокахъ, Соединенное Собраніе положило срокъ содержанія на гауптвахтѣ безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ опредѣлить на время отъ 1 до 3 мѣсяцевъ и засимъ уже отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, согласно 32 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ, назначать сіе наказаніе всегда съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ, по службѣ и сообразно сему исправить 34 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ и приложеніе къ ст. 6.

Сверхъ сего Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, при разсмотрѣніи общей части Устава, признало нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя другія менѣе важныя измѣненія, о которыхъ въ подробности изложено въ прилагаемомъ при семъ журналѣ.

Приступивъ къ разсмотрѣнію особенной части Воинскаго Устава о наказаніяхъ, составленіе которой возложено было на Коммисію, состоявшую подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Непокойчицкаго, Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ признало, что составленный Коммисіею проектъ, сообразованый съ дѣйствительными потребностями арміи, вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ началамъ, которыя Вашему Императорскому Величеству благоугодно было указать по этому предмету при утвержденіи общей части Устава. Посему Соединенное Собраніе, признавая возможнымъ оный утвердить, допустило въ проектѣ лишь нѣкоторыя измѣненія какъ сообразно замѣчаніямъ, предложеннымъ Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ и заявленіямъ нѣкоторыхъ членовъ Собранія, такъ и соотвѣтственно изложенному выше предпо-

ложенію объ измѣненіи лѣстницы наказаній. О всѣхъ означенныхъ измѣненіяхъ въ подробности объяснено въ журналѣ Соединеннаго Собранія.

Особенная часть проекта состоитъ изъ трехъ раздѣловъ:

1) *о воинскихъ и другихъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ военной.*

2) *о нарушеніи обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій и о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и*

3) *О преступленіяхъ и проступкахъ общихъ военно-служащимъ съ лицами гражданскаго званія, независимо отъ службы.*

Содержаніе перваго изъ сихъ раздѣловъ отъ ст. 106 до 240 соотвѣтствуетъ ст. 229—382 I кн. Воен. Уголов. Уст. и по числу статей повидимому, содержитъ въ себѣ менѣе подробностей, нежели дѣйствующій военно уголовный законъ, но при семъ нужно замѣтить, что въ дѣйствующемъ Уставѣ, при неточномъ и неопредѣлительномъ указаніи преступленій съ одной стороны, находится съ другой стороны весьма много статей или совершенно излишнихъ, или заключающихъ въ себѣ повтореніе предъидущихъ, и сверхъ того излагаются подробныя правила о наказаніяхъ за преступленія и проступки, которые могутъ быть совершаемы при исполненіи обязанностей не только военной, но и гражданской службы. Между тѣмъ въ проектѣ, составленномъ Коммисіею, относительно преступленій и проступковъ сего послѣдняго рода сдѣлана лишь ссылка на Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, съ указаніемъ лишь тѣхъ немногихъ отступленій отъ общихъ уголовныхъ законовъ, которыя вызываются особенными потребностями военной службы. Что же касается до преступленій, которыя могутъ быть совершаемы исключительно военно-служащими, то Коммисія предоставила имъ полное развитіе, перечисливъ въ Уставѣ, по возможности, всѣ случаи нарушенія воинскихъ обязанностей. Такимъ образомъ въ означенномъ раздѣлѣ содержатся слѣдующія главы:

I. О нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности (ст. 106—120).

II. Объ оскорбленіи и насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ караула и должностныхъ лицъ военнаго званія (ст. 121—129).

III. Объ уклоненіи отъ службы (ст. 130—133).

IV. О побѣгѣ, самовольной отлучкѣ и неявкѣ въ срокъ на службу (ст. 134—147).

V. О превышеніи власти и противозаконномъ оной бездѣйствіи (ст. 148—159).

VI. О нарушеніи обязанностей службы въ караулѣ и во время дежурства (ст. 160—168).

VII. Объ утратѣ, порчѣ и противозаконномъ отчужденіи нижними чинами казеннаго оружія и имущества (ст. 169—174).

VIII. О нарушеніи военно-служащими порядка, установленнаго въ отправленіи должностей и дѣлъ (175—178).

IX. О слабомъ за подчиненными надзорѣ и злоупотребленіи власти въ сношеніяхъ начальниковъ съ подчиненными (ст. 179—195).

X. О нарушеніи воинскаго благочинія и ограждающихъ оное постановленій (ст. 196—203).

XI. О противозаконныхъ поступкахъ должностныхъ лицъ по нѣкоторымъ особымъ родамъ службы (ст. 204—223).

XII. О преступленіяхъ и проступкахъ по управленію ввѣреннымъ по службѣ имуществомъ и храненію онаго (ст. 224—249).

и XIII. О преступленіяхъ и проступкахъ общихъ военно-служащимъ съ чиновниками гражданскаго вѣдомства (ст. 250).

Слѣдующій раздѣлъ содержитъ въ себѣ изложеніе нарушенія обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій или въ краѣ, объявленномъ на военномъ положеніи. Воинскіе артикулы Императора Петра Великаго, послужившіе началомъ и источникомъ нашего военно-уголовнаго законодательства и опредѣляющіе за болѣе важныя воинскія преступленія безусловно смертную казнь какъ въ мирное, такъ и въ военное время, не содержатъ въ себѣ особеннаго отдѣла для преступленій сего рода. Вслѣдствіе сего и при постепенномъ смягченіи строгости наказаній для мирнаго времени еще въ 1812 году признано было необходимымъ установить особыя

правила о наказаніяхъ за преступленія во время военныхъ дѣйствій и издано Полевое Уголовное Уложеніе, дѣйствующее до настоящаго времени и вошедшее въ составъ 561—644 ст. I кн. Воен. Уголовнаго Устава. Главнѣйшій недостатокъ означеннаго Уложенія заключается въ томъ, что оно не было вовсе соображено съ другими частями нашего военно-уголовнаго законодательства, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначаемыя имъ наказанія за преступленія менѣе строги, чѣмъ наказанія за тѣ же преступленія въ мирное время. Въ виду какъ этого важнаго обстоятельства, такъ и другихъ недостатковъ означеннаго Уложенія, несоотвѣтствующаго ни современнымъ понятіямъ о веденіи войны, ни развитію другихъ отраслей нашего законодательства, Коммисіи предстояла задача составленія этого раздѣла на совершенно новыхъ началахъ, руководствуясь изданными въ послѣднее время военно-уголовными кодексами иностранныхъ государствъ. Трудъ этотъ, по мнѣнію Соединеннаго Собранія, исполненъ весьма успѣшно и занимаетъ собою третій раздѣлъ проекта (ст. 251—279).

Относительно преступленій и проступковъ общихъ военно-служащимъ съ лицами гражданскаго званія, не зависимо отъ службы, въ первоначальномъ проектѣ, составленномъ покойнымъ Сенаторомъ Капгеромъ помѣщены были подробныя правила, которыми предполагалось подвергать военно-служащихъ во многихъ случаяхъ не тѣмъ наказаніямъ, которыя установляются Улож. о Наказ. Угол. и Испр. Но Коммисія, имѣя въ виду данное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ указаніе, чтобы Воинскій Уставъ о наказаніяхъ отступалъ отъ общихъ уголовныхъ законовъ только въ случаяхъ необходимости, вызываемыхъ особенными потребностями военной службы, признала возможнымъ всѣ правила по сему предмету ограничить лишь ссылкою на Улож. о Наказ. Угол. и Исправ. и указаніемъ на замѣну нѣкоторыхъ установляемыхъ Уложеніемъ наказаній, которыя по свойству своему непримѣнимы къ военно-служащимъ. Сверхъ того въ проектѣ означены случаи, когда смертоубійство, а также нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій не должны быть вмѣняемы въ вину при исполненіи военно-служащими нѣкоторыхъ особенныхъ обязанностей по службѣ, а за нѣкоторыя общія преступленія въ военное время установлена смертная казнь. Сюда отнесены:

убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ и умышленное зажигательство или потопленіе чужаго имущества. Наконецъ, имѣя въ виду, что военно-служащіе при совершеніи преступленій, даже независимо отъ исполненія служебныхъ обязанностей, должны подвергаться исключительно строгой отвѣтственности, Коммисія предположила, при распространеніи на военно-служащихъ силы и дѣйствія общихъ уголовныхъ законовъ, предоставить суду право усиливать положенное оными наказаніе одною или двумя степенями: 1) когда при содѣяніи преступленія или проступка будетъ нарушена святость присяги и прямыя обязанности военной службы и 2) когда употреблены во зло военная сила или воинское оружіе или власть, присвоенная по званію, чину или мѣсту служенія.

Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, соглашаясь съ симъ предположеніемъ, признало полезнымъ распространить дѣйствіе сего правила на всѣ вообще роды преступленій и сверхъ того присовокупить къ числу увеличивающихъ вину обстоятельствъ въ подобныхъ случаяхъ еще слѣдующія условія: 1) когда преступленіе или проступокъ совершены во время отправленія обязанностей службы, въ особенности же часовымъ, конвойнымъ или караульнымъ и 2) когда преступное дѣяніе учинено въ виду или вблизи непріятеля или во время войны; особенно въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, или во время похода, осаднаго либо военнаго положенія или же во время возмущенія.

Независимо отъ сего, имѣя въ виду, что по Военно-Уголов. Уставу срокомъ для совершеннолѣтія относительно вмѣняемости преступленій и назначенія наказаній считался 17 лѣтній возрастъ, между тѣмъ какъ по Улож. о Наказ. Уголов. и Исправительныхъ срокъ для совершеннолѣтія установленъ въ 21 годъ, Соединенное Собраніе признало полезнымъ удержать въ этомъ отношеніи силу прежде-дѣйствовавшаго закона для всѣхъ преступленій по службѣ, равно какъ и для всѣхъ вообще преступленій нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, и за тѣмъ распространить силу и дѣйствіе Уложенія въ этомъ отношеніи лишь на лицъ, не состоящихъ на срочной службѣ, за преступленія, совершенныя независимо отъ нарушенія служебныхъ обязанностей.

Оба означенныя правила помѣщены въ общей части Устава и за тѣмъ раздѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, общихъ военнослужащимъ съ лицами гражданскаго званія, независимо отъ службы, содержитъ въ себѣ 6 статей (280—285).

Наконецъ имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта признано было необходимымъ включить въ Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ правила о наказаніяхъ арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, согласно заключенію Главнаго Военнаго Прокурора, дополнило составленный Коммисіею проектъ особымъ V раздѣломъ (ст. 286—289), согласовавъ при томъ предположенныя Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ правила съ положеніемъ, существующимъ по сему предмету для военной тюрьмы морскаго вѣдомства.

Составленный на сихъ основаніяхъ проектъ воинскаго устава о наказаніяхъ Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, всеподданнѣйше повергая на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, считаетъ обязанностію присовокупить, что при окончательномъ пересмотрѣ сего Устава Соединенное Собраніе руководствовалось въ назначеніи наказаній Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о военныхъ тюрьмахъ и крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи въ Сибири, которыя еще въ настоящее время не устроены; въ слѣдствіе чего, согласно Высочайше утвержденнымъ 15 Мая 1857 г. правиламъ заключенія въ военной тюрьмѣ и въ крѣпостное арестантское отдѣленіе замѣняются другими наказаніями.

Имѣя въ виду, что Военнымъ Министерствомъ принимаются мѣры къ возможно скорѣйшему устройству мѣстъ заключенія, и что Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ, какъ постоянно дѣйствующій законъ, не долженъ заключать въ себѣ постановленій, имѣющихъ временный характеръ и зависящихъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, Соединенное Собраніе признало необходимымъ временныя правила о замѣнѣ сихъ наказаній впредь до устройства въ военномъ вѣдомствѣ мѣстъ заключенія, объявить въ приказѣ о введеніи устава въ дѣйствіе, сохранивъ притомъ относительно замѣны заключенія въ военныя тюрь-

мы порядокъ опредѣленный Высочайше утвержденными 15 Мая 1867 года правилами и установивъ, что впредь до устройства крѣпостнаго военно-арестантскаго отдѣленія въ Сибири, нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, вмѣсто ссылки въ Сибирь на поселеніе, лишаются всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и отдаются въ военно-исправительныя роты на высшій срокъ, опредѣленный 49 статьею Воинскаго Устава о Наказаніяхъ.

Подлинный подписали:

Адмиралъ *Епанчинъ*.
Генералъ отъ Инфантеріи *Ушаковъ*.
Полный Генералъ *Кохіусъ*.
Генералъ отъ Инфантеріи *Ризенкампфъ*.
Адмиралъ *Лутковскій*.
Генералъ-Лейтенантъ *Данзасъ*.
Генералъ-Лейтенантъ *Скалонъ*.
Генералъ-Лейтенантъ *Глушковъ*.
Вице-адмиралъ *Нахимовъ*.
Генералъ-Лейтенантъ Графъ *Сиверсъ*.
Тайный Совѣтникъ *Варрандъ*.
Тайный Совѣтникъ *Полтарановъ*.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Яневичъ-Яневскій*.
Главный Военный Прокуроръ Статсъ-Секретарь *Философовъ*.

30 Апрѣля 1868 г.

Начальникъ Отдѣленія *Колмаковъ*.

На подлинной всеподданнѣйшей запискѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано «исполнить».

5 Мая 1868 года.
Въ Царскомъ Селѣ.

Въ 1866 г. Ваше Императорское Величество, утвердивъ пересмотрѣнный нами въ особомъ Совѣщаніи проектъ перваго раздѣла Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, Высочайше повелѣть соизволили учредить особую Коммисію подъ предсѣдательствомъ генерала отъ инфантеріи Непокойчицкаго, для разработки проекта особенной части сего Устава, въ которую входитъ подробное опредѣленіе самыхъ преступленій и налагаемыхъ за оныя наказаній.

По окончаніи Коммисіею возложеннаго на нее труда, Ваше Императорское Величество 11 Января сего года Высочайше повелѣть соизволили: составленный оною проектъ особенной части Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, на основаніи 1004 ст. Военно-судебнаго Устава, внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ въ Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, съ предоставленіемъ сему Собранію права пересмотрѣть и первую общую часть означеннаго устава, не колебля впрочемъ главныхъ ея основаній.

Вмѣстѣ съ симъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть пригласить въ сіе Собраніе генерала отъ инфантеріи Непокойчицкаго и по одному изъ членовъ бывшей подъ предсѣдательствомъ его Коммисіи отъ военно-сухопутнаго и военно-морскаго вѣдомствъ и II Отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, для разъясненія могущихъ встрѣтиться сомнѣній, или для совѣщанія съ ними потѣмъ вопросамъ, по которымъ Главные Суды встрѣтятъ надобность въ ихъ содѣйствіи и съ тою же цѣлію назначить въ Соединенное Собраніе Главныхъ Судовъ представителя и отъ Министерства Юстиціи.

При разсмотрѣніи общей части Устава Соединенное Собраніе, руководствуясь указаніями опыта со времени введенія оной въ дѣйствіе при изданіи Высочайше утвержденныхъ 15 Мая 1867 г. правилъ, прежде всего обратило вниманіе на неравномѣрность установленныхъ сими правилами исправительныхъ наказаній для военнослужащихъ сравнительно съ соотвѣтствующими наказаніями по Уложенію, вслѣдствіе чего сроки содержанія въ военно-исправительныхъ ротахъ оказывались несоразмѣрно строгими въ сравненіи съ таковыми же сроками содержанія въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства и напротивъ того степени содержанія въ военно-исправительныхъ ротахъ для нижнихъ чиновъ не соотвѣтствовали строгости долговременнаго заключенія въ крѣпостяхъ для офицеровъ и лицъ, пользующихся особенными правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ.

Тоже замѣчаніе сдѣлано было и относительно установленной правилами 15 Мая 1867 г. замѣны заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства отъ 2 мѣсяцевъ до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ отъ 1-го до $2^1/_2$ мѣсяцевъ. Во избѣжаніе означенныхъ неудобствъ и имѣя въ виду, что на основаніи 150 ст. Улож. о Наказ. Угол. и Испр. (изд. 1866 г.) заключенія въ крѣпости, смирительномъ и рабочемъ домахъ признаются наказаніями равносильными, которыя соотвѣтствуютъ для лицъ, не пользующихся особенными правами состоянія, отдачѣ въ арестантскія роты, Соединенное Собраніе признало возможнымъ, не вводя каждое изъ нихъ въ отдѣльности въ лѣстницу наказаній по Воинскому Уставу, вмѣсто 11-ти назначить только 7 степеней для ссылки въ военно-исправительныя роты и тѣмъ самымъ сблизить сроки содержанія въ сихъ ротахъ съ тѣми, которые назначаются по Уложенію для отсылки въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, а сроки заключенія въ военной тюрьмѣ согласовать по мѣрѣ возможности со сроками содержанія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства.

Независимо отъ сего, имѣя въ виду, что по Военно-Уголовному Уставу срокомъ для совершеннолѣтія, относительно вмѣняемости преступленій и назначенія наказаній, считался 17-ти лѣтній возрастъ, между тѣмъ какъ по Улож. о Наказ. Угол. и Исправ. срокъ

для совершеннолѣтія установленъ въ 21 годъ, Соединенное Собраніе признало полезнымъ удержать въ этомъ отношеніи силу прежде дѣйствовавшаго закона для всѣхъ преступленій по службѣ, равно какъ и для всѣхъ вообще преступленій нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, и затѣмъ распространить силу и дѣйствіе Уложенія въ этомъ отношеніи лишь на лицъ, не состоящихъ на срочной службѣ за преступленія, совершенныя независимо отъ нарушенія служебныхъ обязанностей.

Сверхъ того Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, при разсмотрѣніи общей части Устава, признало нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя другія, менѣе важныя измѣненія, о которыхъ въ подробности изложено въ докладѣ и журналѣ Собранія.

Приступивъ къ разсмотрѣнію особенной части Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ нашло, что составленный Коммисіею проектъ, сообразованный съ дѣйствительными потребностями арміи, вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ началамъ, которыя Вашему Императорскому Величеству благоугодно было указать по этому предмету при утвержденіи общей части Устава. Посему Соединенное Собраніе, признавая возможнымъ оный утвердить, допустило въ проектѣ лишь нѣкоторыя измѣненія, какъ сообразно замѣчаніямъ, предложеннымъ Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ и заявленіямъ нѣкоторыхъ Членовъ Собранія, такъ и соотвѣтственно изложенному выше предположенію объ измѣненіи лѣстницы наказаній. О всѣхъ означенныхъ измѣненіяхъ въ подробности объяснено въ докладѣ и журналѣ Соединеннаго Собранія.

Особенная часть проекта состоитъ изъ трехъ раздѣловъ:

1. О воинскихъ и другихъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ военной.

2. О нарушеніи обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій и о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и

3. О преступленіяхъ и проступкахъ общихъ военнослужащимъ съ лицами гражданскаго званія независимо отъ службы.

Содержаніе перваго изъ сихъ раздѣловъ отъ ст. 106 до 240 соотвѣтствуетъ ст. 229—382 1 Кн. Воен. Угол. Уст. и по числу статей, по видимому, содержитъ въ себѣ менѣе подробностей, нежели дѣйствующій военно-уголовный законъ; но при семъ нужно замѣтить, что въ дѣйствующемъ Уставѣ, при неточномъ и не опредѣлительномъ указаніи преступленій съ одной стороны, находится съ другой стороны весьма много статей или совершенно излишнихъ, или заключающихъ въ себѣ повтореніе предъидущихъ, и сверхъ того излагаются подробныя правила о наказаніяхъ за преступленія и проступки, которые могутъ быть совершаемы при исполненіи обязанностей не только военной, но и гражданской службы. Между тѣмъ въ проектѣ, составленномъ Комиссіею, относительно преступленій и проступковъ сего послѣдняго рода сдѣлана только ссылка на Улож. о Наказ. Угол. и Исправ., съ указаніемъ лишь тѣхъ немногихъ отступленій отъ общихъ уголовныхъ законовъ, которыя вызываются особенными потребностями военной службы. Что же касается до преступленій, которыя могутъ быть совершаемы исключительно военно-служащими, то Коммисія предоставила имъ полное развитіе, перечисливъ въ Уставѣ, по возможности, всѣ случаи нарушенія воинскихъ обязанностей.

Слѣдующій раздѣлъ содержитъ въ себѣ изложеніе нарушеній обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій, или въ краѣ, объявленномъ на военномъ положеніи. Воинскіе артикулы Императора Петра Великаго, послужившіе началомъ и источникомъ нашего военно-уголовнаго законодательства и опредѣляющіе за болѣе важныя воинскія преступленія безусловно смертную казнь какъ въ мирное, такъ и въ военное время не содержатъ въ себѣ особеннаго отдѣла для преступленій сего рода, вслѣдствіе сего и при постепенномъ смягченіи строгости наказаній для мирнаго времени еще въ 1812 г. признано было необходимымъ установить особыя правила о наказаніяхъ за преступленія во время военныхъ дѣйствій и издано Полевое Уголовное Уложеніе, дѣйствующее до настоящаго времени и вошедшее въ составъ 561—644 ст. 1 Кн. В. У. Уст. Главнѣйшій недостатокъ означеннаго уложенія заключается въ томъ, что оно не было вовсе-соображено съ другими частями нашего военно-уголовнаго законодательства, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначаемыя имъ

наказанія за преступленія менѣе строги, чѣмъ наказанія за тѣ же преступленія въ мирное время. Въ виду какъ этого важнаго обстоятельства, такъ и другихъ недостатковъ означеннаго Уложенія, не соотвѣтствующаго ни современнымъ понятіемъ о веденіи войны, ни развитію другихъ отраслей нашего законодательства, Коммисіи предстояла задача составленія этого раздѣла на совершенно новыхъ началахъ, руководствуясь изданными въ послѣднее время военно-уголовными кодексами иностранныхъ государствъ. Трудъ этотъ, по мнѣнію Соединеннаго Собранія, исполненъ весьма успѣшно и занимаетъ собою третій раздѣлъ проекта (ст. 251—279).

Относительно преступленій и проступковъ общихъ военно-служащимъ съ лицами гражданскаго званія, независимо отъ службы, въ первоначальномъ проектѣ, составленномъ покойнымъ Сенаторомъ Капгеромъ, помѣщены были подробныя правила, которыми предполагалось подвергать военно-служащихъ во многихъ случаяхъ не тѣмъ наказаніямъ, которыя установляются уложеніемъ о нак. угол. и испр. Но Коммисія, имѣя въ виду данное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ указаніе, чтобы Воинскій Уставъ о Наказ. отступалъ отъ общихъ уголовныхъ законовъ только въ случаяхъ необходимости, вызываемой особенными потребностями военной службы, признала возможнымъ всѣ правила по сему предмету ограничить лишь ссылкою на уложеніе о наказ. угол. и исправ. и указаніемъ на замѣну нѣкоторыхъ установляемыхъ уложеніемъ наказаній, которыя по свойству своему не примѣнимы къ военно-служащимъ. Сверхъ-того въ проектѣ означены случаи, когда смертоубійство, а также нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій не должны быть вмѣняемы въ вину при исполненіи военнослужащими нѣкоторыхъ особенныхъ обязанностей по службѣ, а за нѣкоторыя общія преступленія въ военное время установлена смертная казнь. Сюда отнесены: убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ и умышленное зажигательство или потопленіе чужаго имущества.

Наконецъ имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта признано было необходимымъ включить въ Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ правила о наказаніяхъ арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ дополнило составленный Коммисіею

проектъ особымъ V раздѣломъ, согласовавъ оный съ положеніемъ, существующимъ по сему предмету для военной тюрьмы морскаго вѣдомства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Соединенное Собраніе нашло, что хотя въ настоящее время еще не устроены военныя тюрьмы и крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе въ Сибири, но, имѣя въ виду, что Военнымъ Министерствомъ принимаются мѣры къ возможно скорѣйшему устройству мѣстъ заключенія, и что Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ, какъ постоянно дѣйствующій законъ, не долженъ заключать въ себѣ постановленій имѣющихъ временной характеръ и зависящихъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, признаетъ необходимымъ временныя правила о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ и отдачѣ въ крѣпостныя военно-арестантскія отдѣленія, впредь до устройства въ военномъ вѣдомствѣ мѣстъ заключенія, объявить въ приказѣ о введеніи устава въ дѣйствіе, сохранивъ при томъ относительно замѣны перваго наказанія порядокъ опредѣленный Высочайше утвержденными 15 Мая 1867 г. правилами, и установивъ, что впредь до устройства крѣпостнаго военно-арестантскаго отдѣленія въ Сибири, нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, вмѣсто ссылки въ Сибирь на поселеніе, отдаются въ военно-исправительныя роты на высшій срокъ.

Внимательно разсмотрѣвъ составленный Соединеннымъ Собраніемъ Главныхъ Военнаго и Военно Морскаго Судовъ проектъ Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, мы, вполнѣ соглашаясь съ изложенными въ докладѣ соображеніями, имѣемъ счастіе представить означенный докладъ и проектъ новаго Воинскаго Устава о Наказаніяхъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе, предполагая ввести оный въ дѣйствіе по Морскому вѣдомству, впредь до изданія особаго Военно Морскаго Устава о Наказаніяхъ, которое можетъ послѣдовать по окончательномъ во всѣхъ частяхъ согласованіи Воинскаго Устава, какъ со спеціальными законами о наказаніяхъ за морскія собственно преступленія, такъ и съ другими существующими въ морскомъ вѣдомствѣ постановленіями.

Кромѣ сего, имѣя въ виду, что при изданіи новыхъ уголовныхъ кодексовъ обыкновенно назначается срокъ, съ котораго они должны воспріять силу и что подобное же правило соблюдалось и при изда-

ніи въ 1845 г. Уложенія о Наказ. Угол. и Испр., мы полагали бы, на случай, ежели Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ утвердить проектъ Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, назначить срокомъ для введенія онаго въ дѣйствіе 1-е Сентября настоящаго года, съ тѣмъ, чтобы съ сего числа постановленія новаго Устава примѣнялись ко всѣмъ дѣламъ, не получившимъ до того времени окончательнаго рѣшенія. Изъ сего общаго правила, примѣняясь къ порядку, принятому при утвержденіи Уложенія о наказ. уголов. и исправ., мы полагали бы допустить лишь одно изъятіе для тѣхъ немногихъ случаевъ, гдѣ опредѣляемыя Воинскимъ Уставомъ о Наказаніяхъ взысканія строже наказаній, назначаемыхъ дѣйствовавшими доселѣ по военному вѣдомству законами, и въ этихъ случаяхъ вмѣнить военнымъ-судамъ въ обязанность постановлять приговоры о подсудимыхъ, на основаніи узаконеній, существовавшихъ во время учиненія преступленія.

Означенныя предположенія имѣемъ счастіе повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Подлинную записку подписали:

Генералъ-Адмиралъ *КОНСТАНТИНЪ.*
Генералъ-Адъютантъ *Милютинъ.*
Генералъ-Адъютантъ *Н. Краббе.*

1 Мая 1868 года.
С.-Петербургъ.